

РЕДАКЦИОННЫЙ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

С.В. Алексеев,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
Почетный работник науки
и техники РФ

Д.И. Аминов,

доктор юридических наук, профессор

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Ю.Т. Ахвледиани,

доктор экономических наук,
профессор, академик РАЕН

А.В. Барков,

доктор юридических наук, профессор

А.Р. Белкин,

доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН

Е.В. Богданов,

доктор юридических наук, профессор

Р.П. Бульга,

доктор экономических наук, профессор

Л.Д. Гаухман,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Л.П. Дашков,

доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный работник
высшей школы РФ, академик РАЕН

Д.В. Дианов,

доктор экономических наук, профессор

О.Д. Жук,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ,
академик РАЕН

О.Ю. Ильина,

доктор юридических наук, профессор

Р.В. Илюхина,

доктор экономических наук, профессор

Н.Г. Кадников,

доктор юридических наук, профессор

Г.М. Казиахмедов,

доктор экономических наук, профессор

S.V. Alekseev,

doctor of legal sciences,
professor, Honorary worker of higher
professional education of Russia,
Honorary worker of science
and technology of Russia

D.I. Aminov,

doctor of legal sciences, professor

Yu.M. Antonyan,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

Yu.T. Akhvlediani,

doctor of economic sciences,
professor, member of RANS

A.V. Barkov,

doctor of legal sciences, professor

A.R. Belkin,

doctor of legal sciences, professor,
member of RANS

E.V. Bogdanov,

doctor of legal sciences, professor

R.P. Bulyga,

doctor of economic sciences, professor

L.D. Gaukhman,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

L.P. Dashkov,

doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of higher
school of Russia, member of RANS

D.V. Dianov,

doctor of economic sciences, professor

O.D. Zhuk,

doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia,
member of RANS

O.Yu. Ilyina,

doctor of legal sciences, professor

R.V. Ilyuhina,

doctor of economic sciences, professor

N.G. Kadnikov,

doctor of legal sciences, professor

G.M. Kaziahmedov,

doctor of economic sciences, professor

Р.А. Каламкарян,

доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

И.Б. Кардашова,

доктор юридических наук, профессор

В.Г. Когденко,

доктор экономических наук, профессор

Н.А. Колоколов,

доктор юридических наук, профессор

М.А. Комаров,

доктор экономических наук, профессор

И.И. Котляров,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.А. Крылов,

доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,

доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,

доктор экономических наук, профессор

С.Я. Лебедев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Н. Левушкин,

доктор юридических наук, доцент

И.А. Майбуров,

доктор экономических наук, профессор

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

М.М. Максимцов,

доктор экономических наук,
профессор, Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В.П. Малахов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

В.Б. Мантусов,

доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

R.A. Kalamkaryan,

doctor of legal sciences, professor

V.P. Kamyshanskiy,

doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

I.B. Kardashova,

doctor of legal sciences, professor

V.G. Kogdenko,

doctor of economic sciences, professor

N.A. Kolokolov,

doctor of legal sciences, professor

M.A. Komarov,

doctor of economic sciences, professor

I.I. Kotlyarov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.A. Krylov,

doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,

doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,

doctor of economic sciences, professor

S.Ya. Lebedev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.N. Levushkin,

doctor of legal sciences, associate professor

I.A. Mayburov,

doctor of economic sciences, professor

N.P. Maylis,

doctor of legal sciences,
professor, Honored lawyer of Russia,
Honored worker of science of Russia

M.M. Maksimtov,

doctor of economic sciences,
professor, Honorary worker of higher
professional education of Russia

V.P. Malakhov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

V.B. Mantusov,

doctor of economic sciences, professor

G.B. Mirzoev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук, профессор

А.Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
академик РАЕН

А.С. Прудников,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,
доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

A.L. Mironov,
candidate of legal sciences, associate professor

N.V. Mikhaylova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,
doctor of legal sciences, professor, Honored worker
of science of Russia, member of RANS

F.G. Myshko,
doctor of legal sciences

A.M. Osavelyuk,
doctor of legal sciences, professor

A.Yu. Olimpiev,
candidate of legal sciences,
doctor of historical sciences

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
member of RANS

A.S. Prudnikov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate professor

A.V. Simonenko,
doctor of legal sciences, professor

L.V. Tumanova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

E.N. Khazov,
doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,
doctor of legal sciences, professor

N.M. Chepurnova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences, candidate
of legal sciences, doctor of economic sciences,
professor, winner of an Award of the Government
of Russia in the field of science and technology

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*

Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

*В подготовке номера
участвовали:*

А.Л. Миронов
кандидат юридических наук,
доцент
И.И. Кубарь
кандидат юридических наук,
А.И. Антошина,
М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
Д.Е. Барикаева,
Т.А. Гридчина

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**ФГОУ ВПО «Академия
экономической безопасности
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»**
Приказом МВД России № 716
от 24 июня 2011 г. Академия
реорганизована путем
присоединения к Московскому
университету МВД России
имени В.Я. Кикотя

129329, г. Москва, ул. Кольская, д. 2

Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16

**Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» – 81108**
Подписано в печать
20 февраля 2015 г.
Цена свободная

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МВД РОССИИ

Содержание № 1 • 2015

ДОЛБИЛОВ А.В. Внешний корпоративный долг как угроза экономической безопасности в условиях применения экономических санкций.....	6
КАЗИАХМЕДОВ Г.М., МУХИНА А.А. Анализ состояния предпринимательства в нефтегазовом комплексе России.....	9
КОСТЫРЯ Ю.С., ЧУПИК А.Ю. Социально-правовой контроль над экономической преступностью и роль граждан в его осуществлении.....	15
КУПРЕЩЕНКО Н.П., ФИЛАТОВА И.В. Взаимосвязь теневой экономики и коррупции в современной России	21
ЛАПИНА С.Б. Деофшоризация российской экономики: сущность и способы противодействия.....	26
ЛОШАКОВ А.С. Ключевые социально-экономические последствия современных угроз экономической безопасности России.....	31
МИХЕЕВА М.В. Анализ теоретических подходов к исследованию природы теневой деятельности.....	33
СТАРОСТЕНКО В.К. Счетная палата Российской Федерации как субъект системы противодействия коррупции.....	37
ТАРОВИК Е.В., ЛАПИН В.О. Бюджетная безопасность государства и приоритетные направления деятельности органов внутренних дел по ее обеспечению.....	43
УСОВА М.Е. Рейдерство как угрожающий фактор экономической безопасности страны.....	49
ФЕДОТОВА Е.А., КУПРЕЩЕНКО Н.П. Агропромышленный комплекс как основа обеспечения продовольственной безопасности России.....	52
ФИЛАТОВА И.В. Санкции как основной фактор оттока капитала из России.....	58
КУЗНЕЦОВА Е.И. Вопросы обеспечения инновационной безопасности России.....	60
АМЕЛЬЧАКОВА В.Н. К вопросу о деятельности органов внутренних дел в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.....	64
САРАДЖЕВА О.В. Сценарий развития отдельных отраслей обрабатывающей промышленности в России.....	68
БАЛИХИНА Н.В., КОСОВ М.Е. Этапы становления и развития государственного бюджетного планирования Российской Федерации.....	73
СУГЛОБОВ А.Е., ВОРОНЦОВА А.И. Оценка неотъемлемого риска при аудите коммерческой организации в условиях банкротства.....	80
НИКУЛИНА Н.Н., УШАКОВ И.И. Парадигма характеристик денежных потоков как объекта управления в страховой организации.....	86
ИЛИНИЧ Е.В. Недружественное поглощение как угроза законной предпринимательской деятельности.....	91

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА», журналом
«Закон и право»

• Мнение редакции может
не совпадать с точкой зрения
авторов публикаций.
Ответственность за содержание
публикаций и достоверность
фактов несут авторы материалов.
В первую очередь редакция
публикует материалы своих
подписчиков.

• Редакция не вступает
в переписку с авторами писем,
рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

• При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала ссылка на журнал
обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Зако-
на РФ от 27 декабря 1991 г.
№ 2124-1 «О средствах массовой
информации» письма, адресо-
ванные в редакцию, могут быть
использованы в сообщениях
и материалах данного средства
массовой информации, если
при этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан
и пересылать эти письма
тем органам, организациям
и должностным лицам, в чью
компетенцию входит
их рассмотрение. Никто
не в праве обязать редакцию
опубликовать отклоненное
ею произведение, письмо, другое
сообщение или материал, если
иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.

Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).

Отпечатано в типографии

«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»

Москва, Ильменский пр-д., д. 1,
корп. 6

Тел. 8 (495) 926-63-96

BULLETIN

OF ACADEMY OF ECONOMIC SECURITY OF MIA OF RUSSIA

Contents ❁ № 1 • 2015

DOLBILOV A.V. External corporate debt as a threat to economic security in the conditions of economic sanctions.....	6
KAZIAKHMEDOV G.M., MUKHINA A.A. Analysis of the state of entrepreneurship in the oil and gas complex of Russia.....	9
KOSTYRYA Yu.S., CHUPIK A.Yu. Social and legal control of economic crime and the role of citizens in its implementation.....	15
KUPRESHCHENKO N.P., FILATOVA I.V. Relationship of the shadow economy and corruption in contemporary Russia.....	21
LAPINA S.B. De-offshorization of the Russian economy: the essence and ways to counteract.....	26
LOSHAKOV A.S. Key socio-economic consequences of the contemporary threats to economic security of Russia.....	31
MIKHIEVA M.V. The analysis of theoretical approaches to the study of the nature of shadow activity.....	33
STAROSTENKO V.K. Accounts chamber of the Russian Federation as the subject of anti-corruption framework.....	37
TAROVIK E.V., LAPIN V.O. Budgetary safety of the state and priority directions of the activity of bodies internal affairs to provide it.....	43
USOVA M.E. Raiding as threatening factor to economic security of country.....	49
FEDOTOVA E.A., KUPRESHCHENKO N.P. Agricultural complex as a basis of ensuring food security in Russia.....	52
FILATOVA I.V. Sanctions as a major factor of outflow of the capital from Russia.....	58
KUZNETSOVA E.I. Russian innovation security support issues.....	60
AMELCHAKOVA V.N. To the question about the activities of internal affairs agencies in the national security system of the Russian Federation.....	64
SARADJEVA O.V. The scenario of development of separate branches of manufacturing industry in Russia.....	68
BALIKHINA N.V., KOSOV M.E. Stages of formation and development of the state budget planning of the Russian Federation.....	73
SUGLOBOV A.E., VORONTSOVA A.I. Assessing inherent risk during audit of commercial organizations in a bankruptcy.....	80
NICULINA N.N., USHAKOV I.I. Paradigm cash flow characteristics as a control object in the insurance company.....	86
ILINICH E.V. Hostile takeover as a threat to legitimate business.....	91

УДК 339.72.053.1
ББК 65.5

ВНЕШНИЙ КОРПОРАТИВНЫЙ ДОЛГ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ДОЛБИЛОВ,

старший преподаватель кафедры экономической безопасности и экономики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат экономических наук

*Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(экономическая безопасность)*

E-mail: aleksej-dolbilov@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрен внешний корпоративный долг в качестве угрозы экономической безопасности России. Анализируются угрозы экономике в связи с ростом внешнего корпоративного долга; предлагаются меры по его снижению.

Ключевые слова: внешний корпоративный долг, экономическая безопасность, экономические санкции, современные вызовы и угрозы экономической безопасности России.

Annotation. Considered external corporate debt as a threat to the economic security of Russia. Analyzed the threats to the economy due to rising external corporate debt and proposes measures for its reduction.

Keywords: external corporate debt, economic security, economic sanctions, contemporary challenges and threats to economic security of Russia.

В новейшей истории России 2014 г. можно считать очередной точкой бифуркации, когда российскому государству и обществу в очередной раз необходимо сделать выбор, который во многом предопределит будущее развитие. Процессы, которые происходили в общественной, политической, экономической сфере в 2014 г., с одной стороны, были обусловлены предшествующим развитием, а с другой, – непосредственным воздействием извне.

Так, в очередной раз государства–члены Организации Североатлантического договора попытались поставить свои геополитические интересы в ущерб национальным интересам не только России, но и всего мирового сообщества, способствовав государственно-му перевороту в Украине. Быстрая и решительная ответная реакция России на дестабилизацию обстановки непосредственного у своих границ, спровоцировала Соединенные Штаты Америки и Европейский союз начать, с одной стороны, полномасштабную информационную войну против России, а с другой, – применить экономические санкции в отношении России. Все это осуществляется в целях побуждения России подчиниться интересам государств–членов Организации Североатлантического договора в ущерб своим собственным.

Выбор для воздействия на поведение России средств массовой информации и экономических санк-

ций является не случайным. Средства массовой информации используются для формирования у международного сообщества негативного имиджа России. Однако, следует признать, что информационная война против России не достигла главной цели – изоляции России со стороны международного сообщества. На сегодняшний день Россия является полноправным членом международных организаций, позицию которой необходимо учитывать, выстраивая международное сотрудничество.

Несмотря на наличие декларируемых целей применения экономических санкций, необходимо понимать, что реальной целью является подрыв экономических основ государства и, как следствие, суверенитета и территориальной целостности страны.

При этом, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.¹ указано, что национальные интересы России на долгосрочную перспективу заключаются в обеспечении незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета России.

Таким образом, информационная война и применение экономических санкций в отношении России обуславливают целый комплекс угроз национальной безопасности.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. также отмечается, что

состояние национальной безопасности России напрямую зависит от экономического потенциала страны и эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности.

Все это еще раз подтверждает, что проблемам обеспечения экономической безопасности, которая является составной частью национальной безопасности, необходимо уделять самое пристальное внимание.

При этом текущая экономическая ситуация как в мировой, так и в отечественной экономике лишней раз доказывает, что искать пути решения и осуществлять мероприятия по преодолению проблем экономической безопасности эффективнее не в кризисных условиях, когда ресурсный потенциал, как правило, ограничен, а в периоды относительной экономической стабильности.

Анализ складывающейся экономической обстановки позволяет отметить, что экономические санкции, применяемые Соединенными Штатами Америки и Европейским союзом, усугубляют и обостряют уже имеющиеся проблемы экономической безопасности, а не генерируют новые.

Поэтому в очередной раз внимание всех органов государственной власти и управления сосредоточено на давно известных проблемах национального хозяйства: деформированности структуры российской экономики, сильной зависимости доходной части бюджета от нефтегазовых доходов и, соответственно, от мировых цен на нефть и газ и т.д.

Следует отметить, что введение экономических санкций и их негативное воздействие на национальную экономику не порождает автоматически нанесение экономического ущерба в тоже самое время. Как правило, должно пройти определенное время. Этот временной лаг предоставляет возможность найти адекватные меры для противодействия или минимизации экономического ущерба. При этом длительность временного периода между введением санкций и возможным наступлением негативных последствий, как

правило, зависит от возможности оперативного изыскания и использования соответствующих ресурсов или возможностей.

Особо следует отметить, что введенные экономические санкции усугубляются падением цен на нефть на мировом рынке, вызванном как объективными экономическими факторами в виде превышения предложения над спросом (как следствие разработки сланцевых месторождений в Соединенных Штатах Америки), так и политическими мотивами отдельных экспортеров нефти, в частности Саудовской Аравии, все с той же целью давления на Россию.

Однако, в среднесрочной перспективе, наличие сформированных ранее золотовалютных резервов, фонда национального благосостояния и резервного фонда позволяет государству определенное время финансировать расходы бюджета при падении мировых цен на нефть до уровня 50 долларов за баррель и даже ниже.

Приходится констатировать, что новые угрозы экономической безопасности, сформировавшиеся в период мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., в виду предпринятых оперативных мер по их преодолению и минимизации последствий ущерба, давших положительные результаты², в течение всего последующего относительно стабильного периода не воспринимались как первоочередные угрозы экономической безопасности, что способствовало качественным изменениям в характере угроз.

Одной из таких новых угроз экономической безопасности, сформировавшейся в период мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., следует считать размер внешнего корпоративного долга, который является следствием интенсивных внешних заимствований российских банков и нефинансовых компаний на международном рынке капитала. Так, по данным Центрального банка России, на начало 2014 г., размер внешнего корпоративного долга составлял более 650 млрд. долл.

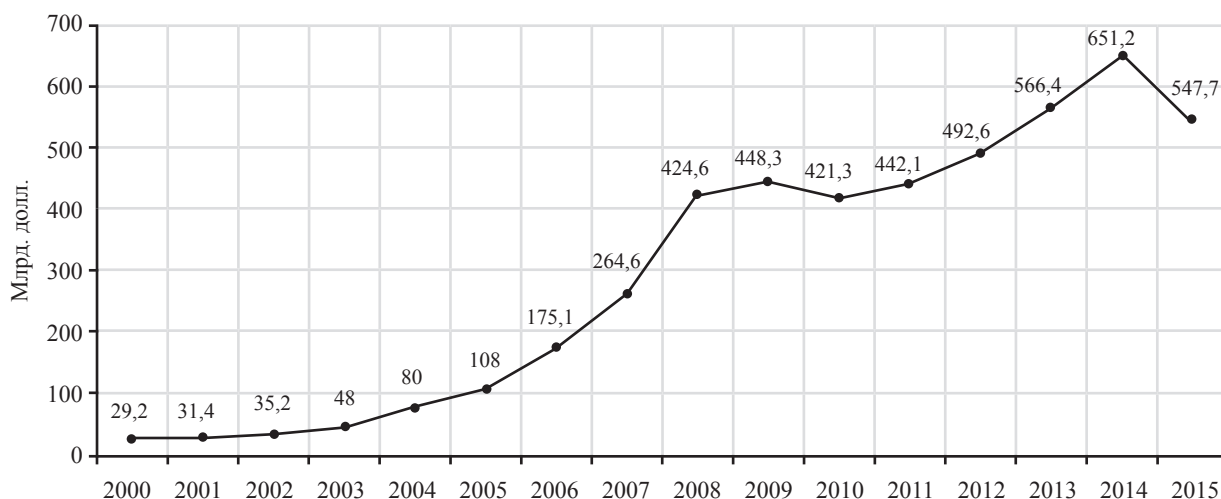

Рис. 1. Динамика внешнего корпоративного долга России

Источник: www.cbr.ru; расчеты автора

В качестве факторов, обусловивших формирование большого размера внешнего корпоративного долга, можно назвать следующие: низкая стоимость привлечения заемных средств, большая срочность и большой объем одновременно привлекаемых средств на международном рынке капитала³; диспропорциональность развития банковского и нефинансового секторов российской экономики⁴; отсутствие системы мониторинга и регулирования внешних корпоративных заимствований со стороны органов государственной власти и управления.

Относительная эффективность мер нейтрализации угроз внешнего корпоративного долга в период мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. предопределила отсутствие необходимости разработки целенаправленных мер по преодолению факторов формирования внешнего корпоративного долга, что способствовало возобновлению тенденции осуществления внешних заимствований отечественными банками и нефинансовыми компаниями в последующий после мирового финансово-экономического кризиса период.

В качестве главной причины формирования в сфере внешнего корпоративного долга угроз экономической безопасности следует указать принципиально неинвестиционный характер использования привлеченных внешних займов российскими банками и нефинансовыми компаниями.

Установлено, что основными направлениями использования привлеченных денежных средств от нерезидентов являются: финансирование процессов слияний и поглощений, выплата привлеченных денежных средств акционерам, рефинансирование прежней задолженности и тому подобное⁵.

Введенные экономические санкции, закрывшие доступ определенной части российских банков и нефинансовых компаний на международный рынок капитала, а также стремительное падение цены на нефть на мировом рынке, сократившее валютные поступления в российскую экономику, в совокупности качественно изменили характер угроз внешнего корпоративного долга.

С одной стороны, обязательность своевременного обслуживания внешних заимствований для банков и нефинансовых компаний предопределяла для них необходимость иметь определенный запас валюты на счетах, с другой, – сокращение валютных поступлений в российскую экономику, вызванное как снижением экспортной валютной выручки в результате падения цен на нефть, так и действием обозначенного выше первого фактора, предопределили постепенно нарастающую диспропорцию между спросом и предложением на валютном рынке, следствием чего стала стремительная девальвация рубля по отношению к ос-

новным валютам внешних заимствований – доллару США и евро. Так, на начало января 2014 г. курс доллара США и евро составлял 32,66 руб. за долл. США и 45,06 руб. за евро, а на конец 2014 г. – 56,26 руб. за долл. США и 68,34 руб. за евро. Таким образом, рубль в течение 2014 г. обесценился на 72% по отношению к доллару США и на 52% к евро.

Результатом стремительной девальвации рубля в условиях применения экономических санкций в отношении России, неопределенности перспективы на мировом рынке нефти, зависимости внутреннего рынка от импорта товаров потребления, продовольствия и лекарственных средств стало резкое падение реальных доходов населения и, соответственно, их жизненного уровня.

Очевидно, что в условиях развертывания мероприятий по стимулированию импортозамещения, реализации антикризисных мер бремя обслуживания внешнего корпоративного долга будет выкачивать из экономики финансовые ресурсы, которые могли бы быть использованы на эти цели. Так, размер выплат по внешнему корпоративному долгу за 2014 г. составил порядка 100 млрд. долл.

Таким образом, необходимо констатировать, что на сегодняшний день есть все основания для необходимости формирования механизма управления внешним корпоративным долгом, который должен способствовать реальному инвестированию привлекаемых заемных средств в отечественную экономику, а именно: обновлению основных фондов, модернизации производства, внедрению инноваций. Ведь только отдача от инвестиций может гарантировать погашение долга и процентов по нему, а неинвестиционный характер использования привлеченных средств обуславливает формирование угроз экономической безопасности как для самих заемщиков, так и для государства.

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СПС «Консультант Плюс».

² См.: Федеральный закон Российской Федерации от 13 октября 2008 г. №173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

³ См.: *Борисова И., Замараев Б., Кююцевская А., Назарова А.* Риски внешнего финансирования российской экономики // Вопросы экономики. 2008. №2. С. 27.

⁴ *Канаев А.* Стратегические направления повышения экономической безопасности национальной банковской системы // Финансы и кредит. 2008. №20. С. 12.

⁵ См.: *Дворецкая А.* Российский рынок капиталов: специфические проблемы как ограничители финансирования экономического роста // Банковское дело. 2007. №3. С. 21.

УДК 338
ББК 65.2/4

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

ГАСАН МАМЕДОВИЧ КАЗИЯХМЕДОВ,

*профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор экономических наук;*

АЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА МУХИНА,

*адъюнкт кафедры экономической безопасности и экономики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,*

оперуполномоченный ОУР УВД по ЮЗАО ГУ МВД России по г. Москве

E-mail: maslennikova.alina@bk.ru

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

Рецензент: доктор экономических наук Т.Ф. Рябова

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Определяется роль нефтегазовой отрасли в экономике России, проводится анализ деятельности предпринимательских структур в указанной сфере, обозначаются основные проблемы данной отрасли. Научное исследование проводилось с помощью общенаучных методов (анализ, синтез, дедукция, индукция) и специальных методов изучения (структурный подход, системный подход, статистические методы анализа). Делается вывод о том, что, несмотря на улучшение некоторых показателей развития отрасли, можно наблюдать множество проблем и задач, которые необходимо решать посредством разработки более совершенной и целостной стратегии развития нефтегазового комплекса.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, вертикально-интегрированные нефтяные компании, энергетический рынок, добыча нефти, добыча газа, энергетическая безопасность.

Annotation. Defined the role of the oil and gas sector in the Russian economy, the analysis of activity of enterprise structures in this area, are the main problems of the industry. Scientific research was carried out using scientific methods (analysis, synthesis, deduction, induction) and special methods of study (structural approach, system approach, statistical methods of analysis). Concluded that, despite improvement in some indicators of industry development, one can see a lot of problems and challenges that need to be addressed through the development of more perfect and holistic development strategy of oil and gas complex.

Keywords: oil and gas industry, vertically integrated oil companies, energy market, oil production, gas production, energy security.

Одну из ключевых ролей как в экономическом развитии страны, так и на мировом энергетическом рынке играет нефтегазовый комплекс. Производство нефти и газа – наиболее конкурентоспособные отрасли национальной экономики с позиций интеграции страны в систему мировых экономических связей. Нефть и газ являются одним из приоритетных экспортных товаров России. Быстрый рост добычи нефти и ее крупномасштабный экспорт многие годы фактически обеспечивал функционирование и развитие менее прибыльных секторов российской экономики.

Россия является одним из крупнейших участников мирового энергетического рынка. В течение 2000–2013 гг. доля России в мировой добыче нефти возросла с 8,9% до 12,3%.

Нефтегазовая отрасль России в настоящее время представлена вертикально-интегрированными компаниями (далее – ВИНК), созданными в 1990-е гг., а также – независимыми нефтяными компаниями (далее

– ННК): средними и малыми. На начало 2014 г. добычу нефти в России осуществляли 294 организации, имеющие лицензии на право пользования недрами, в том числе, 111 из них входят в структуру 10 вертикально-интегрированных компаний, включая Газпром, на долю которых суммарно приходится 87,4% всей национальной нефтедобычи; а также 180 независимых добывающих компаний, не входящих в структуру ВИНК; 3 компании работают на условиях соглашений о разделе продукции (далее операторы СРП). Вертикальная интеграция в нефтяном бизнесе – это объединение различных звеньев технологической цепочки добычи и переработки углеводородов («от скважины до бензоколонки»): разведка запасов нефти, бурение, обустройство месторождений; добыча нефти и ее транспортировка; переработка нефти и транспортировка нефтепродуктов; сбыт нефтепродуктов.

На рис. 1 представлена отраслевая структура добычи нефтяного сырья по группам компаний.

Добыча нефти в России с начала 2000-х годов стабильно растет, хотя в последнее время темпы роста замедлились, а в 2008 г. наблюдалось небольшое снижение. Начиная с 2010 г., добыча нефти в России пре-

одолела планку в 500 млн. тонн и держится выше данного уровня. В 2013 г. продолжилась положительная тенденция в добыче нефти: было добыто 531,4 млн. тонн нефти, что на 1,3% выше, чем в 2012 г. (рис. 2).

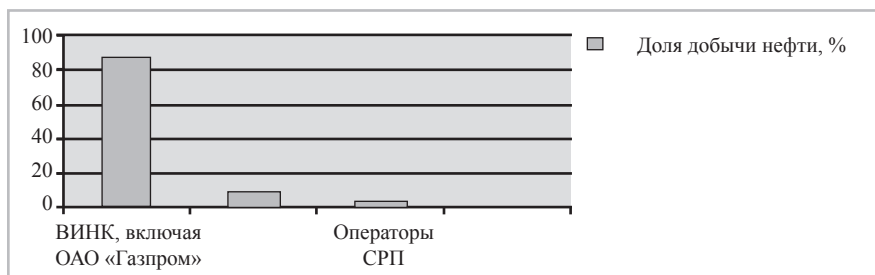

Рис. 1. Отраслевая структура добычи нефти по группам компаний в 2013 г.

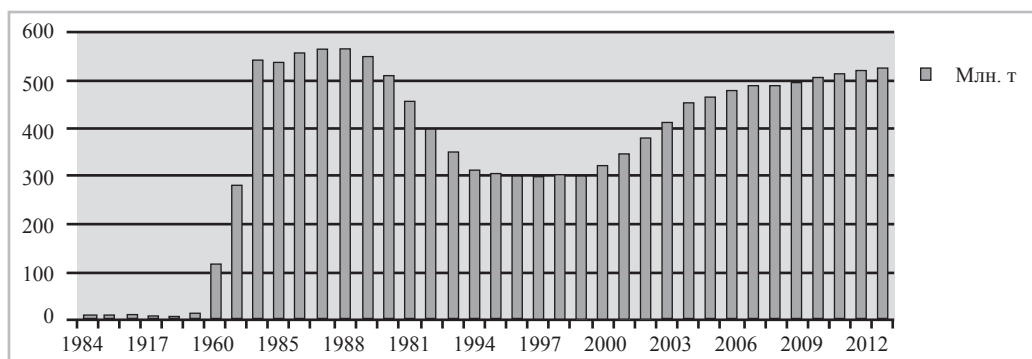

Рис. 2. Добыча нефти в России, млн. т

В России добычу нефти и газа осуществляет 10 крупнейших вертикально-интегрированных компаний (табл. 1).

По итогам 2013 г. «Роснефть» – лидер по объему первичной нефтепереработки – 51,5 млн. т, или 19,4% от общего объема первичной переработки в стране. Значительные объемы нефти и конденсата перерабатывают заводы «Группы Газпром», ЛУКОЙЛа, ТНК-ВР, «Сургутнефтегаза».

Газовая отрасль, наряду с нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей, является одной из ведущих отраслей промышленности России, занимая лидирующую позицию в экономической деятельности страны. Инфраструктура газовой промышленности России представляет собой разветвленную систему, состоящую из производителей газа, их специализированных сбытовых организаций и газораспределительных организаций (схема 1), при этом характерной чертой газовой промышленности России является высокий уровень государственного регулирования, включая и оптовые цены на газ, добываемый ОАО «Газпром» и его аффилированными структурами. Государственное

Таблица 1.

Добыча нефти и газового конденсата крупнейшими компаниями России, млн. т

Компания	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Роснефть	106,1	108,9	115,8	122,5	125,6	126,0
Лукойл	95,2	97,6	95,9	96,0	95,2	85,3
ТНК-ВР	68,8	70,2	71,7	71,3	72,0	85,3
Сургутнефть	61,7	59,6	59,5	60,8	61,4	61,5
Газпромнефть	30,7	29,9	29,8	35,3	35,8	49,3
Татнефть	26,1	26,1	26,1	26,1	26,2	26,4
Славнефть	19,6	18,9	18,4	18,1	17,9	19,8
Башнефть	11,7	12,2	14,1	15,1	15,4	16,0
Руснефть	14,2	12,7	13,0	13,6	13,9	8,8
ОАО «Газпром»	42,9	41,7	42,3	44,4	46,1	48,5

регулирование цен на природный газ в основном выражается в сдерживании их роста, которое привело к увеличению доли газа в топливно-энергетическом балансе России и снижению конкурентоспособности альтернативных энергоресурсов (угля, гидроэнергии и т.д.). Необходимо отметить, что рост промышленного производства в России не сопровождается ростом энергоэффективности: газоемкость российской экономики является одной из самых высоких в мире: Россия – 331 млрд. м³/100 млн. долл. ВВП, США – 58, Испания – 39¹.

Добычу природного и попутного нефтяного газа (далее – ПНГ) осуществляют 258 добывающих предприятий, в том числе 97 входят в структуру нефтяных

ВИНК, 16 предприятий Газпрома, 2 предприятия НОВАТЭК, 140 являются независимыми добывающими компаниями и 3 предприятия – операторы СРП.

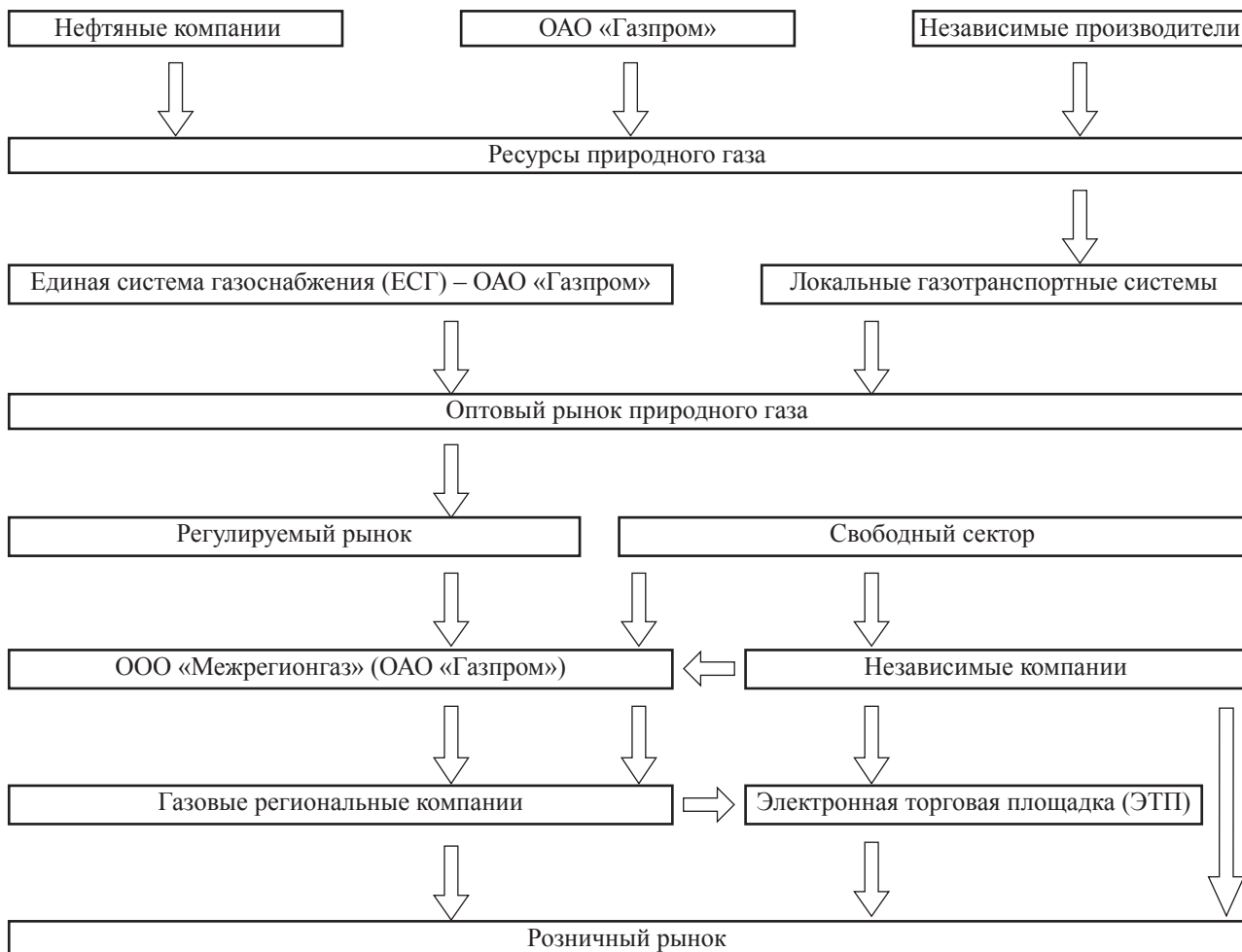

Схема 1. Рынок природного газа России²

В структуре производителей 71,3% добычи обеспечил Газпром (-1,8 процентного пункта к 2012 г.), добыча ВИНК составила 11,4% (+0,6 процентного пункта к 2012 г.), независимых ком-

паний – 5,3% (+1,1 процентного пункта), НОВАТЭК – 7,9% (+0,1 процентного пункта) и операторы СРП – 4,1% (+0,1 процентного пункта к 2012 г.) (рис. 3).

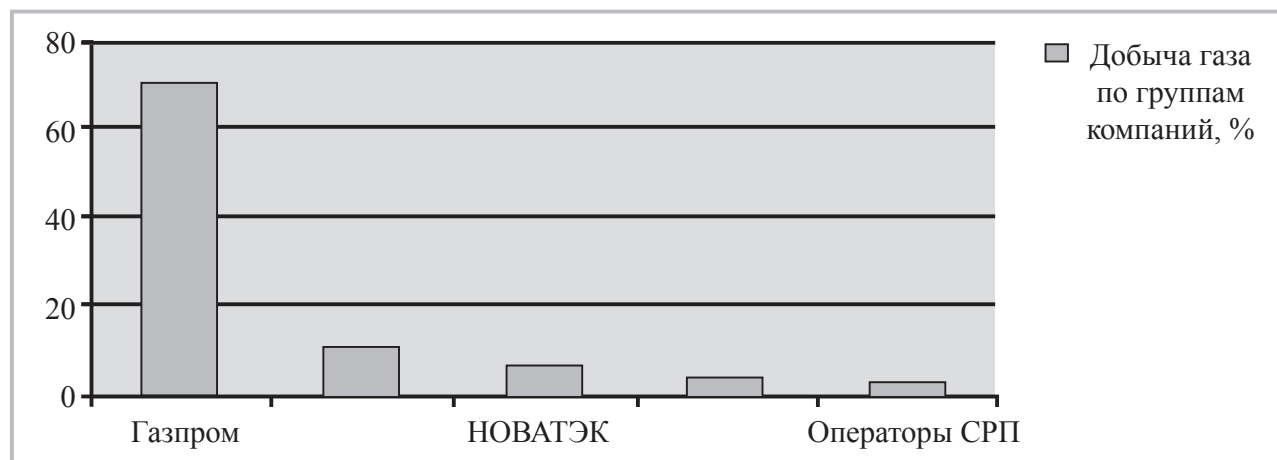

Рис. 3. Отраслевая структура добычи газа по группам компаний в 2013 г.

В 2013 г. добыча газа составила 668,2 млрд. куб. м, что выше уровня 2012 г. на 13,7 млрд. куб. м (+2,1%) (рис. 4).

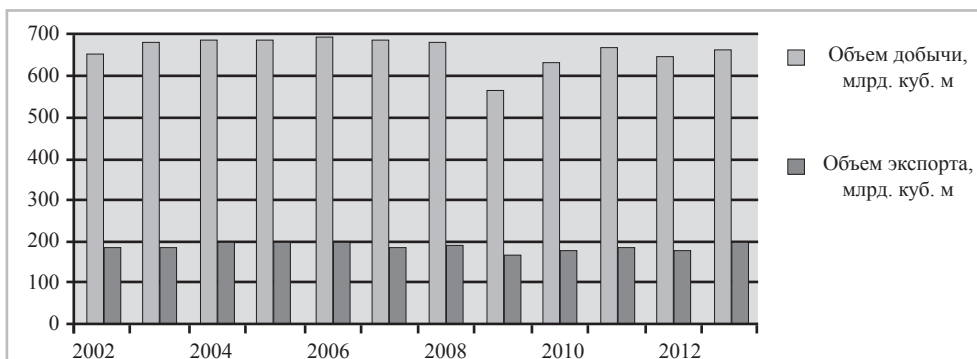

Рис. 4. Добыча и экспорт Российской Федерации природного газа за 2002–2012 гг.

Прирост добычи показали НОВАТЭК (+1,9 млрд. куб. м, +3,7% к 2012 г. (рис. 5)), независимые производители (+7,7 млрд. куб. м, +28,0%), ВИНК (+5,3 млрд. куб. м, +7,5%) и операторы СРП (+1,1 млрд. куб. м, +4,2%). Сократил добычу газа лишь Газпром (-2,4 млрд. куб. м, -0,5% к 2012 г.)³.

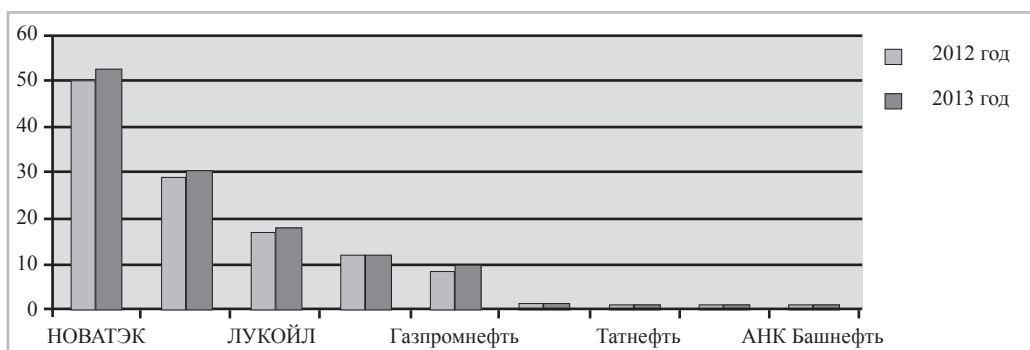

Рис. 5. Рейтинг ВИНК по добыче газа

Сокращение объемов годовой добычи крупнейшим национальным производителем газа – ОАО «Газпром» произошло по следующим причинам:

- 1) снижение спроса на газ на внутреннем рынке;
- 2) снижение поставок газа в страны Ближнего Зарубежья, прежде всего, на Украину;
- 3) негибкая ценовая политика ОАО «Газпром» по сравнению с зарубежными конкурентами, осуществляющими альтернативные поставки газа в Европу – основной экспортный рынок сбыта российского газа;
- 4) усиление конкуренции на внутреннем газовом рынке со стороны ВИНК и независимых производителей.

При этом, несмотря на всевозрастающие объемы добычи и экспорта нефтегазовых ресурсов, стоит отметить, что в нефтегазовом комплексе существует ряд проблем, которые предстоит решить для улучшения работы всего комплекса.

Во-первых, Россия занимает одно из последних мест в мире по уровню нефтепереработки. Заводы требуют капитальной реконструкции, степень износа основных фондов превышает 80%, некоторые из них были построены в начале 1940-х гг., другие – после войны. Заводы имеют мало вторичных процессов, углубляющих переработку нефти, которые занимают 10% по отношению к первичным, отсюда и большие отходы, низкий выход светлых продуктов⁴. Главной

причиной такого положения является длительная ориентация данной подотрасли на первичные процессы переработки и максимизацию производства мазута.

Однако, в мировой практике производства нефтепродуктов ситуация другая. В США выпускают 75–80% светлых продуктов, где из 1 т нефти выходит 420 л бензина, в России – только 140 л. Обобщающий коэффициент Нельсона, показывающий эффективность нефтепереработки, в России равен 4,97, в США – 11, в Европе – более 9. На всех НПЗ стопроцентная загрузка мощностей, глубина переработки 90–95%. В Европе стоит вопрос о переходе с бензина марки АИ-95 на АИ-98. Почти все нефтедобывающие страны в мире ставят нефтепереработку основной стратегией компаний. Например, Саудовская Аравия увеличила свои перерабатывающие мощности на 80%, в США перерабатывают в два раза больше, чем добывают, и построено уже 147 НПЗ. Китай добывает 180 млн. т нефти в год, вдобавок закупает еще 130 млн. т, далее производит переработку нефти собственными силами, так как на его территории действует 98 НПЗ, в странах Европейского Союза функционирует 140 НПЗ⁵.

В России средняя загрузка НПЗ по первичной переработке составляет примерно 73%. Свою роль в сложившейся ситуации сыграли высокие цены на сырую нефть. Нефтяным компаниям выгоден в данном случае экспорт сырого продукта, так как переработка нефти

– это дорогостоящее дело. Стоимость такого нефтеперерабатывающего завода составляет от 500 млн. до 1,5 млрд. долл., притом от начала строительства до выхода на самоокупаемость проходит около 10–12 лет⁶. Российский рынок нефтепродуктов монополизирован следующими ВИНК: ОАО «Газпромнефть», ОАО «ТНК-ВР», ОАО «НК Роснефть», ОАО «Лукойл». Половина всех произведенных нефтепродуктов экспортируется: 80% мазута, 60% дизельного топлива, 15–20% бензина, 20–25% авиатоплива⁷.

Во-вторых, в отрасли продолжается тенденция снижения коэффициента нефтеизвлечения (далее – КИН) – это основной показатель рационального использования сырьевой базы нефтегазодобычи. За 40 лет, с 1960 по 2000 гг., КИН с 0,45 снизился до 0,29, а в результате в недрах остается более 70% запасов⁸.

В-третьих, наблюдается тенденция ухудшения горно-геологических и природно-климатических условий разведки и разработки, рост удаленности от центров переработки и сбыта. Чтобы исправить положение, по оценке специалистов, для сбалансированности запасов нефти и обеспечения стабильной работы отрасли с годовой добычей 400 млн. т в год в нефтяной комплекс ежегодно требуется инвестировать не менее 40 млрд. долларов. В 2013 г. дефицит инвестиций в нефтяную отрасль России превысил 250 млрд. руб. Подобная фискальная нагрузка сделала разработку 43% разведанных запасов и 89% новых месторождений некупаемой⁹.

Еще одной очевидной проблемой является отставание нашей страны от развитых нефтедобывающих государств по всем основным показателям инновационной деятельности. Хотя в отрасли имеется огромная масса примеров инновационного подхода: в компаниях «Сургутнефтегаз», «ТНК-ВР», «Лукойл», «Роснефть», «Татнефть», «РИТЭК» и ряде других. Однако, надо признать, что системы управления инновационным процессом нет ни в отдельных компаниях, ни в целом по отрасли и по стране. Нет критериев, какую компанию можно назвать инновационной, не разработаны механизмы стимулирования внедрения новых технологий, нет разработанных стандартов и положений и т.д. Сегодня есть современные интересные методы повышения нефтеотдачи, которые применяются как в России, так и за рубежом: горизонтальное бурение скважин, строительство многоствольных скважин, бурение боковых стволов, операции гидроразрыва и т.д. Конечно, применяются эти методы не во всех компаниях и не в том объеме, который требуется, все зависит от того, какие выделяются денежные средства. В настоящее время налоговая политика по отношению к нефтегазовому комплексу России не стимулирует его развитие. В настоящее время изъятие выручки российских нефтяных компаний составляет 65–70%, а если взять зарубежные компании: «Шеврон корпорейшн» – 28%, «Эксон Мобил» – 32% и т.д.¹⁰

Низкие темпы преодоления ценовых перекосов между газом и углем определяют нерациональную

с позиций энергетической безопасности структуру спроса на первичные топливно-энергетические ресурсы. Опираясь на мировой опыт, по потребительским свойствам (в энергетическом эквиваленте) в среднем природный газ должен быть дороже, чем уголь на 40–50%. В 2013 г. эта разница составила лишь 20% (энергетический уголь – 65 \$/т; газ – 100 \$/тыс. м³), до этого цены были ещё ближе. Такая ситуация приводит к замедлению диверсификации энергобаланса, усилению угрозы доминирования природного газа в ТЭБ европейских регионов РФ, а также к ослаблению энергетической безопасности страны в условиях возможного запаздывания с выходом в новые районы добычи газа.

Выделяется угроза снижения объёмов добычи газа из-за экономического риска освоения газовых ресурсов Ямала и шельфа северных морей. Проведенные исследования показывают, что себестоимость газа месторождений Ямала на границе стран Центральной Европы к 2030 г. может составить порядка 300 \$/тыс. м³, шельфа Карского моря – порядка 400 \$/тыс. м³. Это может оказаться слишком близко к ожидаемому уровню цен на газ в Европе, что ставит большой вопрос на целесообразности экспорта российского газа на европейский рынок. Запаздывание с освоением запасов газа на Ямале может заметно сказаться на объёмах добычи газа в стране и удовлетворении перспективного внутреннего спроса на газ.

Слишком высока доля природного газа в топливно-энергетической безопасности европейских регионов России. Так в балансе котельно-печного топлива европейской части России доля природного газа составляет: в Центральном, Приволжском, Северо-Кавказском, Южном федеральных округах – более 90%, в Северо-Западном федеральном округе – 75%. Такая ситуация определяет крайне высокую зависимость от надёжности поставок газа, на 90% добываемого и транспортируемого в основном из одного газодобывающего района. Хотя экологические характеристики угля хуже, чем газа и нефти, с точки зрения устойчивого обеспечения энергией предприятий и домашних хозяйств, политика постепенного вытеснения газа и нефти углем представляется наиболее реалистичной, если не произойдет решительного прогресса в областях энергосбережения и использования возобновляемых энергоресурсов. Конечно, при проведении данной политики необходимо стараться сохранить использование газа в домашних хозяйствах, чтобы предотвратить массовый возврат к котельным. В то же время, на крупных предприятиях, оснащенных фильтрами и имеющих возможность применять технологии подавления выбросов, можно шире использовать уголь. В силу своих размеров запасы угля, видимо, останутся стратегическим резервом российской энергетики.

Подводя общий итог, можно сделать следующие выводы.

Эффективное функционирование российских вертикально интегрированных нефтяных компаний, которые обеспечивают в настоящее время подавляющий

объем добычи нефти и производства нефтепродуктов в стране и контролируют всю цепочку производств нефтяного цикла, явилось главным результатом структурно-организационной перестройки нефтяной отрасли России в период перехода к рыночной экономике.

Современное состояние нефтегазовой отрасли России требует серьезной модернизации: необходимо внедрение инновационных технологий, новых подходов к решению назревших проблем.

Существуют значительные риски как в виде количественной нехватки мощностей, так и, в особенности, качественного отставания российской электроэнергетики от других стран. Для решения этих проблем необходима целостная стратегия развития отрасли.

Литература

1. *Витрик Н.Н.* Современные тенденции в развитии нефтегазовых компаний // Нефтепромышленное дело. 2011. № 12. С. 5458.

2. *Григорьев Г.А., Макаревич В.Н.* Проблемы развития нефтегазовой отрасли в России // Недропользование 21 век, октябрь 2012 г., стр. 70–71.

3. *Добряков И.С.* Основные направления и методы организационно-экономических изменений на предприятиях нефтегазовой отрасли // Вестник МГТУ. 2010. URL: http://vestnik.mstu.edu.ru/show.shtml?id_y=38.

4. *Овинникова К.Н.* Современное состояние нефтегазового комплекса России и его проблемы // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 322. № 6.

5. *Фадеев А.М., Череповицын А.Е., Ларичкин Ф.Д.* Устойчивое развитие нового добывающего региона при реализации нефтегазовых проектов на шельфе Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 1 (19). С. 33–37.

6. *Шафранник Ю.К.* Нефтяная промышленность России и Финансовый кризис // Официальный сайт Юрия Константиновича Шафранника. 2012. URL: <http://www.shafranik.ru/publikatsii/neftyanaya-promyshlennost-rossii-i-finansovyikrizis>.

7. *Шмаль Г.И.* Рождение новой экономики России достижимо через реорганизацию отечественного нефтегазового комплекса // Экономика и ТЭК сегодня. 2011. URL: <http://www.rusoil.ru/opinions>.

8. *Шмаль Г.И.* Отношение к нефтегазовому комплексу должно быть совершенно иным // Информационно-аналитический центр «Экспертиза промышленной безопасности». 2012. URL: <http://www.safeprom.ru/articles/detail.php?ID=15930>.

9. *Эдер Л.В., Филимонова И.В.* Современное состояние нефтяной промышленности России // <http://burneft.ru/archive/issues/2013-05/2>.

References

1. *Vitrik N.N.* Modern trends in the development of oil and gas companies // Petroleum engineering. 2011. No 12. P. 5458.

2. *Grigoriev G.A., Makarevich V.N.* Problems of development of the oil and gas industry in Russia // The subsoil use 21st century, October 2012, P. 70–71.

3. *Dobryakov I.S.* Main directions and methods of organizational-economic changes on the oil and gas industry // Vestnik MGTU. 2010. URL: http://vestnik.mstu.edu.ru/show.shtml?id_y=38.

4. *Ovinnikova K.N.* Modern state oil and gas complex of Russia and its problems // Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. 2013. So 322. No 6.

5. *Fadeev A.M., Cherepovitsyn A.E., Larichkin F.D.* Sustainable development of the new extracting region in implementing oil and gas projects on the shelf of the Arctic // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2012. No 1 (19). P. 33–37.

6. *Shafrannik J.K.* Oil industry of Russia and the Financial crisis // Official site of Yuri Konstantinovich Shafrannik. 2012. URL: <http://www.shafranik.ru/publikatsii/neftyanaya-promyshlennost-rossii-i-finansovyikrizis>.

7. *Shmal G.I.* Birth of the new economy of Russia achievable through the reorganization of the domestic oil and gas sector // Economics and FEC today. 2011. URL: <http://www.rusoil.ru/opinions>.

8. *Shmal G.I.* Related to oil and gas complex should be completely different // Information and analytical centre “expert Examination of industrial safety”. 2012. URL: <http://www.safeprom.ru/articles/detail.php?ID=15930>.

9. *Eder L.V., Filimonova I.V.* Modern state of the oil industry of Russia // <http://burneft.ru/archive/issues/2013-05/2>.

¹ *Кудрявцев М.А., Олейник Т.Л., Сизова О.В.* Проблемы регулирования газовой отрасли в России // Успехи современного естествознания, № 5, 2013. С. 130–135.

² Там же.

³ www.minenergo.gov.ru

⁴ *Дунаев В.Ф., Шпаков В.А., Епифанова Н.П. и др.* Экономика предприятий нефтяной и газовой промышленности. 3-е изд., испр. и доп. М.: ЦентрЛитНефтеГаз, 2008. 305 с.

⁵ Там же.

⁶ *Шмаль Г.И.* Как помочь «нефтедону» // Российская Федерация сегодня. 2011. URL: <http://www.russiatoday.ru/old/prodoljaem-temu/1257-gennadij-shmal-kak-pomoch-neftedonoru.html>.

⁷ *Голомолзин А.* Российский рынок нефтепродуктов монополизирован четырьмя нефтекомпаниями // ИнтерЭнерго. 2010. URL: <http://ieport.ru/13841-rossijskij-rynok-nefteproduktov-monopolizirovan.html>

⁸ *Еванов Е.* Модернизацию экономики нужно начинать с нефтегазового комплекса // Российская Бизнес-газета. 2011. № 783/1 от 11 января 2011 г.

⁹ Нефтяную отрасль в 2013 году ожидает значительный дефицит инвестиций // <http://finefinance.ru/neft/neftyanuyu-otrasl-v-2013-godu-ozhidaet-znachitelnyj-deficit-investicij>

¹⁰ *Еванов Е.* Модернизацию экономики нужно начинать с нефтегазового комплекса // Российская Бизнес-газета. 2011. № 783/1 от 11 января 2011 г.

УДК 334.02
ББК 67.6

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КОНТРОЛЬ НАД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И РОЛЬ ГРАЖДАН В ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИИ

ЮРИЙ СТЕПАНОВИЧ КОСТЫРЯ,

*доцент кафедры экономической безопасности и экономики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доцент, кандидат экономических наук*

E-mail: kos.mos@bk.ru;

АНАСТАСИЯ ЮРЬЕВНА ЧУПИК,

*адъюнкт Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: chupic55@yandex.ru

*Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление
народным хозяйством (экономическая безопасность)*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются основы социально-правового контроля над экономической преступностью. Подробно анализируется общеправовое, юридическое, социологическое и экономическое понятие контроля, выявляя существенные особенности социально-правового контроля. Отдельно рассмотрены понятие, сущность, объекты, субъекты и виды социально-правового контроля над экономической преступностью, его связь с криминологией. Особое внимание уделяется роли людских ресурсов государства в осуществлении такого контроля, их функциям, а также возможным формам участия в социально-правовом контроле над экономической преступностью. Подробно освещаются особенности социально-правового контроля над коррупцией.

Ключевые слова: социально-правовой контроль, экономическая преступность, людские ресурсы, коррупция.

Annotation. Considered the basics of social and legal control of economic crime. Reviewed the philosophical, legal, sociological and economic concept of control, identifying the essential features of the social and legal control. There are considered concept, essence, objects, subjects and types of social and legal control of economic crime, its relations with criminology. Particular attention is paid to the role of the human resources of the state in the implementation of such controls and their functions, possible forms of participation in the social and legal control of economic crime. In more detail, specific features of social and legal control of corruption.

Keywords: social and legal control, economic crime, human resources, corruption.

Меры по обеспечению экономической безопасности обычно подразделяют на меры правового, организационно-управленческого, экономического, оперативно-разыскного и уголовно-процессуального, а также предупредительно-профилактического характера. Особое место в системе обеспечения экономической безопасности занимает противодействие экономической преступности. Наряду с деятельностью органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями, важнейшую роль в достижении указанной задачи играет организация и проведение социально-правового контроля над преступностью.

Термин «социально-правовой контроль над преступностью» получает все большее распространение в криминологической науке. При этом сама по себе идея социального контроля над преступностью не нова.

Отечественные криминологи стали использовать его в конце 1990-х годов, однако, в США и некоторых западноевропейских странах он стал применяться гораздо раньше.

А.М. Яковлев под социальным контролем над преступностью понимает «деятельность, <...> осуществляемую государственными органами и институтами гражданского общества, преследующую цель эффективного воздействия на криминогенные факторы социальной среды».

С.Я. Лебедев отстаивает мнение о том, что социально-правовой контроль над преступностью – это основанная на законе деятельность государства, общества и отдельных граждан по удержанию преступности в социально-приемлемых для данного периода исторического развития рамках [6, с. 39].

Отметим, что имеются разные мнения по поводу соотношения понятия «социально-правовой контроль» и «борьба с преступностью»: некоторые считают, что первое из них является составным элементом второго, другие авторы противопоставляют эти понятия друг другу. По нашему мнению, наиболее оправданным и рациональным является восприятие социально-правового контроля и борьбы с преступностью в качестве равнозначных элементов системы противодействия преступности.

В чем же заключается сущность социально-правового контроля и почему некоторые ученые видят в нем альтернативу борьбы с преступностью?

Для начала обратимся к термину «контроль» и его значению. Родовое понятие контроля охватывает все виды наблюдения за правильностью действия какого-либо учреждения, отделения учреждения или лица, все средства и формы надзора и проверки, а также все учреждения, на которые возложена проверка отчетности или чьих-либо действий.

Развитие контрольных функций общества и накопление знаний и о них привели к тому, что в понятие контроль стали включать:

- 1) проверку, а также наблюдение с целью проверки;
- 2) учреждения, ведающие данной проверкой;
- 3) лиц, осуществляющих данную проверку.

В философской науке, выступающей единой методологической основой для большинства социальных наук, контроль понимается как специфическая форма рефлексии, способность общества делать себя предметом своего рассмотрения и реагировать на отклонения от идеального состояния. При этом отмечается, что контроль существует в любом обществе как система разнородных механизмов, способов, фиксирующих и запрещающих выход действий людей за рамки допустимого с точки зрения нравственности, права, технических инструкций и т. д. [10].

Юридический словарь содержит следующее определение контроля: это 1) составная часть управления объектами и процессами с целью проверки соответствия наблюдаемого состояния объекта желаемому и необходимому положению, предусмотренному законами, инструкциями, другими нормативными актами, а также программами, планами, договорами, проектами, соглашениями; 2) контроль над объектом, реальная власть, сосредоточение прав управления объектом в одних руках [11].

Анализ различных определений позволяет сделать вывод, что контроль не является пассивным наблюдением, а представляет собой целенаправленную регулятивную, управленческую деятельность. Данный аспект содержания контрольного процесса иллюстрирует необъективность претензий противников данного термина, усматривающих в контроле над преступностью пассивную деятельность по регистрации и фиксации преступных проявлений.

В общем виде контроль над преступностью может проявлять себя в двух основных формах:

- 1) уголовно-правовой контроль;
- 2) социально-правовой контроль.

Для настоящего исследования особый интерес представляет именно вторая форма контроля.

Понятие «социальный контроль» подробно изучено в социологии. Чаще всего под социальным контролем понимают:

- 1) систему социальных механизмов, обеспечивающих следование членами общества принятым моделям поведения;
- 2) способ саморегуляции и самосохранения системы (общества), обеспечивающий упорядоченное взаимодействие составляющих ее элементов посредством установления и поддержания в данной системе нормативного порядка, устранения или нейтрализации или минимизации нормонарушающего (девиантного) поведения;
- 3) механизмы поддержания общественного порядка с помощью использования властных полномочий, социальных норм, санкций.

В работе «Социальный контроль в СССР» [9] приводится несколько определений социального контроля. С одной стороны, социальный контроль рассматривается как совокупность процессов, обеспечивающих устойчивость системы и возможность управлять ею. С другой стороны, это целостная система различных регуляторов поведения: государственных и общественных институтов, норм права, морали, обычаев, традиций и установок. Функция контроля выступает связующим звеном между управленческим решением и его исполнением. Соответственно, контроль представляет собой систему наблюдения и проверки процесса функционирования объекта. Цель контроля – устранить отклонение от заданных параметров. Механизмами социального контроля признаются механизмы, регулирующие общественные отношения путем создания, поддержания и воспроизведения соответствующих стандартов, образцов поведения, определяющих права и обязанности индивида.

Социальный контроль является элементом более общей системы регулирующих воздействий на поведение индивидов со стороны общества. Отличительными чертами этой формы воздействия являются упорядоченность, формализованность, категоричность требований, предъявляемых к индивиду, их нормативность, обеспеченность санкциями (как формального, так и неформального порядка) [8, с. 90].

При этом, можно выделить два основных подхода к рассмотрению социального контроля: с одной стороны, – регуляция обществом своего поведения через моральные и др. нормы; с другой стороны – внешняя регуляция, управление институтом.

Социальный контроль осуществляется в обществе, прежде всего, через социализацию, в процессе которой происходит усвоение индивидами социальных ролей, ценностей и норм данного общества. Э. Фромм отмечал, что в результате социализации члены общества достигают такого типа поведения, при

котором они хотят действовать так, как они должны действовать в качестве членов данного общества; они желают то, что объективно необходимо для общества. Социализация представляет собой вариант *внутреннего контроля* личности за поведением.

Внешний социальный контроль осуществляется, прежде всего, через механизмы группового давления, поскольку каждый индивид включен в различные группы, для каждой из которых характерны собственные культурные нормы, обычаи поведения. Отклонение от принятого кодекса поведения карается соответствующими санкциями (осуждение, исключение из группы и др.).

Помимо неформального контроля, внешний социальный контроль может осуществляться также через формальные механизмы: административно-правовое принуждение, насилие, угрозы насилия. Внешний социальный контроль подразумевает ограничение нормами права, использование властных полномочий и активную роль государства как легитимного института применения насилия. Данные положения красноречиво свидетельствуют о необходимости применения со стороны субъектов социального контроля соответствующих правовых норм, регламентирующих применение санкций к контролируемому объекту. Кроме того, говоря о социальном контроле над преступностью необходимо отметить, что само явление преступности является общественно опасным явлением, рамки которого строго определены уголовным законодательством. В связи с этим, мы можем говорить именно о *социально-правовом контроле над преступностью*.

Социально-правовой контроль над экономической преступностью – это основанная на законе и научном подходе постоянная, целенаправленная, согласованная деятельность уполномоченных государственных органов и институтов гражданского общества по своевременному выявлению новых и устранению существующих факторов и детерминант преступности, предупреждению и раскрытию преступлений, минимизации социальных последствий преступности, социализации лиц, совершивших преступления.

Объектом социально-правового контроля, наряду с преступлениями, выступают и факторы, их обуславливающие, которые, в свою очередь, являются результатом общественных отношений, т. е. носят социальный характер. Для успешного контроля над преступностью как социальным явлением необходимо планомерно, постоянно сокращать ее социальную базу, либо не давать возможности данной базе расширяться. Именно социально-правовой контроль наиболее точно соответствует деятельности по управлению такой сложной уникальной системой, как экономическая преступность.

Социально-правовой контроль над экономической преступностью направлен на достижение основных целей обеспечения экономической безопасности – предупреждение и борьбу с теневыми процессами и экономическими преступлениями. Он представляет

собой деятельность по контролю над противоправным поведением в экономике, осуществляемую государственными органами и институтами гражданского общества; целью данной деятельности выступает эффективное воздействие на криминогенные факторы, детерминанты экономической преступности.

В самом общем виде, сущность социально-правового контроля над экономической преступностью заключается в установлении правового порядка в жизни и деятельности общества. Как правило, социально-правовой контроль не связан с применением уголовно-правовых норм. Уголовно-правовая составляющая присутствует здесь только в части превентивной функции. Большинство криминологов сходятся во мнении, что именно социально-правовой контроль играет определяющую роль во всей системе контроля над экономической преступностью.

Социально-правовой контроль над преступностью должен начинаться с воспитания в семье и школе, а затем получать качественное продолжение по достижению индивидуумом совершеннолетия. Данный процесс сложен, трудоемок и подразумевает участие множества различных государственных структур, общественных организаций, требует согласованности различных отраслей права и т.д.

Учитывая сказанное, невозможно не отметить советский опыт осуществления социально-правового контроля над преступностью; система социально-правового контроля в советском государстве функционировала достаточно успешно, отвечала требованиям разносторонности и всеохватности. При этом очевидно, что воссоздание данной системы не только невозможно, но и нерационально, и неоправданно. Однако, также не оправдан и полный отказ от такого колоссального опыта контроля над преступностью. Положительным фактором советского периода является именно наличие *системы* контроля над преступностью, пронизывающей всю структуру общества. Целесообразно провести работу по «перенятию», оптимизации имеющегося опыта в современных условиях, в целях формирования комплексного и научно-обоснованного подхода к разработке государственной концепции по контролю над преступностью вообще, и над экономической преступностью – в частности.

Государственный социально-правовой контроль над экономической преступностью охватывает различные виды деятельности. Прежде всего, он выражается в обеспечении соблюдения правовых норм, регулирующих различные сферы экономических отношений. Данную деятельность осуществляют специализированные контролирующие органы законодательной и исполнительной власти, а также Прокуратура РФ. При этом контролирующие органы выполняют следующие основные функции:

- выявление правонарушений и виновных лиц в ходе осуществления контрольной деятельности: установление факта правонарушения и конкретных субъектов, совершивших неправомерные действия, анализ

и оценка совершенного деяния, применение санкций к правонарушителю;

- реализация нормативных актов, которые были приняты по итогам проведенного контроля, рекомендаций по устранению условий, способствующих правонарушениям;

- проведение профилактических мер.

Органы Прокуратуры РФ при этом выполняют функции надзора за исполнением законов всеми субъектами экономических отношений и субъектами социально-правового контроля.

Другим видом деятельности государственного социально-правового контроля признается правотворческая деятельность в сфере экономических отношений, а также реализация социально-экономических, политических мер, воздействующих на детерминанты экономической преступности.

К функциям органов внутренних дел по осуществлению социально-правового контроля над экономической преступностью следует отнести:

- обеспечение криминологической безопасности личности;

- охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;

- предупреждение, раскрытие и расследование экономических преступлений;

- исполнение уголовных наказаний;

- постпенитенциарное воздействие на лиц, отбывших уголовное наказание.

На первый взгляд, проблемы социально-правового контроля над экономической преступностью не имеют непосредственного отношения к предмету криминалистики, однако, при более детальном изучении этого явления можно выделить следующие взаимосвязи контроля с криминалистикой:

- в ряде случаев, результаты социально-правового контроля над экономическими преступлениями могут выступать в качестве оснований и поводов для принятия уголовно-правовых мер, в том числе – для возбуждения уголовного дела (в таком случае результаты контроля могут использоваться в качестве доказательств по уголовному делу);

- социально-правовой контроль выступает в качестве меры по профилактике экономических преступлений;

- для обеспечения социально-правового контроля над преступностью могут быть использованы достижения криминалистической науки в области техники (системы регистрации граждан, контроль за их действиями, передвижениями и т.д.).

Рассмотрим проявление социального контроля над экономической преступностью на примере коррупции.

Я. Гилинский [4] придерживается мнения, что очень важно понимание социальной природы коррупции, что позволит избежать излишней политизации и юридизации проблемы. При этом он отмечает, что ликвидировать коррупцию бесследно – невозможно. Именно поэтому важнейшее значение приобретает

социальной контроль над коррупцией, в целях ограничения масштабов этого явления и введении его в цивилизованные рамки, защиты массы населения от тотальных поборов на всех уровнях. ... называет социально-правовой контроль «рецептом эффективного противодействия коррупции» [5, с. 10].

Председатель Правления Всемирного антикриминального и антитеррористического форума А.С. Куликов по этому поводу отметил, что отсутствие социально-правового контроля за состоянием противодействия коррупции обуславливает ее безнаказанность и обеспечивает возможность ее дальнейшего существования [5, с. 10].

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» [1] определено, что противодействие коррупции – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц по предупреждению коррупции (профилактика), а также по уголовному преследованию лиц, совершивших коррупционные преступления, по минимизации и ликвидации последствий коррупции. Таким образом, мы видим, что социально-правовой контроль коррупции возложен на различные социальные институты и организации. Но при этом антикоррупционным законодательством упускается из подробного рассмотрения конкретное содержание, формы и механизмы социального контроля.

К задачам правового регулирования взаимодействия государства и граждан в осуществлении социально-правового контроля над коррупцией относится создание конкретных механизмов такого контроля, обеспечение гласности и открытости власти, ограничение непропорционального влияния отдельных групп интересов на публичную власть, и др.

При этом в законе «О противодействии коррупции» в перечне мер по профилактике коррупции закреплены такие меры, как формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению; развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства РФ о противодействии коррупции. Помимо этого, среди основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции обозначено создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества. По мнению некоторых авторов, такая трактовка в законодательстве может повлечь декларативность названного механизма.

Исследуя проблему механизмов социально-правового контроля над преступностью, А.А. Контарев [5, с. 12] указывает, что, несмотря на то, что правовые механизмы являются эффективным средством борьбы с коррупцией, преодоление ее системного характера воз-

можно лишь при полноценном участии гражданского общества. Особую актуальность здесь приобретает вопрос о механизмах регуляции коррупционного поведения с целью сохранения целостности социального института государства. Представляется необходимой разработка ряда мер социального контроля коррупционных отношений.

Анализируя данный вопрос А.С. Минзов [7] приходит к выводу, что механизмы социально-правового контроля над коррупционными отношениями должны заключаться в контроле и регулировании финансовых и материальных потоков. Автор подчеркивает, что требуется разработка принципиально новых антикоррупционных систем, позволяющих делать прозрачными все действия чиновников, а также решать вопросы общественного контроля проведения конкурсов, назначений и всех видов правового, социального и другого вида обеспечения граждан. Важными инструментами социально-правового контроля над коррупцией выступает открытая система назначения чиновников всех рангов, их периодическая отчетность перед обществом, система мониторинга реальных доходов чиновников, разработка кодексов профессиональной этики и др.

Также большей открытости требует процесс принятия экономически значимых решений государственными должностными лицами. Это позволит усилить контроль над социально-экономическим состоянием конкретной территории, над финансовыми и товарными потоками (бюджетными, банковскими, таможенными и другими), что в перспективе может оказать благоприятное влияние на сокращение коррупционных проявлений в обществе.

Кроме того, нуждается в дополнительной регламентации процесс перехода государственных служащих на должности руководителей коммерческих предприятий. Важно при решении этой задачи учитывать опыт зарубежных стран. Например, в некоторых государствах после увольнения со службы госслужащие обязаны получать специальное разрешение правительства, прежде чем начать работу в частном секторе или заниматься коммерческой деятельностью, которая имеет непосредственное отношение к занимаемой ранее должности.

В целом, в контроле коррупционного поведения можно выделить две основные составляющие: побуждение служить честно и санкции за коррупционное поведение.

Важно отметить, что действующие социальные нормы выступают одним из базовых инструментов социально-правового контроля над экономической преступностью, и над коррупцией в частности. Действительно, социальные нормы, принятые в конкретном обществе или социальной группе, могут как сдерживать коррупцию, так и придавать ей масштабный размах. Этнокультурная специфика, конфессиональные особенности, семейный уклад, сетевые контакты, корпоративная культура, профессиональная этика, идеология, обычаи и прочие проявления социальных

норм выступают ограничителями поведения индивида, существенно трансформируя его представление и должном поведении.

Анализ отечественной литературы позволяет выделить четыре основных подхода к социально-правовому контролю над коррупцией [3, с. 9-10]:

1) контроль, ориентированный на результат – мерами такого контроля являются какие-либо попытки повлиять на текущее поведение через обещанные последствия (например, будущие награды либо наказания), которые привязаны к желательным или нежелательным результатам текущего поведения;

2) контроль, ориентированный на процесс – меры, которые включают активное вмешательство как на этапе, предшествующем работе, так и во время работы, с целью гарантии, что индивид действует в интересах организации;

3) социокультурный контроль – осуществляется с помощью верований, убеждений, ценностей, норм в организации;

4) административный контроль – осуществляется через формальные структуры, особенно через систему иерархии власти (внутренней и внешней по отношению к организации); работает на силе принуждения и формального управления вознаграждениями и наказаниями.

Выделяют следующие функциональные направления социально-правового контроля над коррупцией:

1) автономное сокращение, благодаря которому организация ограничивает свободу членов для выполнения определенных действий; включает в себя бюрократический контроль и согласованный контроль;

2) система последствий, в которых формальные организационные вознаграждения и системы наказания влияют на поведение пользователя;

3) санкции окружения, в которых организация интерпретирует и передает членам внешнее давление, соответствующее правовым и социальным санкциям;

4) внутреннее ориентированное управление, в котором организация содействует отказу от коррумпированного поведения своих работников.

Анализируя сущность и механизмы социально-правового контроля над экономическими преступлениями, очевидно, что людские ресурсы исследуемой территории играют одну из ключевых ролей в осуществлении контроля, выступая в качестве его субъектов. Учитывая накопленный в России опыт борьбы с экономическими преступлениями и противодействия коррупции, отметим, что население может осуществлять свои контролирующие функции в следующих основных формах.

1. Непосредственное участие в противодействии экономическим преступлениям, включение граждан в антикоррупционные комиссии различного уровня. Другим проявлением рассматриваемой формы может быть участие людских ресурсов в экспертных комиссиях, цель которых – анализ качества нормативно-правовых актов и их проектов.

2. Включение граждан в отдельные процедурные мероприятия, оказывающие косвенное влияние на борьбу с экономическими преступлениями и коррупцией, например, участие граждан в работе органов государства (в качестве присяжных заседателей, представителей конкурсных комиссий, наблюдателей и т.д.). Указ Президента «О координации деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью» [2] предусматривает возможность приглашать граждан на координационные совещания для их деятельного участия. Представляется, что такое участие может повысить объективность принимаемых управленческих решений.

3. Людские ресурсы могут принимать участие в борьбе с экономическими преступлениями в качестве носителей специфической идеологии нетерпимости к преступным (прежде всего – коррупционным) проявлениям в обществе. Для реализации этой задачи требуется масштабная пропаганда антикоррупционного поведения, воспитание негативного отношения к коррупции и экономическим преступлениям вообще.

Подводя итог, отметим, что социально-правовой контроль над экономической преступностью должен рассматриваться не только как внешние меры и механизмы по поддержанию и сохранению нормального состояния общества (прежде всего, правовая составляющая контроля), но и как внутренняя система саморегуляции через распространение нормативных образцов поведения (социальная составляющая контроля).

В заключение отметим, что экономическая преступность как феномен (в том числе, и преступления коррупционной направленности), представляя собой форму проявления девиантного поведения, являются объективной неизбежностью, а, следовательно – нормальным состоянием общества. В таких условиях, задача полного искоренения преступности является заведомо невыполнимой. Учитывая данный факт, особое значение приобретает ограничение экономической преступности и ее сдерживание в социально-приемлемых пределах. Именно достижению этих целей содействует социально-правовой контроль над экономической преступностью.

Литература

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ, 29 декабря 2008 г. №52 (ч. 1), ст. 6228.
2. Указ Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью» // Собрание законодательства РФ, 22 апреля 1996 г., № 17, ст. 1958.
3. Ардельянова Я.А. Социальный контроль коррупционных отношений: основные подходы // Социология. 2013. №2. С. 3–11.
4. Гилинский Я.И. Девиантность, преступность,

социальный контроль: Избранные статьи. СПб: Юридический центр Пресс, 2004. 391 с.

5. Контарев А.А. Социально-правовой контроль – рецепт эффективного противодействия коррупции // Юрист-правовед. 2008. № 10. С. 10–13.

6. Лебедев С.Я. Что делать с преступностью: бороться или контролировать? // Криминологический журнал. 2001. № 1. С. 38–41.

7. Минзов А.С. Коррупция как система: структура и механизмы управления [Электронный ресурс]: <http://www.minzov.ru/analitic/corrupt.pdf>

8. Ригель Ю.В. Криминологические аспекты оптимизации социально-правового контроля органов внутренних дел над преступностью: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2009. 219 с.

9. Социальный контроль в СССР: Учебное пособие / В.С. Основин, Т.Д. Зражевская, Б.И. Мелехин и др.

10. Философский словарь [Электронный ресурс]: http://mirslovarei.com/content_fil/kontrol-222.html

11. Юридический словарь [Электронный ресурс]: http://mirslovarei.com/content_yur/kontrol-15707.html

References

1. Federal law of 25.12.2008 № 273-FZ “On combating corruption” // Collection of legislation of the Russian Federation, 29.12.2008, No. 52 (part 1), item 6228.
2. The Decree of the President of the Russian Federation dated 18.04.1996 № 567 “On coordination of activity of law enforcement bodies in the fight against crime” // collected legislation of the Russian Federation, 22.04.1996 No. 17, V. 1958.
3. Ardelyanova Ya.A. Social control of corruption relations: key approaches // Sociology. 2013. No. 2. P. 3–11.
4. Gilinsky Ya.I. Deviance, crime, social control: Selected papers. St. Petersburg: Legal center Press, 2004. 391 p.
5. Kontarev A.A. Socio-legal control – the recipe of effective fight against corruption// the lawyer. 2008. No. 10. P.10–13.
6. Lebedev S.Ya. What to do with the crime: to fight or control? // Criminological journal. 2001. No. 1. P. 38–41.
7. Minzow S.A. Corruption as a system: structure and control mechanisms [Electronic resource]: <http://www.minzov.ru/analitic/corrupt.pdf>.
8. Rigel Y. V. Criminological aspects of optimization of socio-legal control of the internal affairs bodies on crime: dis. ... cand. of leg. sciences: 12.00.08. M., 2009. 219 p.
9. Social control in the USSR: a manual / V. S. Osnovin, Etc. Zrazhevskaya, B. I. Melekhin, etc. Voronezh: Publishing house of Voronezh. University, 1981. 200 p.
10. Philosophical dictionary [Electronic resource]: http://mirslovarei.com/content_fil/kontrol-222.html
11. Dictionary of law [Electronic resource]: http://mirslovarei.com/content_yur/kontrol-15707.html

УДК 338.14
ББК 65.05

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ И КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

НИКОЛАЙ ПИМАНОВИЧ КУПРЕЩЕНКО,

*начальник кафедры экономической безопасности и экономики Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор*

E-mail: kuper52@mail.ru;

ИРИНА ВИКТОРОВНА ФИЛАТОВА,

*преподаватель кафедры экономической безопасности и экономики Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук*

E-mail: irina.filatova-i@yandex.ru

*Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление
народным хозяйством (экономическая безопасность)*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Обращается внимание на то, что теневая экономика порождает коррупцию, а коррупция, в свою очередь, создает основу расцвета теневой экономики. Раскрываются факторы, способствующие развитию теневой экономики и коррупции в современной России, а также обосновываются выводы о том, что доля теневой экономики отражает уровень коррупции и криминализации страны.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, экономическая безопасность, коррупция как национальная угроза, антикоррупционная деятельность, теневая экономика, неформальная экономика.

Annotation. Noticed that the shadow economy creates corruption, and corruption, in turn, creates the basis for a flourishing shadow economy. Described the factors contributing to the development of the shadow economy and corruption in contemporary Russia, but also substantiates the conclusion that the share of the shadow economy, reflects the level of corruption and criminalization of the country.

Keywords: corruption, anti-corruption, economic security, corruption as a national threat, anti-bribery and corruption, informal economy, informal economy.

Теневая экономика в России была и остается одной из самых больших в мире по доле в ВВП, являясь производной от высокой коррупции. Падение цен на нефть и газ давно ожидалось экспертами, как и обвал курса рубля, рост инфляции и падение экономики Российской Федерации.

Анализ факторов, влияющих на возникновение теневой экономики в больших размерах, показывает, что это продукт неэффективного, коррумпированного и слабого государства. Доля теневой экономики, а также неформальной экономики, отражает уровень коррупции и криминализации страны или региона. В Российской Федерации доля неформальной экономики не уменьшается, а в 2014 г. даже выросла.

По оценкам Всемирного банка, общая доля теневого сектора в РФ составляет 43% от ВВП, тогда как в Китае – 13%, в Швейцарии – 8%, в Израиле – 6,6%¹. Анализируя данные цифры, напрашивается очевидный ответ на вопрос: почему ВВП Китая с каждым годом увеличивается все больше и больше, опередив США и став уже самой мощной по величине ВВП экономикой мира? Да потому, что преступность, коррупция и тене-

вая экономика в Китае жестоко и беспощадно подавляются. Особенно коррупция. Именно, она генерирует высокую преступность, срачиваясь с ней. Ну и в Китае, как в прошлом в Сингапуре, высших по чинам и объемам взяточников и мошенников расстреливают гласно, примерно и наглядно. На наш взгляд, неверным считается утверждение, что жестокостью наказания коррупцию не снизишь. Мы можем наблюдать это, хотя бы на примере государства с китайским населением.

Конечно, взяточники и мошенники не исчезают и не исчезнут совсем, но опустить их число до допустимых международных верхних пределов вполне возможно и в России. Иначе в условиях высокой коррупции и влияния криминала, инновации, высокие технологии и предприимчивость так и будут гаснуть, подавляемые криминалом.

Теневая экономика – это, прежде всего, часть экономики, не платящая налоги. В основном она состоит из неформальной экономики (разрешенные законодательством виды деятельности) и доли экономики из запрещенных законодательством видов деятельности (проституция, наркоторговля, изготовление и торговля

оружием, шантаж и вымогательство, заказные убийства и увечья, рэкет и др.). Нет такой страны, которая не сталкивалась бы с теневой экономикой. Она проникает во все сферы экономической жизни и приобретает региональные, а в некоторых сферах, – мировые масштабы.

Во всех странах с рыночной структурой экономики была, есть и будет существовать теневая экономика. Масштабы ее могут различаться, но, ни одной из стран не удалось избавиться от нее совсем. Она схожа с преступностью, масштабы явления можно уменьшить, но ликвидировать вовсе – практически невозможно.

Теневая экономика объединяет в себе понятие любых нелегальных экономических отношений в сфере производства, потребления, услуг, а также сокрытие доходов от этой деятельности от налогообложения и операции с «черными» наличными деньгами. Масштабы и характер деятельности в сфере теневой экономики варьируются в широких пределах – от огромных доходов, извлекаемых из преступных предприятий, до бутылки водки, которой «награждают» сантехника за починенный кран.

Проблема теневой экономики заключается в том, что нельзя однозначно утверждать, оказывает ли она только негативное воздействие, хотя его, конечно же, значительно больше, но многие экономисты считают, что существуют и положительные, называемые стабилизирующими воздействия.

Во-первых, с точки зрения экономических агентов, теневая экономика позволяет хозяйствовать эффективнее, так как «теневая» экономия на налоговых платежах позволяет предприятию увеличить чистую прибыль и дает ему серьезное конкурентное преимущество перед теми, кто работает легально.

Во-вторых, теневая экономика расширяет возможность дополнительных заработков для занятых на официально зарегистрированных промышленных предприятиях. Она создает условия для выживания населения в период спада экономики и ухудшения уровня жизни, формируя дополнительные источники доходов. Это связано с тем, что лица, занятые в теневом секторе, осуществляя потребительские расходы, предъявляют спрос на товары и услуги официального сектора. Это, в свою очередь, ведет к увеличению совокупного спроса и росту налоговых поступлений.

В-третьих, она формирует финансовую базу для негосударственной социальной деятельности. Финансирование различных экономических ассоциаций и союзов, спонсорство политической активности, а также благотворительность в сфере искусства в основном идут за счет наличных денег, поступающих из теневой экономики.

Помимо прочего, теневая экономика удовлетворяет покупательский спрос, формирует определенное равновесие между спросом и предложением (например, за счет использования контрафактной продукции). Она позволяет реализовать предпринимательский потенциал, который не востребован из-за высоких транзакционных издержек легализации.

На наш взгляд, если проанализировать данные положительные последствия, можно сделать вывод,

что они носят краткосрочный характер и оказывают большее влияние на конкретные категории населения, удовлетворение их личных потребностей, чем на все общество в целом. Но не стоит забывать, что мы живем в социуме и должны все-таки, искать такие источники доходов и создавать такие условия благоприятного инвестиционного климата в стране, которые не затрагивали бы теневую составляющую. Ведь она является мощным фактором дестабилизации общества.

Во-первых, вытеснение официальных механизмов налогообложения и, как результат, снижение объемов собираемых налогов не дают государству выполнять свои элементарные функции.

Во-вторых, теневая деятельность дезорганизует производственный процесс в легальной экономике, ослабляет трудовую мотивацию работников, приводит во многих случаях к их деqualификации и затрудняет освоение инноваций, для которых часто требуются сверхнормативные трудовые усилия.

В-третьих, частично связанная с криминалом, теневая экономика порождает многочисленные конфликты, которые иногда разрешаются с применением насилия.

В-четвертых, теневая экономика – важнейший фактор формирования деловой этики. Ее расширение и укрепление привели к «размытости» социальных норм – люди перестали понимать, что можно, а чего нельзя в хозяйственной жизни.

Также из-за теневой экономики искажаются объём и структура показателей состояния экономики, деформируется бюджетная система, ухудшаются условия развития социальной сферы.

Итак, небольшая доля «тени» в экономике улучшает состояние государства и дает людям новые возможности, но, если она «захватывает» почти всю экономическую жизнь страны, то это уже ведет к полной дезорганизации жизни общества.

Говоря о теневой экономике не стоит забывать, что она, безусловно, порождает коррупцию, а коррупция, в свою очередь, создает основу расцвета теневой экономики. Наличие прямой связи между размахом коррупции и масштабами теневой экономики уже множество раз подтверждалось как историческими примерами, так и современными. При этом коррупция и теневая экономика настолько сильно переплетены и взаимосвязаны, что невозможно определить, что является причиной, а что следствием.

Во-первых, теневая экономика может существовать и развиваться в значительных масштабах лишь в условиях коррумпированности всех систем государственной власти и управления.

Во-вторых, теневая экономика формирует коррупционные отношения во всех тех сферах политики и экономики, от которых зависит ее благополучное существование. В-третьих, коррупция вынуждает теневую экономику оставаться в тени и вести нелегальный бизнес. В-четвертых, коррупция создает основу для формирова-

ния новых сфер и видов теневой экономики. В-пятых, теневая экономика – финансовая основа коррупции, а коррупция – финансовая основа теневой экономики.

О росте теневой экономики и коррупции в современной России говорят многочисленные отечественные исследования².

Выступая на коллегии МВД 18 февраля 2010 г., Д.А. Медведев особо отметил необходимость принятия мер по противодействию коррупции в органах внутренних дел: «Особого внимания требует антикоррупционная работа. С принятием нового антикоррупционного законодательства деятельность правоохранительных органов в этой сфере стала более активной. Но это только первый этап работы по радикальному снижению уровня коррупции. Должна быть система антикоррупционной защищенности Министерства внутренних дел»³.

В настоящее время, со стороны государства в рамках борьбы с преступлениями в целом, и с коррупцией в частности, наибольшее внимание уделяется вопросам предупреждения.

Исключительную опасность для общества представляют коррупционные процессы в судебных, правоохранительных и контролирующих органах, представители которых сами должны противостоять преступности и коррупции. Это не только порождает у граждан России ощущение безысходности и пессимизма, делает их совершенно беззащитными от произвола, но и разлагает конституционные основы государства.

Несмотря на широкомасштабные акции правоохранительных структур по самоочищению этих органов от сотрудников, совершающих правонарушения коррупционного характера, уровень коррупции в них остается достаточно высоким. В системе МВД России только за 2005 г. из 30 тыс. привлеченных к ответственности и более 3 тыс. осужденных сотрудников – свыше 70% – составляли лица, совершившие должностные преступления: вымогательство взятки, превышение и злоупотребление служебными полномочиями.

Проведенное исследование показывает, что для развитых стран наблюдается устойчивый тренд снижения доли теневой экономики относительно ВВП: для ЕЭС – в среднем с 22% в 2003 г. до 18% в 2012 г. Для ОЭСР – с 13% до 8–9% ВВП, соответственно. Страны ЕЭС и ОЭСР успешно справляются с коррупцией и снижают долю теневой экономики.

В рейтинге Индекса восприятия коррупции «Transparency International» за 2014 г. наверху расположились только развитые в технологическом отношении страны: Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Швеция, Норвегия, Швейцария, Сингапур, Нидерланды, Люксембург, Канада, Австралия, Германия, Исландия, Великобритания, Бельгия, Япония, Гонконг, США, Ирландия⁴. Аналогичной ситуация была и в прошлые годы.

Если этот список сравнить с рейтингом процветания стран за 2014 г. то в первой двадцатке те же страны. Процветают страны, где в основном прилежно и качественно работают, где низка коррупция. Сингапур и Гонконг в исторически короткие сроки

вошли в число самых развитых и богатых стран мира, подавив коррупцию, а с ней и преступность. В Сингапуре до сих пор сохраняется авторитарный режим и низок уровень развития демократии. Зато он в лидерах по экономической свободе. У нас же экономическая свобода и конкуренция минимальны. РФ в рейтинге по экономической свободе – в конце списка «преимущественно несвободных» стран. И в 2014 г. Россия опустилась на одну позицию, заняв 140 место (51,9 балла по Индексу экономической свободы). Это ниже средних мировых и региональных уровней (среди 43 стран Европы РФ – 41-я)⁵.

Недаром по экономическим статьям было осуждено более 200 тыс. чел. В то же время количество осужденных в РФ за преступления, связанные с коррупцией, постоянно сокращается, по данным главы Верховного суда РФ Вячеслава Лебедева⁶.

В итоге коррупция даже растет. В только что вышедшем рейтинге по Индексу восприятия Коррупции за 2014 г. (индекс РФ – 27) РФ опустилась на 136 место и расположилась рядом с Нигерией, Ираном, Камеруном. В 2013 г. была на 127 (28 баллов), в 2012г. (28) – на 133. Соответственно и преступность в стране не снижается⁷.

И в рейтинге по преднамеренным убийствам – международном индикаторе уровня общей преступности – РФ тоже на низком 154 месте из 219, после Гвинеи и Габона⁸.

В современной России коррупция стала общегосударственным негативным фактором, разрушающим государственность, ослабляющим экономику и создающим угрозу экономике страны. Россия по-прежнему считается одной из наиболее коррумпированных стран. Прямые потери нашей страны от коррупции, по отдельным оценкам, составляют несколько десятков млрд. долл. ежегодно. Вместе с тем, не менее опасен моральный ущерб, так как использование государственными служащими своего положения в корыстных целях снижает авторитет государственной власти в глазах российского народа и мирового сообщества. Ограничить масштабы коррупции можно лишь в рамках единой комплексной антикоррупционной политики, которая заключается в целенаправленном применении последовательных мер государства и общества по устранению причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни⁹.

Коррупция может привести к масштабному разрыванию государственного имущества, тем самым существенно подорвать экономику страны.

Ведь коррупция в России особая, какой ни в одной серьезной стране уже давно нет: у нас воруют по закону: наши нормативные акты то и дело допускают чиновника к управлению разного рода активами (в том числе частными), не определяя жесткого алгоритма его действий, – это и есть вечно живой корень коррупции. Она цветёт неприлично уже пышным цветом не потому, что за неё не расстреливают, а потому, что огромное количество законов и подзаконных актов

имеют вполне конкретную взяточность (порой почти бесконечную)¹⁰.

Хочется отметить три причины сегодняшней ситуации. Первая – то, что Россия потеряла поколение 90-х годов. У сегодняшней молодежи, выросшей в 90-е годы, полностью коррупционное сознание. В их понимании коррупция не является чем-то ужасным. Нынешняя молодежь считает, что с помощью взятки можно решить практически любой вопрос от поступления в престижный ВУЗ до приема на хорошую работу. Вторая причина заключается в создании экономических предпосылок для недопущения коррупции во всех госструктурах путем более тщательного подбора кадров, повышения моральной мотивации и материального стимулирования – повышения оплаты труда чиновников. Третья причина заключается в усилении профилактики коррупции среди тех, кто отвечает за распределение и последующее использование бюджетных средств.

Главный секрет живучести коррупции в том, что мы, граждане, не можем обойтись без малой коррупции. А поддерживая малую коррупцию, мы, тем самым, позволяем существовать большей. У нас нет других инструментов доступа к публичным возможностям, нежели через взятку.

Еще один секрет живучести коррупции – сама власть борется со взятками в конвертах, т.е. с малой коррупцией, игнорируя и маскируя большую. Олигархическое государство всегда будет заинтересовано поймать сотню мелких взяточников, и никогда не будет заинтересовано поймать десяток крупных. Ибо коррумпированная бюрократия умна, образована, богата и властна. Латентность своих действий – ее основная забота. Поэтому ни в одной стране мира нет сколько-нибудь полных или хотя бы приблизительных статистических данных об этом явлении, еще меньше виновных лиц, предстающих перед уголовным судом, причем самой низшей категории коррупционеров (мелкая коррупция), назначается реальное уголовное наказание.

Крупные коррупционеры практически не берут деньги в конвертах или в чемоданах. Крупные коррупционеры берут взятки в пакетах акций предприятий и самими предприятиями, работой родственников в преуспевающих крупных корпорациях, земельными участками, льготами близких к ним бизнесов.

Разговоры о взятках в конвертах – это разговоры в пользу богатых. Не победив большую глобальную и локальную коррупцию, бессмысленно бороться с малой.

Независимо от уровней, коррупция беспощадно разрушает правовые основы общества, государственную власть, общественную мораль и нравственность.

Во всех странах власть борется с коррупцией. Поднотная этой борьбы, а также органов власти, зависит от экономического состояния и уровня развития гражданского общества. Для России характерна следующая последовательность:

- со сменой общественного строя коррупция приобрела огромный размах, так как влияние на чи-

новничество со стороны государства было сведено к минимуму;

- влияние государства на передел собственности было сознательно уменьшено, чтобы в кратчайшие сроки (даже преступным путём) создать класс собственников, которому вменялась в обязанность защита нового строя;

- после первого передела собственности начался второй, когда борьба развернулась в теневых кабинетах за господство конкретных кланов в экономике страны;

- в то время, пока шло уничтожение основ Советского государства, огромное число чиновников и предпринимателей ощутили вкус личной наживы. Прежние законодательные и моральные ограничения оказались неэффективными;

- впоследствии группировки, пришедшие к власти в стране, осознали, что дальнейшая анархия в экономике и коррупция в управлении государством, достаточно быстро развалит страну и лишат их личной власти и благополучия. Началась борьба за законность.

Искоренить коррупцию – значит создать сильное – правовое и демократическое государство, которое эффективно служит всем российским гражданам. Победить коррупцию – это сформировать конкурентоспособную экономику, преодолеть бедность, повысить благосостояние россиян. Ликвидировать коррупцию – значит утвердить новое качество жизни, социальную стабильность, порядок и справедливость. Устранить коррупцию – это сформировать зрелое гражданское общество, общество свободных, ответственных и созидательных людей. Уничтожить коррупцию – это остановить терроризм в нашей стране, обезопасить жизнь граждан, сохранить целостность и единство России, сделать ее сильной и конкурентоспособной страной в мировом сообществе.

Коррупция существовала всегда и во всех странах. О полной победе над ней речь не идет. Но ее нужно загнать в такие рамки, когда она перестанет быть доминирующим элементом социальной и государственной системы. Абсолютная победа над таким злом, как коррупция, невозможна. Но мы в состоянии ограничить его масштабы до такой степени, чтобы оно не подрывало сами основы существования страны.

Итак, рассмотрев в отдельности такие понятия, как «коррупция» и «теневая экономика», мы можем сделать вывод, что проблема значительной теневой экономики и массовой коррупции стала для России тяжелой системной проблемой национальной безопасности, решить которую можно только путем реализации широкого целенаправленного комплекса мер во всех сферах жизнедеятельности государства и общества и только совместными усилиями государства и общества¹¹.

К основным инструментам, способствующим предотвращению распространения коррупционной деятельности на территории России, можно отнести отдельные процедуры, положения, правила, инструкции, регламентирующие деятельность лиц и органов в сфере противодействия коррупции.

Для улучшения эффективности мер, направленных на снижение коррумпированности в экономической сфере, необходимо учитывать особенности и характерные признаки регулируемого объекта, учитывать итоги применяемых раньше мероприятий в этой области, анализировать законодательство, регламентирующее деятельность участников экономических правоотношений и принять к сведению опыт зарубежных стран по этому вопросу. Также целесообразно разработать и применить комплекс способов противодействия коррупции, ориентируясь на предложения по уменьшению ее проявления в конкретных ведомствах для результативного использования бюджетных средств.

Проработав данные вопросы следует выделить наиболее эффективные направления противодействия коррупции в России: проработка качества нормативной базы (увеличение размера штрафных санкций за нарушение установленных правовых норм, регулирующих экономические правоотношения), рост эффективности практической правоохранительной деятельности, становление специальных институтов гражданского общества, борющихся с коррупцией и теневой экономикой, ужесточение характера воздействия на участников коррупционных отношений.

Кроме карательных мер по противодействию коррупции, следует принимать профилактические меры. Государственным и муниципальным органам необходимо проводить антикоррупционные мероприятия, пропагандирующие отрицательное отношение общества к любым проявлениям коррупции, ввести программу антикоррупционного образования (развитие нетерпимости к коррупционному поведению в процессе обучения). В этих целях также рационально задействовать СМИ: систематически и периодически публиковать материал об негативном и разрушающем влиянии коррупции на социально-экономическое состояние страны и ущемление прав граждан, а также проведение информирующих мероприятий с участием общественных объединений и представителей предпринимательской деятельности для обсуждения и разрешения проблем противодействия коррупции.

Следует отметить, что одно из значимых мест в системе борьбы с коррупцией занимают органы внутренних дел, которые осуществляют противодействие криминальным проявлениям в экономической сфере, куда входит предварительное расследование правонарушений, связанных с коррупционным поведением, уничтожение угроз экономической безопасности.

Снижению коррупции способствует увеличение воздействия государства на объекты экономических отношений. В пределах улучшения механизма борьбы с коррупцией необходимо создание новых и роста эффективности действующих институтов противодействия ей.

Комплексный подход к противодействию коррупции формируется; ведется борьба с отдельными специфическими ее проявлениями. Несмотря на используемые государством меры, коррупция остается значительной проблемой для современной экономики России.

В заключение необходимо подчеркнуть: успех борьбы с теневой экономикой и коррупцией возможен лишь при условии сознательной массовой поддержки этой борьбы в обществе, а это, в свою очередь, достижимо только при наличии высокого уровня доверия граждан к государственным институтам власти и управления.

¹ Статистика Центрального банка Российской Федерации. URL: <http://cbr.ru/statistics/>

² См.: *Наумов Ю.Г.* Институциональная коррупция в современной России // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 2(26). С.48–53. – 0,5 п.л.; *Лошаков А.С.* Анализ современных угроз экономической безопасности России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. С. 23–25; *Авдийский В.И.* Теневая экономика и экономическая безопасность государства: Учебное пособие / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко. М.: Альфа-М, ИНФРА-М, 2012. 496 с.; *Яварова И.Д.* Различные аспекты теневой экономики [Текст] / И. Д. Яварова, А. И. Булатова // Актуальные вопросы экономических наук: материалы III междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). Уфа: Лето, 2014. С. 5–8; *Вакуленко К.Э.* Теневая экономика: причины и формы. Влияние на экономическую систему // Современные научные исследования и инновации. Апрель 2013. № 4; Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» 25. Октября 2014 г. // Российская газета <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения: 20 ноября 2014 г.).

³ <http://www.kremlin.ru/transcripts/6909>

⁴ Transparency International: Индекс восприятия коррупции 2014 г. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. 2014.12.03. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/12/03/7004>.

⁵ См.: Там же.

⁶ egallib.ru/byulleten-vs-rf-za-2014-god.html; Статистические и аналитические материалы о состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией в 2014 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации М.: 2003–2014 г. URL: <http://genproc.gov.ru/anticor/doks/document-81540>.

⁷ Transparency International: Индекс восприятия коррупции 2014 года. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. 2014.12.03. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/12/03/7004>.

⁸ http://www.gks.ru/metod/xml/XML_plan_2014.htm.

⁹ Заседание Совета по противодействию коррупции [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации М.: 2000–2014 г. URL: <http://state.kremlin.ru/council/12/news/19516>.

¹⁰ Национальный план по противодействию коррупции на 2014–2015 год // <http://gia.ru/politics/20140411/1003526715.html>; Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 22 декабря 2014 г.) «О противодействии коррупции» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=172553>

¹¹ *Купреценко Н.П., Филатова И.В.* Противодействие коррупции как одно из приоритетных направлений социально-экономического развития России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 195–202; План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р).

УДК 330.144.1
ББК 65.268

ДЕОФШОРИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: СУЩНОСТЬ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

СВЕТЛАНА БОРИСОВНА ЛАПИНА,

*преподаватель кафедры экономической безопасности и экономики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,*

кандидат экономических наук

*Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление
народным хозяйством (экономическая безопасность)*

E-mail: melesha83@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Раскрывается сущность деофшоризации; рассматриваются основные причины, побуждающие российский бизнес выводить капитал в офшоры. Анализируется перечень мер, направленных на деофшоризацию экономики.

Ключевые слова: офшор, миграция капитала, нелегальный вывоз капитала, офшорные услуги, деофшоризация экономики.

Annotation. Defined the essence of de-offshorization, considers the main reasons prompting the Russian business to withdraw capital in offshore. Analyzed the number of actions aimed at de-offshorization of economy.

Keywords: offshore, capital movement, illegal export of capital, offshore services, de-offshorization of economy.

В современном мире все большую актуальность приобретает проблема деофшоризации экономики, решение которой на государственном уровне требует разработки комплекса мер, базирующихся на законодательных инициативах и слаженной работе исполнительных, правоохранительных и контролирующих органов.

Современные офшоры представляют собой сложную, многоступенчатую, закрытую систему, состоящую из различного рода специалистов, призванных удовлетворять потребности клиентов в финансовой сфере. Спецификой данных юрисдикций выступает то, что офшорные услуги предоставляются лишь нерезидентам.

Особый спрос на данный вид услуг предъявляют крупные фирмы, транснациональные корпорации и банки, которые при вывозе капиталов используют лазейки в законодательстве. К примеру, в США более 80% корпораций владеют дочерними предприятиями, расположенными в офшорах. Из общего количества трансграничных финансовых активов и обязательств банков во всем мире 14–17% приходится на офшоры [1].

Офшоры являются препятствием к гармоничному развитию международных экономических отношений. Миграционные потоки капитала в низконалоговые юрисдикции обусловлены, в большинстве случаев, же-

ланием оптимизации налогового администрирования, а не повышения производительности. Как следствие, наблюдается снижение эффективности использования имеющихся у общества ресурсов.

Согласно результатам исследования, проведенного организацией Global Financial Integrity (GFI), представившей доклад по нелегальному вывозу капитала во всем мире, в период с 1994 г. по 2011 г. из России было нелегально вывезено 211,5 млрд долл., при этом, приток в обход российского законодательства составил 552,9 млрд долл. В целом, общий объем нелегальных финансовых потоков составил 764,3 млрд долл. [2]. При этом, основными методами нелегального вывоза капитала из России являются использование дочерних компаний в Европе и ряде офшорных центров, учрежденных российскими коммерческими структурами, с помощью которых денежные средства вывозятся из страны под видом экспортно-импортных операций. Помимо этого, российские корпорации активно пользуются услугами «карманных банков». В докладе, помимо этого, выделяется тот факт, что в период с 2009 по 2011 гг. крупнейшим «поставщиком» прямых иностранных инвестиций в Россию был Кипр. Сомнение в легитимности финансового сектора данного государства выражается в том, что в 2011 г., по данным Международного Валютного Фон-

да, поток инвестиций в Россию составил 128 млрд долл., в то время как объем ВВП Кипра составляет 23 млрд долл.

В 2012 г. собственники 10% российских компаний, доход которых составляет 1–30 млрд руб., были зарегистрированы в офшорах, а доля компаний с доходами более 30 млрд руб., обладающих офшорными владельцами, составляет 20–25% (по данным Системы профессионального анализа рынков и компаний за 2012 г.).

Заинтересованность значительной части российского бизнеса в использовании офшорных услуг налицо. Причины столь высокого внимания весьма обширны. Перечислим лишь некоторые из них.

Высокий уровень коррупции.

Согласно докладу Transparency International, в 2013 г. по индексу восприятия коррупции Россия занимает 127 место из 177 вместе с Азербайджаном, Пакистаном, Никарагуа, Мали, Мадагаскаром, Ливаном, Гамбией и Коморскими островами [3].

Защита собственности.

В России весьма высок риск незаконного отчуждения собственности, называемого рейдерским захватом. Если в девяностых годах рейдеры пользовались, в основном, силовыми методами, то в последние годы они являются отличными специалистами по приобретению активов, недоступных для продажи. Несмотря на вступление в силу с 2010 г. «антирейдерского» законодательства в виде поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации, применение их на практике представляется весьма сложной задачей [4].

Возможность оптимизации налогового администрирования.

Согласно оценкам экспертов аудиторско-консалтинговой компании PWC, представленным в докладе «Paying Taxes 2014», совокупная средняя эффективная налоговая ставка на российский бизнес превышает 50,7% (складывается из трех составляющих: налоги на прибыль – 8%, налоги на труд – 36,7%, прочие налоги – 6%), в то время как аналогичный показатель в странах Европейского Союза достигает 42,6%, а в мировой экономике в целом – 44,7% [5]. Столь высокая налоговая нагрузка на бизнес (обязательные платежи из выручки достигают 30–40%) заставляет предпринимателей прибегать к оптимизации налогового администрирования посредством офшорных схем.

Перечисленные причины, побуждающие предпринимателей выводить капитал в офшоры, являются очевидными не только для бизнеса, но и для главы государства. В Послании Федеральному собранию Президента Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. были предложены меры по деофшоризации российской экономики. Они включают в себя повышение прозрачности экономической системы в целом, предоставление доступа к мерам государственной поддержки в виде государственных гарантий и кредитов Внешэкономбанка, государственным контрактам и контрактам с государственным участием, совершен-

ствование системы определения конечного бенефициара, зарегистрированного в России, который пользуется офшорными услугами и ведет деятельность за рубежом [6].

На встрече Президента РФ и Российского союза промышленников и предпринимателей в начале 2014 г. особый акцент был сделан на бесперспективности применения только запретительных мер в вопросе использования российскими компаниями офшоров. Дальнейшее реформирование данной сферы предлагается связать с повышением привлекательности российской юрисдикции посредством усиления делового климата, укрепления правовых гарантий защиты собственности, совершенствования деятельности судебной системы [7]. Предложенный комплекс мер следует осуществлять в тесной взаимосвязи государства и бизнеса.

Реализация поставленных задач проявилась в формировании администрацией Президента РФ Концепции деофшоризации экономики России «Повышение привлекательности российской юрисдикции для ведения бизнеса», в рамках которой были выделены основные проблемы и направления работы по российской деофшоризации. В рамках данной Концепции предлагается следующее [8].

1. Внести изменения в гражданское и корпоративное законодательство, позволяющие использовать всем сторонам договора, в случае возникновения конфликта, возможность установления собственных правил разрешения возникающих споров. Ограничение свободы договора возможно лишь в целях защиты интересов потребителей, либо публичных интересов, аналогично законодательству Германии и некоторых других европейских стран.

2. Реорганизовать работу арбитражной судебной системы посредством создания арбитражного суда, действующего в рамках Таможенного союза, с приглашением иностранных высококвалифицированных арбитров.

3. Усилить защиту прав наследования с помощью внесения поправок в соответствующее законодательство, которые будут способствовать совершенствованию процедуры управления частным капиталом. В частности, предполагается создание фондов, обладающих правом собственности и управления переданным имуществом, возможностью распределения активов между бенефициарами. Контрольные функции возлагаются на совет попечителей.

4. Создание условий для расширения рынка длинных денег. Так, предлагается разрешить осуществлять покупку ценных бумаг на стадии первичного и вторичного размещения (включая приватизационные сделки) Пенсионному фонду, негосударственным пенсионным фондам и страховым компаниям. Кроме того, данное предложение распространяется на снятие запрета с инвестирования средств страховых компаний на фондовом рынке, ужесточив требования по выплате страховых обязательств.

5. Обязать государственные компании проводить приватизацию на российских площадках.

6. Предложить комплекс стимулирующих налоговых мер. В рассматриваемой Концепции не представлено более конкретных предложений в данном направлении.

Представленные экспертами администрации Президента РФ ориентиры предлагается достичь в течение ближайших лет. Однако, подобные сроки весьма оптимистичны. Предложение по внедрению стимулирующих налоговых мер остается весьма дискуссионным, единого мнения до настоящего времени не сложилось. К другим изменениям в законодательстве, уже вступившим в силу и только обсуждаемым, относятся:

• *Постановление Правительства РФ от 14 августа 2014 г. № 805 «О заключении соглашений об обмене информацией по налоговым делам».*

Постановление направлено на повышение прозрачности осуществляемых финансовых потоков между налоговыми резидентами Российской Федерации и офшорными юрисдикциями. Рассматриваемое Постановление основано на существующем модельном соглашении Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и предусматривает проведение самостоятельных проверок в офшорах налоговыми органами заинтересованных государств либо присутствия их представителей на подобных проверках [9].

Основным препятствием на пути реализации данного документа представляется сама возможность заключения представленных соглашений со странами-офшорами. Модельные соглашения в рамках ОЭСР осуществлялись посредством государств-членов данной организации, оказывающих давление на офшорные юрисдикции. Российское государство не является членом ОЭСР и с 13 марта 2014 г. процесс вступления временно приостановлен. Следовательно, воспользоваться подобными «рычагами давления» не получится.

• *Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям».*

В указанном документе отражены поправки к значительному количеству (более 18) законов, связанных с финансовой сферой, перемещением капитала. Нововведения затронули Налоговый кодекс РФ в части взыскания налоговой задолженности, обязанность по возврату которой ложится не только на должника, но и на его материнскую или дочернюю компанию. Существенные изменения вносятся и в Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и ряде других.

Особый интерес вызывают поправки в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», поскольку они предусматривают введение понятия «бенефициарный

владелец», ранее в российском законодательстве не встречающееся, но весьма значимое, к примеру, для использования при разрешении споров арбитражными судами.

Разработчики закона ставили целью улучшение делового климата и уровня защищенности налогоплательщиков посредством снижения криминализации российской экономики и повышения уровня соответствия международным стандартам национального законодательства.

• *Законопроект Министерства финансов РФ «О контролируемых иностранных компаниях».*

Сущность предложения Минфина РФ заключается в том, чтобы рассматривать доход контролируемой иностранной компании (далее – КИК), не распределяемый между учредителями и акционерами, в качестве дохода российского налогоплательщика (материнской компании). Что означает повышение налога с полученного дохода до 13% с физических лиц и 20% с организаций.

Данный законопроект позволяет России следовать рекомендациям ОЭСР по выполнению плана борьбы с транснациональными схемами ухода от налогов (BEPS), основная цель которого – противодействие переводу прибыли в офшоры [10].

Реальное применение положений разработанного российскими экспертами законопроекта в представленном виде, по оценкам экспертов, будет неэффективно и слишком обременительно для российского бизнеса. В частности, по сравнению с мировой практикой, порог владения КИК весьма низкий (10% против 50%). Помимо этого, предполагается рассчитывать налог КИК по российским правилам, тогда как значительная их часть ведет учет в соответствии с местным законодательством. Отмечается также, что сбор документов о КИК, необходимых для предоставления в соответствующие органы, для большинства предпринимателей может стать более затратным нежели величина штрафа (100 тыс. руб.).

• *Законопроект № 295667-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».*

До настоящего времени в России законодательно утверждено определение офшорных зон (Приказ Минфина России от 13 ноября 2007 г. № 108н). Представленный на рассмотрение законопроект раскрывает понятия «офшорная компания» и «компания с офшорной подконтрольностью» и предлагает ввести ограничение правоспособности подобных компаний.

В целом представляется верным направление, заложенное представленным документом. Однако, эффективность его применения будет ограничиваться лишь офшорными компаниями, работающими в странах, включенных в список Министерства финансов РФ (как указано в законопроекте). Учитывая значительные масштабы использования российским

бизнесом офшорных услуг в странах, находящихся вне действующего списка, эффективность предложенных мер будет не столь значительной, как предполагалось.

● *Проект Федерального закона № 642129-6 «О порядке возврата активов в Российскую Федерацию».*

Разработанный Членами Совета Федерации проект предполагает амнистию на капитал с 1 января по 30 июня 2015 г. с процентной ставкой 2,5%. Успешность реализации данного проекта в случае его принятия зависит от ряда факторов, объективная оценка которых затруднена, поскольку попытки прошлых лет легализовать «сбежавшие» из России капиталы не увенчались успехом. Однако, краткосрочный характер амнистии (8 месяцев 2015 г.) и введение ее в период общей деофшоризации могут способствовать возврату ранее выведенных из страны капиталов.

Тенденция к деофшоризации российской экономики заложена также в Основных направлениях налоговой политики на 2014 г. и плановый период 2015 и 2016 гг. Так, в соответствии с этим документом, в 2015 г. и 2016 г. планируется внесение изменений в российское налоговое законодательство по таким направлениям (помимо прочих), как противодействие уклонению от налогообложения с использованием низконалоговых юрисдикций и совершенствование налогового администрирования [11].

Предлагаемые изменения, в совокупности с действующими мерами, носят превентивный характер, что весьма важно в современных условиях. Результаты от введения мер по деофшоризации во многом зависят от эффективной работы и взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов, уровень которой, зачастую, является недостаточным. Основными причинами этого выступают высокая коррупционная составляющая, сложность сбора первичного материала в связи с расположением компаний за рубежом, недостаточный уровень квалификации сотрудников.

Представленные и уже действующие меры по деофшоризации предусматривают в целом повышение привлекательности российской юрисдикции с точки зрения ведения бизнеса в долгосрочном периоде. Какие результаты применения всего комплекса мер будут в будущем, предсказать невозможно. Однако, уже сейчас просматриваются вопросы, требующие доработки на первоначальном этапе. Так, абсолютно обосновано, на наш взгляд, мнение эксперта по рассматриваемой проблеме, главного научного сотрудника Института экономики Российской академии наук Хейфеца Б.А. о том, что в российской практике, с учетом нововведений, не сложился системный подход к офшоризации. Попытки властей провести деофшоризацию эффективно реализуются не в полной мере, поскольку внедряемые рекомендации «лечат лишь симптомы болезни, а не ее саму» [12, с.37].

В целях успешной реализации намеченной стратегии деофшоризации российской экономики следует

активно привлекать экспертов для оценки и анализа предложенных законодательных изменений, вынести проблемные вопросы на открытое обсуждение (например, разработанная Концепция создания арбитражного суда на территории Таможенного пространства была представлена общественности представителями Казахстана).

Помимо этого, следует одновременно проводить усиленную работу по оптимизации не только ограничительных мер для бизнеса, но и повышения инвестиционной привлекательности российской экономики в целом. В 2014 г. Россия поднялась в списке стран с благоприятным климатом для ведения бизнеса до 92 места (с 112 места в 2013 г.) [13]. Проведение активных реформ, улучшающих такие позиции страны, как получение разрешений на строительство (178 место в 2014 г.) и международная торговля (162 место в 2014 г.), позволит российскому государству занимать более высокие позиции в данном рейтинге и стать более привлекательным для предпринимателей.

Таким образом, представляется возможным предложить основные направления совершенствования процесса деофшоризации российской экономики:

- активное и открытое привлечение экспертов и общественности к обсуждению изменений в законодательстве;
- усиление комплексной и системной составляющих применения контрольных и стимулирующих мер в целях вовлечения капитала российского бизнеса в инвестирование национальной экономики;
- обеспечение высокого уровня взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов.

Литература

1. *Миркин Я.* Борьба с офшорами: прогноз военных действий. Инфографика // Forbes. 2012. 11 мая.
2. Официальный сайт международной исследовательской организации Global Financial Integrity, доклад Dev Kar, Sarah Freitas «Russia: Illicit Financial Flows and the Underground Economy» от 13 февраля 2013 г. <http://www.gfintegrity.org>.
3. Официальный сайт Transparency International, доклад Corruption perceptions index 2013. www.transparency.org.
4. *Кондрашов Н.* Захвата я и не заметил // Российская Бизнес-газета №948 (19). 2014. 20 мая.
5. Официальный сайт аудиторско-консалтинговой компании PWC, доклад «Paying Taxes 2014» www.pwc.com.
6. Официальный сайт Президента России, Послание Президента Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. www.kremlin.ru.
7. Официальный сайт Президента России, Съезд российского союза промышленников и предпринимателей от 20 марта 2014 г. www.kremlin.ru.
8. Составлено на основе: *Фалыхов Р.* Государство выкупает бизнес из офшоров // Газета.ру. 2013. 8 февраля.

9. Официальный сайт Правительства России, раздел «В министерствах и ведомствах». www.government.ru.

10. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития, доклад «OECD releases first BEPS recommendations to G20 for international approach to combat tax avoidance by multinationals». www.oecd.org.

11. Официальный сайт Министерства финансов РФ, документ «Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов». www.minfin.ru.

12. Хейфец Б.А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. М.: Институт экономики РАН, 2013. 63 с.

13. Информация группы Всемирного банка, оценка бизнес регулирования Doing business www.doing-business.org/rankings.

References

1. Mirkin Ya. Bor'ba s ofshorami: prognoz voennykh deystviy. Infografika// Forbes ot 11.05.12g.

2. Ofitsial'nyy sayt mezhdunarodnoy issledovatel'skoy organizatsii Global Financial Integrity, doklad Dev Kar, Sarah Freitas «Russia: Illicit Financial Flows and the Underground Economy» ot 13.02.2013. <http://www.gfintegrity.org>.

3. Ofitsial'nyy sayt Transparency International, doklad Corruption perceptions index 2013. www.transparency.org.

4. Kondrashov N. Zakhvata ya i ne zametil // Rossiyskaya Biznes-gazeta №948 (19) ot 20.05.2014.

5. Ofitsial'nyy sayt auditorsko-konsaltingovoy kompanii PWC, doklad «Paying Taxes 2014» www.pwc.com.

6. Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Rossii, Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu ot 12.12.2013. www.kremlin.ru.

7. Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Rossii, S'ezd rossiyskogo soyuza promyshlennikov i predprinimateley ot 20.03.2014 g. www.kremlin.ru.

8. Sostavleno na osnove: Falyakhov R. Gosudarstvo vykupaet biznes iz ofshorov // Gazeta.ru ot 08.02.2013.

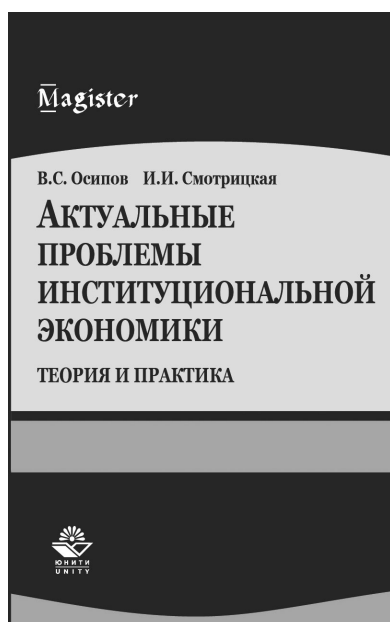
9. Ofitsial'nyy sayt Pravitel'stva Rossii, razdel «V ministerstvakh i vedomstvakh» www.government.ru.

10. Ofitsial'nyy sayt Organizatsii ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya, doklad «OECD releases first BEPS recommendations to G20 for international approach to combat tax avoidance by multinationals» www.oecd.org.

11. Ofitsial'nyy sayt Ministerstva finansov RF, dokument «Osnovnye napravleniya nalogovoy politiki Rossiyskoy Federatsii na 2014 god i na planovyy period 2015 i 2016 godov» www.minfin.ru.

12. Kheyfets B.A. Deofshorizatsiya rossiyskoy ekonomiki: vozmozhnosti i predely. M.: Institut ekonomiki RAN, 2013. 63 p.

13. Informatsiya gruppy Vsemirnogo banka, otsenka biznes regulirovaniya Doing business – www.doingbusiness.org/rankings.

Актуальные проблемы институциональной экономики. Теория и практика. Учебное пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. (Серия «Magister»). Осипов В.С., Смотрицкая И.И. Изд-во ЮНИТИ, 2015. 327 с.

В учебном пособии представлены современные течения институциональной теории: институциональное поле, институт контрактных отношений, институт общественных потребностей и иные важные позиции.

12 учебных кейсов содержат не только теоретический материал для подготовки, но и практические аспекты, необходимые студентам магистратуры и аспирантам при изучении курсов «Институциональная экономика», «Экономическая теория (продвинутый уровень)», «Государственное и муниципальное управление». К кейсам даются вопросы и задания, а также темы для дискуссий.

Для студентов магистратуры и аспирантов, обучающихся по экономическим специальностям. Может использоваться как для групповых семинарских занятий, так и для самостоятельной работы.

УДК 338.14
ББК 65.6

КЛЮЧЕВЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ ЛОШАКОВ,

*старший преподаватель кафедры экономической безопасности и экономики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук, доцент
Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
E-mail: Loshakov@inbox.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Раскрываются ключевые социально-экономические последствия современных угроз экономической безопасности России. Представлены результаты исследования существующих внутренних и внешних угроз экономической безопасности страны. Определены возможные направления трансформации угроз и их социально-экономические последствия с целью минимизации и возможной дальнейшей ликвидации угроз.

Ключевые слова: экономические санкции, угроза экономической безопасности, трансформация угроз, экономическая безопасность.

Annotation. Revealed the key socio-economic consequences of the contemporary threats to economic security of Russia. Here are presented the results of a study of existing internal and external threats to the economic security of the country. Defined the possible directions of transformation of the threats and their socio-economic consequences to minimize the threats and their potential future liquidation.

Keywords: economic sanctions, threat to economic security, transformation threats, economic security.

В современных условиях для обеспечения экономической безопасности России важно обеспечить стабильное поступательное развитие экономики страны, максимальную ее защищенность от угроз с поступательным реформированием всех структурных элементов экономики (от материально-технологической базы до подходов к экономической политике государства).

Проводя анализ современных угроз экономической безопасности России¹, рассмотрим их динамику, трансформацию и последствия с целью минимизации последствий и возможной дальнейшей ликвидации угроз, рисков, связанных с нестабильной ситуацией в Украине, глобализацией российской экономики с зависимостью экономики нашей страны от конъюнктуры мировых сырьевых рынков, рисков замораживания зарубежных российских валютных активов, отключения российских банков от международных платежных систем, а так же запретов на поставки высокотехнологической продукции. Отметим, что уменьшился за последние десятилетия уровень следующих угроз: вероятность гражданской войны, угроза терроризма, территориальной целостности страны; снизились центробежные тенденции субъектов Российской Федерации, угроза национализма, национального и регионального сепаратизма. Антиукраинская пропаганда сформировала в российском обществе на ближайшее

время устойчивое неприятие политических протестов.

Сегодня можно выделить следующие внутренние угрозы экономической безопасности государства: склонность к застою, коррумпированность бюрократии, растущее социальное неравенство, угроза бедности². Масштабная деиндустриализация с упрощением структуры производства привела к высокой зависимости от импорта потребительских товаров, сложной продукции и технологий, в том числе военного назначения; к зависимости от колебания (снижения) цен на основные экспортные товары (углеводороды и др. сырьевые товары), т.е. к зависимости от факторов, которые не контролирует или слабо контролирует отечественные товаропроизводители и государство. Внешние угрозы: санкционное давление, зависимость от ситуации в мировой экономике, территориальные притязания, развертывание системы ПРО, поток контрабанды, наркотрафик и неквалифицированные мигранты.

Высшее руководство страны актуализирует следующие внешние угрозы: «распространение варварского терроризма на Ближнем Востоке, ситуация в Европе с Украиной, Иран с вопросом о нераспространении, Эбола или перемещённые лица»³.

Помимо вышеперечисленных угроз, существуют противоречия между гражданами общества и властью

(разрыв между властью и обществом) выявляющиеся при их взаимодействии: слабость общественного контроля за государственной властью, неразвитость гражданского общества, высокие социальные и оборонные обязательства (результаты осуществляемой модернизации вооруженных сил, их укомплектование современным вооружением и военной техникой с целью повышения защищенности страны, сохранения и поддержания военного потенциала наглядно проявились в Крыму в 2014 г.). В мире наблюдается тенденция укрепления систем безопасности на милитаристской основе с использованием военной силы при решении сложных проблем. Отметим, что военные расходы часть внешних угроз снять не могут, но при этом ослабляют российскую экономику.

Борьба за мировое лидерство в экономике развивается между США и Китаем, в которой США для сохранения своего доминирования разыгрывают привычный им сценарий развязывания мировой войны в Европе, пытаясь в очередной раз за счет Старого Света упрочить свое положение в мире. Удержание контроля над Европой и Россией может дать США геополитический и геоэкономический запас прочности, необходимый для сохранения глобального доминирования в конкуренции с Китаем. Исторический опыт свидетельствует о том, что войны в Европе были важнейшим источником экономического подъема и политического могущества США⁴.

Наблюдается эскалации внешнего давления с санкционным закрытием для российских заемщиков мирового рынка долгосрочного капитала, закрытием для российских предприятий доступа к западным передовым технологиям, что усиливает риски банкротств крупнейших отечественных компаний-заемщиков с дальнейшим ослаблением российской экономики и падением в стране деловой, инвестиционной и инновационной активности с сокращением производства. Данные компании (ОАО «НК «Роснефть», ОАО «НОВАТЭК») обращаются за финансовой поддержкой к государству.

Нестабильный деловой климат в стране с низким уровнем инвестиционной привлекательности вследствие введенных западными странами санкций к ряду российских компаний и бизнесменов приводит к оттоку капитала из страны, вызывает ограничение притока иностранных инвестиций. Отметим, что объем нелегального вывоза капитала в первом полугодии 2014 г. (более 80 млрд долл.) равен величине санкционного сокращения зарубежных кредитов российским организациям. Санкции отпугивают зарубежных инвесторов от российской экономики. Наблюдается повышение процентных ставок в российских банках для сдерживания оттока и стимулирования притока капитала. Более дорогие кредитные ресурсы делают российские компании (реальный сектор) менее конкурентоспособными, снижая их рентабельность, а так же втягивают экономику в стагфляцию. Возникает ситуация, при

которой отдача на вложенный капитал ниже уровня инфляции, стоимости кредитных ресурсов, тем самым возникает спад инвестиционной активности с последующим сокращением производства, перекладыванием дополнительных издержек в повышающуюся цену выпускаемой продукции. ОАО «ЛУКОЙЛ» – первая из российских нефтяных компаний, объявившая о планах по снижению капитальных затрат примерно на 2 млрд долл. в 2014 г. в связи с западными санкциями и низкими ценами на нефть с целью создания денежной «подушки». Так же российские банки выводят средства, размещенные на счетах иностранных кредитных организаций. С 1 апреля по 1 сентября 2014 г. объем средств, размещенных российскими банками за границей, преимущественно в США и странах ЕС, сократился с 4,5 трлн. Руб. до 4 трлн. Это следует из отчетности кредитных организаций, публикуемой Центробанком (101-я форма). Наиболее активно выводили средства с корсчетов зарубежных банков кредитные организации, попавшие под санкции: Газпромбанк (снял 48,4 млрд руб., остатки на счетах достигли 70,2 млрд), ВТБ (вывел 39,5 млрд руб., остатки — 38,6 млрд) и Россельхозбанк (16,7 млрд руб. и 17,8 млрд соответственно).

Возможна ситуация банкротств российских компаний из-за невозможности выполнения обязательств по взятым кредитам. Таким образом, следует ожидать негативных показателей ВВП в 2015 г. с падением уровня жизни населения. Кроме того, паника декабря 2014 г. на рынке потребительских товаров, спровоцированная валютным кризисом, перенесла спрос с 2015 г. на 2014 г., что помогло удержать экономику страны от спада в 2014 г., дав небольшой рост ВВП, но отразится на снижении уровня ВВП в 2015 г. вследствие уменьшения потребления гражданами товаров на 7—9%.

Одним из ключевых социально-экономических последствий слабости экономики явилось снижение доверия граждан к устойчивости национальной валюты (падение курса рубля в середине декабря).

Таким образом, анализируя причины, масштабы и последствия экономического кризиса в России, можно более четко выявить механизмы выхода из сложившейся ситуации.

¹ Лошаков А.С. Анализ современных угроз экономической безопасности России // Вестник Московского университета МВД России, 2014. №7. С. 23–26.

² Куряченко Н.П., Филатова И.В. Противодействие коррупции как одно из приоритетных направлений социально-экономического развития России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 195–202.

³ Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» 25 октября 2014 г. // Российская газета <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения: 20 ноября 2014 г.).

⁴ Глазьев С. Зачем Америке Майдан // «Аргументы Недели», № 21 (413). 2014. 10 июня.

УДК 338.22.01
ББК 65.5(2РОС)-98

АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРИРОДЫ ТЕНЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

МАРГАРИТА ВИКТОРОВНА МИХЕЕВА,

преподаватель кафедры экономической безопасности и экономики

Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,

кандидат экономических наук

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

(экономическая безопасность)

E-mail: mvmikheeva@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрено многообразие методологических и методических подходов к пониманию природы теневой экономики, структура теневой экономики в зависимости от критерия легальности совершаемых операций, а также научно-теоретические подходы к объяснению причин теневизации общественных отношений. В рамках историко-культурологического, транзакционного, институционального подходов, а также экономической теории преступности раскрыты основные причины теневого поведения экономических субъектов.

Ключевые слова: теневая экономика, институциональная экономика, экономическая теория преступности, экономические преступления, экономическая безопасность, преступления экономической направленности.

Annotation. Described the variety of methodological and methodical approaches to understanding the nature of the shadow economy, the structure of the shadow economy, depending on the criterion of legality of transactions, as well as theoretical approaches to the explanation of inevitably public relations. In the framework of the historical-cultural, transactional, institutional approaches, and the economic theory of crime revealed the main causes of the shadow of behavior of economic entities.

Keywords: shadow economy, institutional economics, economic theory of crime, economic crimes, economic safety, crimes of economic orientation.

За последние 20 лет сфера теневых отношений в России заметно расширилась. Теневые процессы наблюдаются во всех «порах» общества, причем, как на макро-, так и на микроуровне. Наличие огромного теневого сектора стало обыденным для государства и привычным для общества, что, в свою очередь, породило парадокс: теневая экономика, в какой-то мере, перестала быть «теневой», т.е. скрытой от общества и неизвестной ему.

При исследовании теневой экономики возникает масса препятствий, которые связаны не только с очевидной нехваткой информации для надежных расчетов, но и с концептуальными трудностями – расхождением в понимании самого явления и причин его возникновения. Многообразие позиций обусловлено, как правило, различиями в характере решаемых авторами теоретических и прикладных задач, а также в методологии и методике исследования.

В методологическом отношении существенно различаются экономические, социологические, кибернетические и правовые концепции исследования теневых процессов в обществе.

В рамках *экономических концепций* изучают влияние теневой экономики на эффективность экономиче-

ской политики, распределения и использования экономических ресурсов, а также разрабатывают надежные методы оценки и измерения показателей теневой экономики.

Социологические концепции рассматривают эту сферу с точки зрения взаимодействия социальных групп, различающихся положением в системе теневых институтов, мотивами экономического поведения субъектов в значимых ситуациях.

В рамках *кибернетической концепции* теневая экономика рассматривается как саморегулируемая и управляемая система, разрабатываются экономико-математические модели прогнозирования и управления теневой экономикой, закономерностей ее развития и взаимодействия с официальным сектором.

Правовые концепции объясняют явление теневой экономики как особую форму отклоняющегося, в том числе преступного, поведения. В рамках данных концепций основное внимание обращено на исследование общественно опасных форм экономической деятельности, предупреждение правонарушений и борьбу с ними правовыми средствами.

Методически понимание теневой экономики различными ее исследователями определяется выбором

основного критерия отнесения экономических отношений к этой сфере. В зависимости от этого критерия выделяют учетно-статистический, криминологический, формально-правовой и комплексный подходы.

Так, при *учетно-статистическом подходе* основным критерием выделения теневых экономических отношений выступает их неучитываемость, т.е. отсутствие фиксации официальной статистикой. В рамках *формально-правового подхода* ключевым критерием выделения экономических явлений в категорию теневых является отношение к нормативной системе регулирования, а именно уклонение от официальной регистрации, от государственного контроля, противоправный характер. Сторонники *криминологического подхода* используют критерий общественной опасности теневой экономической деятельности. Наконец, в рамках *комплексного подхода* за основу выделения теневой экономики взяты различные сочетания рассмотренных ранее критериев.

Например, Т.И. Корягина¹ в состав теневой экономики включает экономическую деятельность, не фиксируемую статистикой, запрещенную законом, а также приписки, спекулятивные сделки, мошенничество, связанное с получением и передачей денег (некоторые экономические преступления).

На наш взгляд, теневой экономикой является любое неконтролируемое государством производство, распределение, обмен и потребление товарно-материальных ценностей и услуг, равно как и скрываемые от органов государственного управления социально-экономические отношения между отдельными субъектами, что вызвано чрезмерным контролем или его отсутствием.

Полагаем, что в качестве основных критериев выделения теневых экономических отношений целесообразно использовать следующие:

- получение экономической выгоды в форме присвоения экономических благ, прав на экономические блага, увеличения экономических возможностей, снижения издержек и уровня риска, сопряженного с нарушением экономических интересов других субъектов (собственников, контрагентов, государства, общества и т.д.);
- осуществление экономической деятельности вне официального контроля, регламентации, с сокрытием, маскировкой ее значимых параметров от правоохранительных и контролирующих органов.

Неконтролируемость является основным признаком теневых экономических отношений. При этом следует выделить различные сферы неконтролируемых экономических отношений. Во-первых, это экономическая деятельность, операции в легальном секторе, скрываемые от учета и контроля. Во-вторых, к данной сфере может быть отнесена экономическая деятельность, за осуществление которой предусмотрена уголовная ответственность. Это экономическая деятельность в нелегальном секторе. В-третьих, в состав указанной сферы следует включать экономиче-

скую деятельность, осуществляемую без специальных операций по сокрытию от контроля. Это деятельность, формально не скрываемая от контроля, но осуществляемая в расчете на бездействие либо неадекватную реакцию контролирующих и правоохранительных органов. К числу причин подобного положения можно отнести:

- коррумпированность контролирующих и правоохранительных органов;
- неэффективность деятельности контролирующих и правоохранительных органов в связи с ресурсными и иными ограничениями (деятельность в расчете на бездействие государства и безнаказанность);
- несовершенство законодательства, препятствующее выявлению, расследованию, пресечению деятельности, привлечению к ответственности виновных.

Такое понимание неконтролируемого характера теневой экономики не изменяет объем данного понятия, однако обогащает знание о его структуре, что имеет значение для выработки мер по контролю над анализируемой сферой.

Говоря о структуре теневой экономики, следует обратиться, на наш взгляд, к наиболее наглядной типологизации теневой экономики, предложенной Ю. Латовым², в основе которой лежит критерий легальности, отношение к белому сектору экономики. Данный исследователь выделяет три типа теневой экономики: вторую («беловоротничковую»), серую (неформальную) и черную (криминальную) (табл. 1).

Таблица 1

Типы теневой экономики в зависимости от критерия легальности

Основ-ные признаки	Вторая («беловоротничковая») теневая экономика	Серая (неформальная) теневая экономика	Черная (криминальная) теневая экономика
Субъекты	Менеджеры официально-го (белого) сектора экономики, а также собственники компаний, предприниматели	Неофициально занятые	Профессиональные преступники
Объекты	Перераспределение доходов без производства, передел собственности	Производство обычных товаров и услуг	Производство запрещенных и дефицитных товаров и услуг
Связи с белой экономикой	Неотрывна от белой	Относительно самостоятельна	Автономна по отношению к «белой»

Итак, мы рассмотрели многообразие методологических и методических подходов к изучению природы теневых процессов в экономике. Однако, существенные противоречия скрываются не только в понимании сущности данного явления, но и в отношении истинных причин теневизации экономики.

Анализируя основные научно-теоретические подходы к исследованию причин возникновения и широкого распространения теневой деятельности в России следует выделить следующие подходы.

Историко-культурологический подход.

С позиций данного подхода стремление к совершению сделок вне рамок закона обусловлено культурой либо отдельных слоев населения (культурой бедности – Г. Мюрдаль, Дж. Скотт, А. Олейник), либо отдельных наций (Г. Хофстед, Э. Холл, Б. Хастид). Сторонники культурологического подхода важнейшим фактором хозяйственного развития считают общественные институты; при этом акцент делается на ценностях и традициях, которые нигде не зафиксированы и даже не осознаны, однако гораздо основательней «программируют» поведение людей, чем кодексы и законы³.

Подход к объяснению возникновения теневых рынков с позиции транзакционных издержек.

Транзакционный подход основан на сравнительном анализе транзакционных издержек осуществления легальных сделок и теневых. В процессе экономической деятельности анализ транзакционных издержек осуществляют сами хозяйствующие субъекты, и от этого зависит, будут ли они действовать в рамках закона либо вне его рамок.

Впервые положения транзакционного подхода были сформулированы зарубежными исследователями, однако теперь они широко используются и отечественными экономистами применительно к российской действительности (В.Л. Тамбовцев, В.Е. Кокорев, В.В. Радаев, С. Малахов). В отечественной интерпретации положения транзакционного подхода к объяснению причин теневизации экономики выглядят следующим образом: предпочтение действиям вне рамок закона отдаётся в том случае, когда «соблюдение законов связано с издержками большими, чем выгоды, которые оно приносит». Каждый предприниматель в индивидуальном порядке соизмеряет издержки ведения своего бизнеса в рамках закона («цена подчинения закону»⁴) и внезаконным образом («цена внезаконности»⁵).

Подход, основанный на анализе институциональной среды.

Данный подход основан на том, что институциональная среда, определяющая особенности взаимоотношений власти и бизнеса, играет решающую роль при появлении и распространении теневой деятельности. Рассматриваемый подход даёт понимание того, какая именно институциональная среда стимулирует теневые процессы в экономике. Ключевым элементом институциональной среды выступает характер властных отношений, складывающихся между эко-

номическими субъектами и государством. Сторонники институционального подхода считают, что модель навязанных властных отношений, проявляющаяся в регулярном вмешательстве государства в экономику, – одно из наиболее серьезных институциональных ограничений. Такая модель имеет множество проявлений. Например, одним из таких проявлений можно считать регулярное изъятие части дохода экономического субъекта чиновниками разного уровня власти. Если число подобных получателей рентных доходов велико, такие поборы в пользу чиновников подрывают и резко ослабляют стимулы частных предпринимателей к расширению инвестиций, перестройке производства и использованию новых технологий. В такой ситуации усиливаются стимулы экономических субъектов к осуществлению операций на теневых рынках с целью сокрытия доходов. Таким образом, принуждение со стороны государства, доверие к которому по этой причине критически низко, становится главным детерминантом теневого экономического поведения.

Показательно, что навязанные властные отношения стимулируют экономических агентов к установлению контактов с представителями государства, которые обеспечивают привилегированное положение одних экономических субъектов по сравнению с другими и частично преобразовывают навязанные властные отношения. Отсюда вытекает такое явление, как коррупция, которая, в свою очередь, паразитирует на экономической деятельности и способствует развитию теневой деятельности.

Таким образом, коренное изменение сложившейся ситуации необходимо начинать с реконструкции институтов и отношений, сложившихся между государством и экономическими субъектами.

Экономическая теория преступности.

Данная теория основана на экономическом анализе преступного поведения. В нашем случае, с позиций данного подхода объясняется возникновение и масштабное распространение криминальной экономической деятельности (по своей сути – экономической преступности), являющейся составной частью теневой экономики в соответствии с типологизацией, предложенной Ю. Латовым.

Экономическая теория преступности, на наш взгляд, является логическим продолжением институционального подхода к объяснению причин возникновения теневой экономики. Родоначальником данного подхода к объяснению природы преступности, в том числе и экономической, является американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике Г. Беккер.

По словам Г. Беккера, сущность экономического подхода к преступности изумительно проста. Он состоит в том, что люди решают, совершать ли им преступление или нет, путем сравнения своих ожидаемых выгод и издержек от преступления.

Оценка выгод от преступления довольно проста. Как правило, это денежные выгоды. А в случае с экономической преступностью выгоды определяются

возможностью получать не просто высокие доходы, а даже сверхдоходы.

Несколько труднее правильно оценить издержки преступной деятельности. Когда человек выбирает карьеру преступника, он отказывается от легального заработка, который и определяет альтернативные издержки его времени. Кроме того, есть вероятность, что преступник будет задержан и приговорен к штрафу или тюремному заключению. По мнению Г. Беккера, преступники – это люди, склонные к риску (risk takers). В таком случае, согласно экономической теории преступности, вероятность понести наказание будет оказывать на предпринимателей, предпочитающих риск, более сильное сдерживающее воздействие, чем тяжесть приговора. К

экономической направленности (доля более 60%), а также рост доли преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере (доля более 20%). При этом доля возмещенного ущерба по преступлениям экономической направленности ежегодно снижается и в 2013 г. не превысила и 35%.

С позиции экономического анализа преступности это свидетельствует об увеличении выгод совершения преступлений экономической направленности для преступников. В то же время, издержки совершения преступлений экономической направленности относительно невелики, особенно, это касается вероятности понести наказание за совершенное преступление (табл. 2).

Таблица 2

Статистические данные о количестве предварительно расследованных преступлений, приостановленных и прекращенных преступлениях экономической направленности (2009–2013 гг.)

	2009	2010	2011	2012	2013
Общее количество предварительно расследованных преступлений	203 258	140 109	114 320	104 244	91 920
В том числе, направлены в суд	172 690	120 490	100 949	90 920	80 728
Удельный вес преступлений, дела по которым направлены в суд, от расследованных	85%	86%	88%	87%	88%
Приостановлены по пп. 1-3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ	58 871	51 269	37 606	31 535	25 100
Прекращены за отсутствием состава, события преступления (удельный вес от предварительно расследованных)	15 964 7,8%	19 508 13,9%	14 314 12,5%	12 530 12%	12 929 14%

сожалению, по статистике вероятность привлечения к ответственности преступников за совершение экономических преступлений остается достаточно низкой.

Не стоит забывать и о психических издержках преступления. Многие люди не совершают преступлений, прежде всего, потому, что это противоречит их нравственным нормам и принципам. Таким образом, ослабление традиционных этических ценностей становится одним из факторов, ведущих к росту преступности.

Итак, экономический подход предполагает, что люди всегда действуют рационально, ориентируясь в своем поведении на выгоды и издержки, учитывая все этические, психические и иные аспекты, определяющие их поведение.

Проанализируем статистические данные о выявлении и раскрытии преступлений экономической направленности за период с 2009 по 2013 гг. через призму экономического анализа.

Так, несмотря на уменьшение количества зарегистрированных преступлений экономической направленности (2009 г. – 428,8 тыс. преступлений экономической направленности, 2010 г. – 276,4 тыс., 2011 г. – 202,5 тыс., 2012 – 173 тыс., 2013 г. – 141,2 тыс.) сохраняется тренд – рост доли тяжких и особо тяжких преступлений

Источник: ФКУ Главный информационно-аналитический центр МВД РФ

Ценность экономического подхода к изучению природы экономической преступности заключается в понимании тех мер, которые необходимо предпринимать государству с целью изменения соотношения выгод и издержек совершения преступлений. Целе направленное воздействие должно быть направлено в большей степени на возрастание издержек совершения преступления, в том числе на вероятность привлечения преступника к ответственности. Однако, можно воздействовать и на снижение выгод совершения преступления.

¹ Корягина Т.И. Теневая экономика в СССР// Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 69.

² Латов Ю.В. Экономика вне закона: очерки по теории и истории теневой экономики. М.: МОНФ, 2001. С. 14.

³ Латов Ю., Нестик Т. «Плохие» законы или культурные традиции? // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 40.

⁴ Олейник А. Институциональная экономика, 2-е изд. М.: Инфра-М, 2002. С. 155–160.

⁵ Олейник А. Указ. соч. С. 163–167.

УДК 338.24
ББК 65.05

СЧЕТНАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СУБЪЕКТ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

ВЛАДИМИР КУЗЬМИЧ СТАРОСТЕНКО,

профессор кафедры экономической безопасности и экономики

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат экономических наук, профессор

*Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным
хозяйством (экономическая безопасность)*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В настоящей статье уделяется внимание деятельности Счетной палаты Российской Федерации в реализации антикоррупционной стратегии государства.

Ключевые слова: Счетная палата Российской Федерации, экономическая безопасность, коррупция, система противодействия коррупции.

Annotation. This article focuses on the activities of the accounts chamber of the Russian Federation in implementing the anti-corruption strategy of the state.

Keywords: Accounting Chamber of the Russian Federation, economic security, corruption, system of counteraction of corruption.

Коррупция представляет собой сложное социально-экономическое явление. Она появилась на заре человеческой цивилизации и в настоящее время типична практически для любого государства вне зависимости от социальной организации, политического строя и государственной устроенности.

Коррупция – подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей [1]. Википедия (свободная энциклопедия) дает следующую трактовку коррупции: «Коррупция (от лат. *corrumpere* – растлевать, лат. *corruptio* – подкуп, порча) – термин, обозначающий обычно использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Коррупцией называют также подкуп должностных лиц, их продажность, что типично для мафиозных государств» [2].

Ни один слой общества не свободен от коррупции. Она наблюдается на муниципальном, региональном, национальном и международном уровнях. Экономические потери от коррупции весьма значительны. По мнению экспертов, часть коррупционных денег остается в стране и вкладывается в национальную экономику в виде неясных капиталовложений, расходов на товары и услуги, в том числе местным товаропроизводителям. Существует и прямая утечка капиталов, в

значительной степени коррупционных, за границу. Их объем, по разным источникам, составляет от 1 до 1,5 млрд долл. США в месяц. Общие потери от коррупционного вывоза капитала составляли, начиная с 1988 г., в среднем, по 20 млрд долл. США в год, по другим оценкам – 24–25 млрд долл. США в год, т.е. около 300–350 млрд долл. США за 12 лет. Если же объединить ущерб от коррупционного вывоза капитала с потерями от коррупции на таможне – 20–25 млрд долл. США в год, в Центральном банке РФ, в налоговой системе, в валютно-экспортном контроле, то общая сумма потерь за этот период составила 400–500 млрд долл. США. Из них сейчас на западных, в том числе оффшорных счетах, находится порядка 300 млрд долл. США [3], что сопоставимо с объемом доходной части федерального бюджета РФ на 2014 г.

Мировая практика показывает, что полностью искоренить коррупционное поведение должностных лиц и чиновников не представляется возможным. Вместе с тем, в цивилизованном государстве может и должна быть создана **система активного противодействия коррупции**, которая представляет собой совокупность законодательно закрепленных принципов, форм, методов, инструментов, а также институциональных структур, осуществляющих антикоррупционную деятельность на систематической основе.

Борьба с коррупцией является важнейшим приоритетом для Президента РФ, Федерального Собрания РФ

и Правительства РФ. Постоянно воплощаются в жизнь планы по формированию институциональных и правовых механизмов, направленных на противодействие коррупции, осуществляется сотрудничество с международными организациями по борьбе с коррупцией и финансовыми злоупотреблениями.

В числе субъектов, осуществляющих деятельность по борьбе с коррупционными проявлениями (и в этом солидарны в большинстве своем эксперты), главным застрельщиком, мотором проведения антикоррупционной политики должен быть **Президент страны**. Однако, эксперты солидарны в том, что Президент не должен быть ни от кого материально зависимым, являться человеком, не связанный с прежним коррупционным государственным аппаратом, быть представителем передовых взглядов по проблемам взаимоотношения собственности и власти.

С ноября 2003 г. по февраль 2007 г. в РФ осуществлял деятельность по разработке и реализации национальной антикоррупционной стратегии **Совет при Президенте РФ по борьбе с коррупцией**. Основной задачей Совета являлось оказание содействия Президенту РФ в определении приоритетных направлений государственной политики в сфере борьбы с коррупцией и ее реализации. В состав этого органа входили глава государства, председатели обеих палат Федерального Собрания РФ, Председатель Правительства РФ, Генеральный прокурор РФ, а также руководители трех высших судов РФ – Конституционного, Верховного и Высшего арбитражного.

После ратификации РФ в марте 2006 г. Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. и в июле 2006 г. Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., вместо Совета при Президенте РФ по борьбе с коррупцией в 2007 г. была создана специальная **Межведомственная рабочая группа**, главной задачей которой стала подготовка предложений по внесению в законодательство РФ изменений, необходимых для реализации положений Конвенций, в том числе по определению (созданию) специализированного органа, уполномоченного осуществлять координацию работы по борьбе с коррупцией.

В качестве субъекта системы противодействия коррупции создана и действует специальная **комиссия Государственной Думы РФ по противодействию коррупции**. В качестве приоритетных задач Комиссия считает приведение российского антикоррупционного законодательства в соответствие с международными нормами, а также экспертизу действующего и вновь принимаемого законодательства на предмет наличия норм, прямо или косвенно порождающих коррупцию. Комиссия ГД РФ инициировала создание межведомственной рабочей группы, которая занимается разработкой изменений в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах РФ, призванных обеспечить более эффективные меры в борьбе с мошенничеством и коррупцией.

Субъектом системы противодействия коррупции, ответственным за борьбу с ее проявлениями, выступа-

ет **Генеральная прокуратура РФ**. В структуре Генеральной прокуратуры РФ функционирует специальный департамент, ответственный за координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией. Генеральная прокуратура РФ осуществляет целенаправленную деятельность по расследованию случаев коррупции и мошенничества и осуждению чиновников, признанных виновными в этих преступлениях.

Особый уровень субъектов, который можно назвать **ведомственным**, системы противодействия коррупции представлен Министерством внутренних дел РФ, Федеральной службой безопасности РФ, Министерством юстиции РФ, Федеральной службой РФ по финансовому мониторингу, Федеральной таможенной службой РФ, Федеральной службой РФ по контролю за оборотом наркотиков, другими правоохранительными органами и органами исполнительной власти.

К субъектам системы противодействия коррупции следует отнести и **суды РФ**. В соответствии с действующим законодательством они имеют достаточно правовых возможностей для наказания лиц, которым предъявлены обвинения в коррупции. Конституционный суд РФ и Верховный суд РФ осуществляют постоянную работу по систематизации и анализу судебной практики для подготовки предложений по совершенствованию деятельности судебной системы, в том числе, в сфере наказания за коррупционные преступления.

В качестве субъектов системы противодействия коррупции, осуществляющих научно-исследовательскую и экспертную деятельность, в том числе в вопросах разработки практических механизмов и методов борьбы с этим социально-экономическим явлением, выступают созданные государственными органами **исследовательские институты и организации**. К их числу следует отнести Российскую академию государственной службы при Президенте РФ, Академию народного хозяйства при Правительстве РФ, Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, Академию Федеральной службы безопасности РФ, Академию управления Министерства внутренних дел РФ, Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счетной палаты РФ и др.

Кроме того, в РФ функционируют различные **негосударственные организации**, в том числе общественные движения, политические партии, некоммерческие исследовательские центры, участвующие в образовании различных механизмов партнерства государства и общества в борьбе с коррупцией. Наиболее активное участие в подобной деятельности принимают такие негосударственные организации, как Центр стратегических разработок, Центр Антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Россия», Российский союз налогоплательщиков, Российский союз промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленная палата РФ, Общероссийская общественная организация «Деловая Россия» и ряд других.

Значительную роль среди субъектов системы противодействия коррупции играет **Счетная палата РФ** как постоянно действующий контрольный орган с особым конституционным статусом, который подотчетен российскому парламенту, а через механизмы народовластия – всем налогоплательщикам. В соответствии с п. 9 ст. 5 Федерального закона РФ от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» одной из задач Счетной палаты РФ является «...9) обеспечение в пределах своей компетенции мер по противодействию коррупции» [4]. Счетная палата РФ наделена полномочиями контролировать законность и эффективность расходования бюджетных средств, выявлять нарушения принципов добросовестного управления и защищать права граждан, передавая правоохранительным органам дела о мошенничестве и коррупции. В п. 1 ст. 14 данного Федерального закона такие полномочия даны в редакции: «Счетная палата обладает следующими полномочиями: ...2) направляет по результатам контрольных и экспертно-аналитических мероприятий соответственно представления, предписания, уведомления о применении бюджетных мер принуждения, информационные письма, а также при выявлении данных, указывающих на признаки составов преступлений, передает соответствующие материалы в правоохранительные органы» [5].

Счетная палата РФ в вопросах борьбы с коррупцией осуществляет деятельность, направленную на выявление и пресечение финансовых нарушений, связанных с использованием средств федерального бюджета в проверяемых государственных органах и организациях.

Счетная палата РФ проводит экспертизы проектов законов федерального бюджета, законов и иных нормативных правовых актов, международных договоров РФ, федеральных программ и иных документов, затрагивающих вопросы федерального бюджета и финансов РФ. При реализации предоставленных ей законом полномочий Счетная палата РФ борется с проявлениями коррупции посредством выявления нарушений бюджетного законодательства.

Видимый сдерживающий эффект в отношении коррупции оказывает регулярный ежегодный аудит деятельности федерального правительства РФ, федеральных и региональных органов исполнительной власти, который проводится Счетной палатой РФ.

Всего за 2000–2011 гг. Счетная палата РФ провела 6 029 контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, в том числе контрольных мероприятий – 5 224 (в 2000 г. – 390, в 2011 г. – 370). В 2013 г. Счетная палата РФ провела 470 контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, из них 348 кон-

трольных и 122 экспертно-аналитических мероприятия. Проведенными мероприятиями были охвачены 1 056 объектов в 78 субъектах Российской Федерации.

В ходе проведения мероприятий выявлено нарушений законодательства в финансово-бюджетной сфере на сумму 2 568,7 млрд руб. (в 2000 г. – 63,2 млрд руб., в 2011 г. – 718,5 млрд руб.).

Общая сумма выявленных нарушений и недостатков при поступлении и расходовании средств бюджетной системы, распоряжении и управлении государственной собственностью составила в 2013 г. 722,9 млрд руб. Вскрыты нарушения бюджетного законодательства Российской Федерации на сумму 384,2 млрд руб., законодательства о размещении заказов на поставки товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд – на сумму 233,3 млрд руб. Объем нецелевого использования бюджетных средств составил 3 884,6 млн руб. [6].

По результатам контрольных мероприятий в 2000–2011 гг. Счетной палатой РФ было направлено органам государственной власти, предприятиям и организациям более 483 представлений и предписаний, в 2013 г. – 366 представлений и 1 предписание. По выявленным фактам нарушения законодательства 1 390 материалов были направлены в Генеральную прокуратуру РФ и иные правоохранительные органы, возбуждено более 1 240 уголовных дел [7].

Об эффективности деятельности Счетной палаты РФ говорят следующие статистические данные. Счетной палатой РФ в 2010–2012 гг. выявлено нарушений и недостатков при поступлении и использовании средств бюджетной системы (млрд руб.) 483,9; 718,5 и 781,4 соответственно, тогда как фактические затраты на содержание Счетной палаты РФ составили (млрд руб.) 2; 2,1 и 2,3 соответственно. Таким образом, в обозначенные годы каждый рубль, потраченный на содержание Счетной палаты, способствовал выявлению нарушений и недостатков на 241,95; 342,14 и 339,74 руб. соответственно, что явилось основанием для возмещения убытков и возвращения нарушителями денежных средств в соответствующие бюджеты [8].

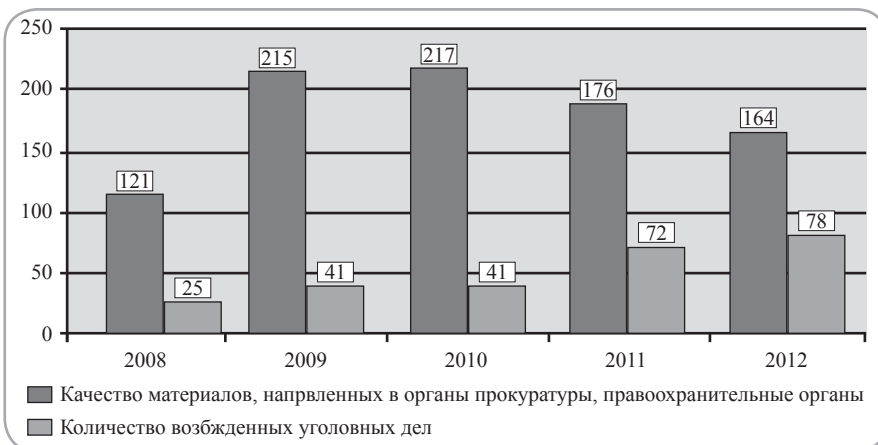

Рис. 1. Взаимодействие Счетной палаты РФ с правоохранительными органами

По результатам контрольно-ревизионной деятельности Счетной палаты РФ правоохранительными органами были возбуждены уголовные дела в отношении лиц, совершивших должностные преступления коррупционной направленности, а также приняты меры административного и дисциплинарного реагирования.

В качестве основных направлений деятельности Счетной палаты РФ как субъекта системы противодействия коррупции следует выделить:

1) *определение функций и полномочий в сфере реализации общенациональной стратегии борьбы с коррупцией.*

Для того чтобы не допустить излишнего дублирования функций, а также в целях более эффективного использования бюджетных средств, направляемых на борьбу с коррупцией, следует четко разграничить функции, полномочия и обязанности тех государственных органов и общественных организаций, которые непосредственно принимают участие в осуществлении и реализации антикоррупционной стратегии.

Таблица 1

Меры воздействия к лицам, совершившим нарушения антикоррупционного законодательства, по представлению Счетной палаты РФ

Показатель	2010	2011	2012
Количество направленных представлений и предписаний	333	336	339
Количество материалов, направленных в органы прокуратуры, иные правоохранительные органы	217	176	164
Количество возбужденных уголовных дел	41	72	78
Количество представлений, вынесенных Генеральной прокуратурой РФ по материалам Счетной палаты	63	129	369
Количество мер дисциплинарного и административного реагирования, вынесенных по результатам проверок Счетной палаты, в том числе:	352	765	716
замечание, чел.	21	197	53
предупреждение, чел.	13	174	13
выговор, чел.	34	94	48
увольнение, чел.	24	62	59
понижение в должности, чел.	–	1	1
депремированы, чел.	7	9	9
привлечены к административной ответственности, чел.	253	228	425

В то же время, нельзя забывать и о необходимости координации их действий, основанной на единстве принципов и стандартов деятельности по борьбе с коррупцией, о регулярном обмене информацией и опытом работы.

В этом направлении Счетная палата РФ будет решать следующие задачи:

а) укрепление рабочих контактов между различными контрольными органами с целью более точного понимания места и компетенции каждого субъекта, участвующего в разработке и реализации национальной стратегии борьбы с коррупцией, а также для разработки принципов и процедур их сотрудничества;

б) содействие подготовке и принятию законодательства, способствующего уточнению принципов построения и функционирования единой системы государственного контроля в РФ. В этом законодательстве должны быть отражены не только различия в функциях и полномочиях внешнего и внутреннего контроля, но также ясно указана необходимость их согласованного взаимодействия, в том числе для решения задач борьбы с коррупцией;

в) расширение практики проведения совместных проверок с Генеральной прокуратурой РФ и другими контрольными органами с целью нахождения и закрепления наиболее успешных форм сотрудничества различных органов государственного управления, позволяющих эффективно и результативно решать задачи борьбы с коррупцией;

г) инициирование проведения открытых дискуссий с участием представителей всех ветвей власти для выработки консенсуса относительно стратегии и тактики борьбы с коррупцией в России, способствования ускоренному принятию необходимых правовых актов и включению в повседневную практику наиболее эффективных методов профилактики, выявления, расследования и наказания коррупции;

д) систематическая подготовка и представление Федеральному Собранию, Президенту и Правительству РФ докладов о результатах аудита эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на программы борьбы с коррупцией с отражением как негативного, так и позитивного опыта;

2) *экспертиза российского законодательства на коррупциогенность.*

В 2012 г. антикоррупционная экспертиза проводилась в соответствии с постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», принятым во исполнение Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Анализ отдельных количественных показателей по результатам антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, проведенной федеральными государственными органами в 2012 г., показал следующее.

В 2012 г. 46 федеральных государственных органов подвергли антикоррупционной экспертизе 14 405 проектов нормативных правовых актов, из них Минюстом России рассмотрено 4 683 проекта нормативных правовых актов федеральных государственных органов (32,5%), Минэнерго России – 2 636 (18,2%), Роскомнадзором – 1 578 (11%) и Минтрансом России – 935 (6,5 %).

По результатам проведенной антикоррупционной экспертизы 16 федеральных государственных органов выявили 1 046 коррупциогенных факторов (7,3%). Наибольшее количество коррупциогенных факторов выявлено Минэнерго России (829, или 79,3% общего количества выявленных коррупциогенных факторов), Минтрансом России (65, или 6,2%) и Ростехнадзором (63, или 6%).

Кроме того, в 2012 г. в Минюст России в целях проверки на наличие положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции, поступило 3 472 проекта нормативных правовых актов, в том числе, проекты: 1 364 законов, 181 Указа Президента Российской Федерации, 1 927 постановлений Правительства Российской Федерации и др. Из 3 300 рассмотренных проектов нормативных правовых актов в 141 акте (4,3%) выявлено наличие коррупциогенных факторов, в том числе в 68 законопроектах и в 73 проектах постановлений Правительства РФ [9].

Из 730 729 нормативных правовых актов, изученных органами прокуратуры на наличие коррупциогенных факторов, выявлено 41 145 нормативных правовых актов (5,6%), содержащих 54 425 коррупциогенных факторов.

Наибольшее количество нормативных правовых актов, содержащих коррупциогенные факторы, приходится на законодательство: о лицензировании (22%); о государственной и муниципальной службе (9,3%); о землепользовании (9,1%); о налогах и сборах (7%); градостроительное (6%).

Количество нормативных актов, из которых коррупциогенные факторы исключены в результате вмешательства органов прокуратуры, составило 37 017 (5,1%) [10].

3) *развитие сотрудничества с Генеральной прокуратурой РФ и правоохранительными органами.*

Взаимодействие Счетной палаты РФ с федеральными органами исполнительной власти, правоохранительными и другими органами, учреждениями и организациями строится на основе взаимных соглашений. Только в 2012 г. Счетной палатой РФ было заключено 5 соглашений. В их числе соглашения о взаимодействии с Министерством энергетики РФ, Федеральным космическим агентством [11].

В рамках заключенных на постоянной основе соглашений с Генеральной прокуратурой РФ, МВД России и ФСБ России о проверке объектов, представляющих взаимный интерес, в 2012 г. проведено 47 совместных мероприятий, в том числе: 7 – с Генеральной прокуратурой РФ, 11 – с МВД России и 29 – с ФСБ России [12].

В 2012 г. в органы прокуратуры, иные правоохранительные органы направлено 164 материала по результатам проведенных контрольных мероприятий, в том чис-

ле в органы прокуратуры – 70, в Следственный комитет РФ – 16, в МВД России – 29, в ФСБ России – 49.

По материалам Счетной палаты РФ возбуждено 78 уголовных дел. Привлечены к уголовной ответственности и осуждены по приговору суда, вступившему в законную силу, 8 человек.

Кроме того, в 2012 г. по материалам Счетной палаты РФ, не содержащим признаков уголовно-наказуемых деяний, Генеральная прокуратура РФ приняла следующие меры прокурорского реагирования.

Таблица 2

Меры прокурорского реагирования по представлению Счетной палаты РФ [13]

Показатель	2012
Внесено представлений	369
Опротестовано незаконных правовых актов	17
Материалы направлены в следственные органы для решения вопроса об уголовном преследовании	38
Возбуждено дел об административном правонарушении с привлечением виновных лиц к административной ответственности	137
Привлечено к дисциплинарной ответственности, чел.	297
Направлено предостережений о недопустимости, нарушения закона	15
Направлено исковых заявлений в арбитражные суды и суды общей юрисдикции	87

4) *сотрудничество с органами внутреннего контроля.*

Взаимодействие Счетной палаты РФ с органами внутреннего контроля субъектов РФ и муниципальных образований осуществляется в целях укрепления и развития единой системы внешнего финансового контроля в соответствии со ст. 18 ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» и реализуется в форме двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Основными задачами по реализации этого направления деятельности Счетной палаты РФ являются:

- а) анализ правоприменительной практики Федерального закона № 6-ФЗ;
- б) мониторинг процесса создания Союза муниципальных контрольно-счетных органов;
- в) осуществление совместных и параллельных контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, в том числе в сфере жилищно-коммунального хозяйства;
- г) совершенствование методологического обеспечения деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований;
- д) комплексный анализ и оценка результатов деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований;
- е) содействию контрольно-счетным органам субъектов РФ и муниципальных образований в создании

региональных объединений, оказании практической помощи по повышению квалификации их руководителей и сотрудников.

Только в 2012 г. было проведено 16 совместных контрольных и экспертно-аналитических мероприятий (6 – переходящие на 2013 г.). По итогам завершенных совместных контрольных мероприятий выявлено нарушений законодательства в финансово-бюджетной сфере в объеме 5 404,3 млн. руб., в том числе нецелевое использование средств – 75,2 млн. руб., неэффективное использование средств – 561,3 млн. руб. [14].

5) *поддержание стремлений, обращенных на увеличение прозрачности государственного управления, в том числе на обеспечение свободы информации и создание «обратной связи» с обществом с целью получения сигналов о нарушениях.*

Прозрачность государственного управления и свобода информации являются важнейшими условиями для профилактики коррупции и обеспечения честного и эффективного распоряжения национальными ресурсами в интересах всего общества.

Назрела необходимость активизировать разработку и совершенствование законодательства, касающегося сигнализирования о нарушениях. Процедура подачи жалоб гражданами в случаях вымогательства взяток либо просьб о «пожертвовании» со стороны чиновников, попытках сговора и иных коррупционных действий должна быть ясной и простой. Подобные обращения граждан следует оперативно расследовать при одновременной защите их от возможного преследования со стороны коррупционеров.

6) *участие в просветительских кампаниях, нацеленных на формирование негативного отношения общественности к коррупции.*

Для успешного противодействия коррупции важно поменять отношение государственных служащих и общественности к коррупционному поведению, сформировать в обществе антикоррупционную культуру, атмосферу нетерпимости к любым проявлениям коррупции.

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ Ltd., 1992. С. 305.
2. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
3. Российская коррупция глазами экспертов. <http://www.anti-corr.ru/awbreport/rutxt/1212.htm>.
4. Федеральный закон РФ от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации». Ст. 5. <http://www.rg.ru/2013/04/10/spalata-dok.html>.
5. Там же. Ст. 14.
6. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2013 г. http://audit.gov.ru/activities/annual_report/#764.
7. Счетная палата Российской Федерации. Результативность контроля в цифрах. <http://www.ach.gov.ru/revision/result/>.
8. Отчет о работе Счетной палаты Российской

Федерации в 2012 г. С. 17. <http://www.ach.gov.ru/revision/reports-by-years/?id=972>.

9. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2012 г. С. 441. <http://www.ach.gov.ru/ru/expert/follow-up/?id=1053>.

10. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2012 год. С. 442. <http://www.ach.gov.ru/ru/expert/follow-up/?id=1053>.

11. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2012 г. С. 175. http://www.ach.gov.ru/userfiles/tree/report-2012-7-tree_files-fl-664.pdf.

12. Там же. С. 177.

13. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2012 г. С. 178. http://www.ach.gov.ru/userfiles/tree/report-2012-7-tree_files-fl-664.pdf.

14. Отчет о работе Счетной палаты в 2012 году. С. 184. http://www.ach.gov.ru/userfiles/tree/report-2012-7-tree_files-fl-664.pdf.

References

1. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. M.: AZ Ltd., 1992. P. 305.
2. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
3. Russian corruption through the eyes of experts. <http://www.anti-corr.ru/awbreport/rutxt/1212.htm>.
4. Federal law of the Russian Federation of April 5, 2013 № 41-FZ “On the accounts chamber of the Russian Federation”. Art. 5. <http://www.rg.ru/2013/04/10/spalata-dok.html>.
5. Ibid. PT. 14.
6. Report on the work of the Accounts Chamber of the Russian Federation in 2013. http://audit.gov.ru/activities/annual_report/#764.
7. Accounts chamber of the Russian Federation. The effectiveness of control in numbers. <http://www.ach.gov.ru/revision/result/>.
8. Report on the work of the accounts chamber of the Russian Federation in 2012. P. 17. <http://www.ach.gov.ru/revision/reports-by-years/?id=972>.
9. Conclusion of the accounts chamber of the Russian Federation on the report on execution of the Federal budget for 2012. P. 441. <http://www.ach.gov.ru/ru/expert/follow-up/?id=1053>.
10. Conclusion of the accounts chamber of the Russian Federation on the report on execution of the Federal budget for 2012. P. 442. <http://www.ach.gov.ru/ru/expert/follow-up/?id=1053>.
11. Report on the work of the accounts chamber of the Russian Federation in 2012. P. 175. http://www.ach.gov.ru/userfiles/tree/report-2012-7-tree_files-fl-664.pdf.
12. Ibid. P. 177.
13. Report on the work of the accounts chamber of the Russian Federation in 2012. P. 178. http://www.ach.gov.ru/userfiles/tree/report-2012-7-tree_files-fl-664.pdf.
14. Report on the work of the accounts chamber in 2012. P. 184. http://www.ach.gov.ru/userfiles/tree/report-2012-7-tree_files-fl-664.pdf.

УДК 336.143.2, 343.9
ББК 65.261.3, 67.52

БЮДЖЕТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА ТАРОВИК,

*доцент кафедры экономической безопасности и экономики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук*

E-mail: el_tar@mail.ru;

ВЯЧЕСЛАВ ОЛЕГОВИЧ ЛАПИН,

*кандидат юридических наук, доцент,
научный сотрудник научного центра Академии управления МВД России*

E-mail: lapin78@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрена актуальная как для науки, так и для правоприменительной практики проблема – обеспечение бюджетной безопасности государства. Дан краткий анализ уровня обеспечения бюджетной безопасности в современных условиях. Раскрыты место и роль органов внутренних дел в механизме обеспечения бюджетной безопасности.

Ключевые слова: финансовая безопасность, бюджетная безопасность, органы внутренних дел, хищение бюджетных средств, государственный заказ, государственная программа, коррупция.

Annotation. Considered to a problem actual for law-enforcement practice – provision of budgetary safety of the state. Analyzed the level provision of budgetary safety in modern conditions. Discovered the place and role of bodies of internal affairs in mechanism to ensure budget safety.

Keywords: financial safety, budgetary safety, bodies of internal affairs, theft of budget funds, government order, government program, corruption.

Обеспечение финансовой безопасности государства является приоритетным направлением деятельности органов государственной власти. Особый интерес к вопросам финансовой безопасности вызван значением финансов и финансовой системы государства, а также тем влиянием, которое они оказывают на экономическое развитие страны.

В соответствии с Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [1], в качестве главных стратегических рисков и угроз национальной безопасности в экономической сфере на долгосрочную перспективу, в частности, отмечены: низкая устойчивость и защищенность национальной финансовой системы, сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений.

В период со второй половины 2014 г. и по настоящее время, в России складывается сложная как внешнеполитическая, так и экономическая ситуация, которая негативно влияет на масштабы и опасность отмеченных выше рисков и угроз.

Одним из последствий такой ситуации является дестабилизация бюджетной системы Российской Фе-

дерации, проявляющаяся как в увеличении расходов, так и одновременном сокращении доходов бюджетов всех уровней. В тоже время, не смотря на вышеуказанные обстоятельства, целью бюджетной политики является обеспечение устойчивости бюджетной системы Российской Федерации и безусловное исполнение принятых обязательств наиболее эффективным способом [2]. При этом бюджет Российской Федерации на 2015 г. и плановые 2016 и 2017 гг. [3], утвержден с ежегодным дефицитом в размере около 0,5 трлн. руб.

Отмеченные выше вызовы создают угрозу стабильности функционирования бюджетной системы Российской Федерации и требуют адекватных мер реагирования со стороны руководства государства и скоординированных действий всех органов государственной власти, в том числе и правоохранительных органов. На это обратил внимание Президент России В.В. Путин, выступая на заседании коллегии Счётной палаты Российской Федерации: «Текущая ситуация требует активного участия и тесного взаимодействия всех органов власти» [4].

Так, в целях немедленной реализации антикризисных мер и создания условий для выполнения всех

взятых государством на себя социальных обязательств перед гражданами Правительством Российской Федерации принят план первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. [5], однако, его реализация требует существенного сокращения расходов бюджетной системы Российской Федерации в текущем году как минимум на 10%.

Таким образом, России еще предстоит дополнительно выработать и реализовать ответные меры на те вызовы, которые создают угрозу обеспечения как финансовой безопасности государства в целом, так и ее бюджетной безопасности в частности.

Разработка контрмер невозможна без глубокого научного исследования рассматриваемой проблемы с учетом новых вызовов и угроз, а также определения места и роли каждого государственного органа в механизме обеспечения финансовой безопасности. Несмотря на большое количество научных исследований, посвященных вопросам экономической [6] и финансовой безопасности [7], вопросы бюджетной безопасности, а также роль и место органов внутренних дел [8] в механизме ее обеспечения исследованы еще недостаточно.

Сформулируем наиболее подходящие для целей настоящей статьи определение «бюджетной безопасности», которая является одним из основных элементов системы финансовой безопасности, от которой зависит устойчивость всей финансовой системы страны.

Под бюджетной безопасностью следует понимать такое состояние всех сегментов бюджета и его институтов, при котором обеспечивается гарантированная защита и гармоничное, социально направленное развитие национальной экономики, финансовой системы и всей совокупности финансовых отношений и процессов в стране, связанных с формированием бюджета, готовность и способность институтов бюджетной системы в рамках проведения бюджетной политики создавать механизмы реализации, защиты интересов и развития национальной экономики и финансов, осуществления стратегических установок структурной перестройки экономики и поддержания социально-политической стабильности, а также формируются необходимые и достаточные экономический потенциал и финансовые условия для сохранения целостности и единства финансовой системы даже при наиболее неблагоприятных вариантах развития внутренних и внешних процессов и успешного противодействия внутренним и внешним угрозам финансовой безопасности [9].

В качестве основных условий обеспечения стабильности бюджетной системы Российской Федерации можно выделить такие как: недопущение дефицитности бюджетов федерального, регионального, муниципального уровней сверх предельно допустимого уровня; соблюдение принципов бюджетного федерализма; бюджетное обеспечение государственных расходов на поддержание и развитие производственной и социальной сферы, целевых государственных программ и инвестиционных проектов, финансируемых из государ-

ственного бюджета; бюджетное обеспечение внешних и внутренних обязательств государства; соблюдение бюджетной дисциплины, а также защита бюджетных средств от преступных посягательств и др.

В сложившейся экономической ситуации в России объективно возникает необходимость усиления контроля за своевременным и полным выполнением финансовых обязательств (бюджетная дисциплина), соблюдением адресности и целевого характера бюджетного финансирования, а также повышением эффективности расходования бюджетных средств, при непререкаемом обеспечении максимальной защиты государственных средств и имущества от преступных посягательств.

Так, выступая на расширенном заседании Коллегии Счётной палаты Российской Федерации, посвящённом 20-летию со дня образования ведомства, Президент России В.В. Путин отметил [10]: «...что касается бюджетных расходов, то ключевыми требованиями здесь должны стать бережливость и максимальная отдача, правильный выбор приоритетов, учёт текущей экономической ситуации. ... Как прямой удар по национальной безопасности надо рассматривать нецелевое использование или хищение бюджетных ассигнований на государственный оборонный заказ и работать по таким фактам так же серьёзно и строго, как по пресечению финансирования терроризма».

В этой связи, более детально рассмотрим уровень защищённости бюджетных средств от преступных посягательств, а также определим место и роль органов внутренних дел в механизме обеспечения бюджетной безопасности.

При обеспечении бюджетной безопасности страны, в рамках реализации государством контрольно-надзорных и правоохранительных функций, на первое место выходят: контроль за формированием и использованием средств федерального бюджета, оперативное выявление фактов нецелевого расходования бюджетных средств и средств внебюджетных фондов, а также предупреждение, выявление и пресечение преступлений, связанных с освоением бюджетных средств.

В целом, оперативная обстановка, складывающаяся в бюджетной сфере в последние годы, характеризуется высоким уровнем ее криминализации.

Так, по данным Счётной палаты Российской Федерации, общая сумма выявленных нарушений и недостатков при поступлении и расходовании средств бюджетной системы, распоряжении и управлении государственной собственностью составила в 2011 г. – 718,5 млрд руб.; в 2012 г. – 781,4 млрд руб.; в 2013 г. – 722,9 млрд руб. [11].

Федеральной службой финансово-бюджетного надзора выявлены нарушения законодательства Российской Федерации в финансово-бюджетной сфере при использовании в 2011 г. – 522,2 млрд руб.; в 2012 г. – 749,6 млрд руб., в 2013 г. – 1,4 трлн. руб. [12].

По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» [13] органами внутренних дел в 2012 г. выявлено 11 768 преступлений, связанных с освоением бюджетных средств, в

2013 г. – 13 364, в 2014 г. – 8 837. Размер причиненного материального ущерба в 2012 г. составил 4 млрд руб., в 2013 г. – 9,7 млрд руб., в 2014 г. – 15,7 млрд руб.. Причем отмечается ежегодное сокращение доли обеспечения возмещения материального ущерба с 75,5% в 2012 г. до 40% в 2014 г.

Таким образом, на протяжении последних трех-четырёх лет отчетливо прослеживается тенденция увеличения количества выявляемых нарушений бюджетно-финансовой дисциплины и фактов нецелевого расходования и хищения бюджетных средств. При этом за период 2012–2014 гг. размер материального ущерба, причиненного в результате совершения хищений бюджетных средств, увеличился в три раза, а объем его возмещения сократился в два раза.

Указанные обстоятельства не могли остаться незамеченными руководством МВД России. Так, на совещании, посвященном подведению итогов работы Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (далее – ГУЭБиПК МВД России) в 2014 г. [14], в качестве одного из основных направлений работы на 2015 г. определено повышение эффективности мероприятий по профилактике, выявлению и пресечению правонарушений при распределении и расходовании бюджетных средств, что особенно актуально с учетом действующих правительственных программ господдержки производителей импортозамещающей продукции, а также предоставлением им налоговых и иных преференций.

Органы внутренних дел Российской Федерации являются ключевым правоохранительным звеном в системе обеспечения финансовой безопасности государства, в том числе и бюджетной безопасности. Они обладают широкими полномочиями по противодействию экономическим и коррупционным преступлениям, имеют наработанный положительный опыт борьбы с ними, располагают самой масштабной структурой территориальных органов МВД России.

В системе органов внутренних дел Российской Федерации функции по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, связанных с хищениями и нецелевым использованием бюджетных средств, а также коррупционных проявлений при их выделении, распределении и освоении в рамках государственных программ и крупнейших инвестиционных проектов, при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, возложены на ГУЭБиПК МВД России.

Приоритетными направлениями деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции по **обеспечению бюджетной безопасности** являются:

1) **организация и участие в формировании основных направлений государственной политики по вопросам защиты бюджетных средств от преступных посягательств, а также обеспечение совершенствования нормативно-правового регулирования в**

сфере освоения бюджетных средств. Одним из важнейших условий декриминализации бюджетной сферы является своевременное выявление несовершенства нормативных правовых норм, регламентирующих механизмы и процедуры расходования бюджетных средств, а также устанавливающих уголовную ответственность за преступления, связанные с освоением бюджетных средств.

В рамках указанного направления деятельности ГУЭБиПК МВД России, как головное подразделение, реализующее задачи по выявлению и пресечению хищений бюджетных средств, активно принимает участие в выявлении таких пробелов и оперативно предлагает необходимые меры по их устранению.

Так, в связи с принятием Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» предлагается квалифицировать мошеннические действия, заключающиеся в преднамеренном неисполнении договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, по статье 159⁴ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) даже в тех случаях, если объектом хищения стали бюджетные средства и государству причинен весьма существенный ущерб. Санкции по данной статье существенно ниже предусмотренных аналогичными составами за мошеннические действия в иных сферах экономической деятельности (максимальный размер наказания в виде лишения свободы составляет 5 лет; по смежным составам – 10 лет).

МВД России неоднократно обращало внимание на то, что в сложившейся ситуации, в нарушении принципа неотвратимости уголовной ответственности, виновные лица не привлекаются к уголовной ответственности, а ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации, остается невозмещенным. В течение 2013–2014 гг. как МВД России, так и отдельные депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (И.А. Яровая, И.Е. Костунов, А.А. Ищенко, И.К. Сухарев, М.В. Дегтярев, В.В. Гутеневым, А.Е. Хинштейном), выходили с инициативой введения специальных норм, предусматривающих ответственность за мошеннические действия с бюджетными средствами, государственным и муниципальным имуществом. Однако, до настоящего времени такие изменения в действующее законодательство внесены не были.

Вместе с тем, в декабре 2014 г. Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая вопрос о неконституционности положений ст. 159⁴ УК Российской Федерации, постановил отдельные положения указанной статьи признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее ст.ст. 19 (ч. 1), 46 (ч. 1) и 55 (ч. 3), и в течение шести месяцев устранить выявленные неконституционные аспекты правового регулирования ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности [15].

Надеемся, что в результате устранения выявленных нарушений будет исключена возможность избежания наказания лиц, виновных в совершении хищений бюджетных средств, а также созданы условия для полного возмещения ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации.

2) проведение комплексного мониторинга оперативной обстановки в рассматриваемой сфере, выявление угроз бюджетной безопасности и выработка эффективных мер по их нейтрализации.

В рамках рассматриваемого направления деятельность органов внутренних дел строится с учетом программно-целевого метода формирования бюджета Российской Федерации. Так, система мониторинга строится исходя из перечня государственных программ, которые реализуются в соответствующем регионе, объемов их финансирования, круга министерств и ведомств, ответственных за освоение бюджетных средств, а также с учетом степени потенциальных рисков и угроз, существующих в различных сферах экономической деятельности.

Важным условием эффективности мониторинга выступает наличие выстроенной системы взаимного обмена информацией с соответствующими министерствами и ведомствами, отвечающими за реализацию программных мероприятий и освоение бюджетных средств.

В целях недопущения малоэффективного расходования сил и средств органов внутренних дел, мониторинг оперативной ситуации осуществляется только там, где действительно есть риски или признаки преступлений.

3) определение приоритетных направлений защиты бюджетных средств. В настоящее время в качестве таковых следует выделить:

- выявление и раскрытие преступлений, связанных с освоением бюджетных средств, в том числе совершенными организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями), носящими транснациональный или межрегиональный характер, либо вызывающими большой общественный резонанс;
- выявление коррумпированных связей должностных лиц государственных органов и их вовлеченность в преступную деятельность, реализуемую в бюджетной сфере;
- защита бюджетных средств от преступных посягательств, выделяемых на реализацию государственных программ Российской Федерации (в том числе приоритетные национальные проекты, федеральные, региональные и муниципальные целевые программы);
- защита бюджетных средств при реализации федеральной контрактной системы [16], т.е. размещение заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.
- защита бюджетных средств от преступных посягательств, выделяемых на реализацию непрограммных мероприятий, прежде всего, социального характера;
- защита бюджетных средств от преступных пося-

гательств, связанных с неправомерным возмещением НДС;

- защита бюджетных средств от преступных посягательств, выделяемых на реализацию и сопровождение крупнейших инвестиционных проектов (Саммит АТЭС, Универсиада в Казани, Олимпиада в Сочи 2014 г., Чемпионат мира по Футболу 2018 г., развитие инфраструктуры Республики Крым и т.п.).

- **взаимодействие с контролирующими и надзорными государственными органами в целях выявления преступлений** (Счетная палата Российской Федерации [17], Росфиннадзор [18], ФАС России [19] и др.); организация ведомственного и межведомственного взаимодействия по вопросам защиты бюджетных средств от преступных посягательств.

Предметом подобных соглашений выступает организация взаимодействия сторон, в том числе путем информационного обмена в электронном виде, по вопросам осуществления контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере и предупреждения, выявления и пресечения правонарушений и преступлений, связанных с незаконным использованием бюджетных средств, нарушений антимонопольного законодательства и законодательства о естественных монополиях.

За период с 2011 по 2013 гг. в результате такого взаимодействия по материалам Счетной палаты Российской Федерации и Федеральной службы финансово-бюджетного надзора правоохранительными органами возбуждено около 450 уголовных дел о нарушениях законодательства Российской Федерации в финансово-бюджетной сфере [11, 12].

5) организационно-методическое обеспечение деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, в том числе выявление, обобщение и распространение передового опыта противодействия бюджетной преступности, внедрение перспективных форм и методов противодействия преступности в указанной сфере.

Таким образом, в целях повышения эффективности оперативно-служебной деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел, в части реализации перечисленных направлений обеспечения бюджетной безопасности, предлагаем следующее:

1. С учетом складывающейся экономической ситуации и возрастания угроз бюджетной безопасности, необходимо введение повышенной уголовной ответственности за хищения бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, в том числе и для должностных лиц органов государственной власти.

2. Увеличить источники информации о готовящихся и совершенных преступлениях в сфере размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, возможно за счет выстраивания на системной основе взаимоотношений между правоохранительными органами и руководителями коммерческих организаций (потенциальных заявителей), которые без

законных оснований не допущены к участию в торгах (аукционах), которых вынудили отказаться от участия в торгах (аукционах), либо отказаться от исполнения уже заключенного государственного (муниципально-го) контракта в пользу подконтрольных преступникам коммерческих организаций. Такая категория заявителей потенциально может оказать содействие в разоблачении коррумпированных должностных лиц государственных органов, отвечающих за проведение соответствующих торгов (аукционов), а также доказывании аффилированности тех или иных организаций с должностными лицами организации-заказчика.

3. Более широкое использование возможностей отмеченного способа ограничено тем, что несмотря на имеющиеся возможности применения мер государственной защиты как к самим заявителям, так и их близким, отсутствуют реальные правовые гарантии обеспечения экономической безопасности коммерческих организаций, возглавляемых заявителями. Преодоление указанной проблемы видится нам в создании реального механизма защиты экономических интересов заявителя, свидетеля, потерпевшего, обладающих значимой информацией о совершении тяжких и особо тяжких экономических и коррупционных преступлений в бюджетной сфере.

4. Обратить пристальное внимание контрольно-надзорных и правоохранительных органов на проблему «коротких контрактов», которые в силу различных обстоятельств, прежде всего, коррупционного характера, заключаются в последние месяцы текущего года (ноябрь, декабрь) с последующей их приемкой в обязательном порядке до 31 декабря текущего года. В большинстве случаев существует высокая вероятность того, что такие контракты либо остаются частично невыполненными, либо проведение работ продолжается уже после их официальной приемки, либо сам контракт носит полностью фиктивный характер и заключен только в целях хищения и обналичивания бюджетных средств.

В завершение отметим, что решение задач, стоящих перед органами внутренних дел, по обеспечению бюджетной безопасности государства, должно строиться на поиске новых подходов, позволяющих оперативно выявлять правонарушения и преступления в бюджетной сфере, тщательно формировать доказательственную базу и предпринимать исчерпывающие меры по обеспечению возмещения ущерба, причиняемого бюджетной системе Российской Федерации. Поиск таких подходов должен выстраиваться при тесном взаимодействии науки и практики.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // СЗ РФ от 18 мая 2009 г. № 20 ст. 2444.

2. Основные направления бюджетной политики на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 гг. Офи-

циальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: <http://minfin.ru/common/upload/library/2014/07/> (дата обращения 3 февраля 2015 г.)

3. О федеральном бюджете на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 гг.: Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. № 384-ФЗ / СЗ РФ, 8. Декабря 2014 г., № 49 (ч. I), ст. 6893.

4. Заседание Коллегии Счётной палаты. Официальный сайт Президента России. URL: <http://news.kremlin.ru/news/47532> (дата обращения 3 февраля 2015 г.)

5. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р/СПС Консультант Плюс.

6. Вопросы экономической безопасности отражены в научных трудах Л.И. Абалкина, И.Я. Богданова, А.В. Возженикова, В.Ф. Гапоненко, С.Ю. Глазьева, А.Е. Городецкого, Р.В. Илюхиной, М.Я. Корнилова, Е.И. Кузнецовой, Н.П. Купрещенко, М.М. Максимцева, Е.А. Олейникова, В.К. Сенчагова, С.В. Степашина, А.И. Татаркина, И.В. Фирсова и других ученых.

7. *Каурова Н.Н.* Финансово-экономическая безопасность в условиях открытости национальной экономики: (теоретико-методологический аспект). Автореф. дис. ... докт. эконом. наук. М, 2013; *Сараджева О.В.* Финансовая безопасность: монография. М., 2013; *Петросян О.Ш.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты обеспечения финансовой безопасности государства: монография. М., 2012.

8. *Галкин Д.В.* Органы внутренних дел в системе обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации (административно-правовой аспект). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М, 2010; *Беликов А.П.* Органы внутренних дел в системе государственного финансового контроля (финансово-правовой аспект). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М, 2009.

9. Экономическая и национальная безопасность: Учебник / Под ред. Е.А. Олейникова. М.: Экзамен, 2004. С. 203–204.

10. Заседание Коллегии Счётной палаты. Официальный сайт Президента России. URL: <http://news.kremlin.ru/news/47532> (дата обращения 3 февраля 2015 г.)

11. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2011–2013 гг. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: http://www.ach.gov.ru/activities/annual_report/764/ (дата обращения: 3 февраля 2015 г.)

12. Основные результаты деятельности Федеральной службы финансово-бюджетного надзора за 2011–2013 г. Официальный сайт ФСФБН России. URL: http://www.rosfinnadzor.ru/work/pokazateli_deyatelnosti (дата обращения: 3 февраля 2015 г.)

13. Статистические сведения по Форме «5-БЭП» // Сайт ФКУ «ГИАЦ МВД России» в ведомственной сети ЕИТКС URL: <http://10.5.0.16> (дата обращения: 3 февраля 2015 г.)

14. Подведение итогов работы ГУЭБиПК МВД России в 2014 г. Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru/news/item/3057225> (дата обращения: 3 февраля 2015 г.).

15. По делу о проверке конституционности положений ст. 159.4 УК РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П // СПС Гарант.

16. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // СЗ РФ. 2013 г. № 14. Ст. 1652.

17. Соглашение о сотрудничестве между Счетной палатой Российской Федерации и МВД России от 28 января 2014 г. № С-02-3/1/912 // СПС Консультант Плюс.

18. Соглашение о взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службой финансово-бюджетного надзора от 28 августа 2014 г. №1/8059, 01-08-31/4451 // СПС Консультант Плюс.

19. Об утверждении положения о порядке взаимодействия МВД России и ФАС России: Приказ МВД России и ФАС России от 30 декабря 2004 г. № 215/878 // СПС Консультант Плюс.

References

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // SZ RF от 18 мая 2009. № 20 ст. 2444.

2. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: <http://minfin.ru/common/upload/library/2014/07/> (дата обращения 03.02.2015).

3. О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов: Федеральный закон от 01.12.2014 № 384-ФЗ / SZ RF, 08.12.2014, № 49 (часть I), ст. 6893.

4. Заседание Коллегии Счетной палаты. Официальный сайт Президента России. URL: <http://news.kremlin.ru/news/47532> (дата обращения 03.02.2015).

5. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году: распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р // СПС Консультант Плюс.

6. Вопросы экономической безопасности отражены в научных трудах Л.И. Абалкина, И.Я. Богданова, А.В. Воззhenikova, В.Ф. Гапоненко, С.Ю. Глаз'ева, А.Е. Городetskogo, Р.В. Пыкухиной, М.Я. Корнилова, Е.И. Кузнетsovoy, Н.П. Купрешченко, М.М. Максимова, Е.А. Олейникова, В.К. Сенчагова, С.В. Степашина, А.И. Татаркина, И.В. Фирsova и других ученых.

7. *Kaurova N.N.* Финансово-экономическая безопасность в условиях открытости национальной экономики

(теоретико-методологический аспект). Автореф. дис. ... докт. эконом. наук. М., 2013; *Saradzheva O.V.* Финансовая безопасность: монография. М., 2013; *Petrosyan O.Sh.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты обеспечения финансовой безопасности государства: монография. М., 2012.

8. *Galkin D.V.* Органы внутренних дел в системе обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации (административно-правовой аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; *Belikov A.P.* Органы внутренних дел в системе государственного финансового контроля (финансово-правовой аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

9. *Ekonomicheskaya i natsional'naya bezopasnost': Uchebnik/ Pod red. E.A. Oleynikova.* – М.: Экзамен, 2004. 3. 203-204.

10. Заседание Коллегии Счетной палаты. Официальный сайт Президента России. URL: <http://news.kremlin.ru/news/47532> (дата обращения 03.02.2015).

11. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2011-2013. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: http://www.ach.gov.ru/activities/annual_report/764/ (дата обращения: 03.02.2015).

12. Основные результаты деятельности Федерального служб финансового-бюджетного надзора за 2011-2013. Официальный сайт ФСФБН России. URL: http://www.rosfinnadzor.ru/work/pokazateli_deyatelnosti (дата обращения: 03.02.2015).

13. Статистические сведения по форме «5-БЕП» // ФКУ «ГИАТс МВД России» в ведомственной сети ЕИТКС URL: <http://10.5.0.16> (дата обращения: 03.02.2015).

14. Подведение итогов работы ГУЭБиПК МВД России в 2014. Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru/news/item/3057225> (дата обращения: 03.02.2015).

15. По делу о проверке конституционности положений ст. 159.4 УК РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 № 32-П // СПС Гарант.

16. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // SZ RF. 2013 г. № 14. Ст. 1652.

17. Соглашение о сотрудничестве между Счетной палатой Российской Федерации и МВД России от 28.01.2014 № С-02-3/1/912 // СПС Консультант Плюс.

18. Соглашение о взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральным службой финансово-бюджетного надзора от 28.08.2014 №1/8059, 01-08-31/4451 // СПС Консультант Плюс.

19. Об утверждении положения о порядке взаимодействия МВД России и ФАС России: Приказ МВД России и ФАС России от 30.12.2004 № 215/878 // СПС Консультант Плюс.

УДК 339.98
ББК 65.9(2)-98

РЕЙДЕРСТВО КАК УГРОЖАЮЩИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА УСОВА,

*старший преподаватель кафедры экономической безопасности и экономики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук
Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(экономическая безопасность)
E-mail: mariyar2007@mail.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Освещается явление российского рейдерства; рассматриваются основные причины существования данной экономической угрозы, степень распространения и основные меры по борьбе с этими преступлениями. Анализируются и оцениваются недружественные захваты предприятий реальной угрозы экономике и экономической безопасности страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность, рейдер, недружественный и корпоративный захват, угроза экономике, государство, предприятие.

Annotation. Highlighted the phenomenon of Russian raiding, the main reasons for the existence of this economic threat, the extent of its spread and the main measures to combat these crimes. Analyzed and evaluated hostile takeovers as a real threat to the economy and economic security of the country.

Keywords: economic security, raider, unfriendly and corporate takeover, threat to economy, state, enterprise.

Одной из основных задач, стоящих перед государственной властью и страной в целом является создание благоприятных условий для ведения бизнеса и развития предпринимательства. Это, в свою очередь, предполагает, прежде всего, защиту собственности. Но не для кого не секрет, что предприятия подстерегает очень мощный и увертливый враг – рейдеры, которые живут и здравствуют уже второй десяток лет, и которых можно победить только комплексно, перекрыв им кислород по всем фронтам.

Недружественные захваты в настоящее время превратились в самостоятельный вид предпринимательства. Названный бизнес включает в себя такие элементы, как: планирование, бюджетирование, разделение труда, норму прибыли. В эту область привлечены профессиональные специалисты: госслужащие, юристы, аудиторы, специалисты в области безопасности, силовики, а также специалисты высокого уровня по корпоративному праву, гражданскому, уголовному, арбитражному и коммерческому. Особую тревогу вызывает то, что рейдеры захватывают любые привлекательные предприятия, в том числе и стратегические, отвечающие за обеспечение обороноспособности страны. Необходимо отметить, что рейдерские захваты являются составляющей коррупционной угрозы; ни один захват не происходит без использования административного ресурса. Другими словами – без участия коррумпированных чиновников [1].

Главное управление Следственного комитета (СК) РФ опубликовало на официальном сайте сведения об итогах деятельности за 2013 г. Согласно опубликованным данным, в 2013 г. сотрудниками комитета завершено расследование 104 дел о рейдерских захватах. Были ли расследованные дела возбуждены или нет, не указывается, но официальная статистика говорит о том, что число рейдерских захватов и противоправных действий против собственников бизнеса ничтожно мало по сравнению с общим числом преступлений, расследованных СК в прошлом году (188 801), т.е. практически являются единичными случаями. Но на самом деле собственники предприятий не стали спать спокойнее [2].

Количество рейдерских захватов в России стремительно выросло после того, как летом 2010 г. вступили в силу антирейдерские поправки в Уголовный кодекс. Статистика МВД говорит о двукратном росте рейдерской активности. В 2010 г. оперативники зарегистрировали чуть более 30 экономических преступлений, связанных с рейдерством, а в 2011 г. – 77. За первое полугодие 2012 г. было зарегистрировано 52 подобных преступления. Всего в МВД расследуется 150 уголовных дел против рейдеров.

В силу различных причин (эффективные действия мошенников, сравнительно невысокая стоимость «лакомого» актива, несвоевременное расследование

мошеннических действий правоохранительными органами) статистика СК РФ может не отражать реального масштаба рейдерских действий в России. В девяностые годы рейдеры, как правило, действовали быстро, нагло, эффективно, используя жесткие силовые методы. Например, за бесценок скупали акции у мелких акционеров, силовыми методами отбирали акции у собственников, организовывали давление на компанию-цель со стороны коррумпированных чиновников. Анализируя исторические корни процессов недружественных поглощений предприятий в России, можно обозначить 5 крупных этапов. С середины 90-х годов по 2000 г. проходил первый этап, который характеризовался элементарным способом захвата – скупкой акции предприятия у работников. Второй этап продлился с 2000 г. по 2004 г. В то время рейдеры не только пытались купить акции, используя все способы завлечения и давления, но и совершали кражи акций. Целью захватчиков чужого бизнеса третьего этапа 2005–2006 гг. все также является формирование контрольного пакета акций, но методы достижения уже другие. Предпринимателей вынуждают отказаться от своего бизнеса в обмен на прекращение уголовного преследования. На протяжении четвертого этапа рейдерам пришлось отказаться от криминальных и незаконных схем отъема бизнеса, так как в период 2006–2010 г. на государственном уровне продолжалась законодательная борьба с незаконным захватом чужой собственности. Люди, занимающиеся рейдерством, приобрели необходимые для работы в рамках правового поля навыки и знания, начав действовать условно законными методами. И сейчас злоумышленники представляют собой искушенных специалистов по приобретению активов, которые недоступны для продажи. В 2010 г. были инициированы «антирейдерские» поправки в Уголовный кодекс, призванные решить проблему рейдерства раз и навсегда. Поправками был введен ряд статей, наказывающих за конкретные действия при рейдерстве: фальсификацию реестров акционеров и ЕГРЮЛ, фальсификацию решений акционеров. Однако, в том же году ряд юристов высказался об этих новшествах как о неэффективных – якобы за год в одном из крупнейших городов России ни одному адвокату не удалось добиться возбуждения уголовного дела по новым статьям. По неофициальным данным, в одно из московских УВД поступает 50 заявлений в месяц о фактах рейдерства, а анализ приговоров по «антирейдерским» положениям закона позволяет говорить о том, что введенные положения применяются лишь в исключительных случаях.

У крупных предприятий есть деньги и возможности отбиться от рейдеров: нанимают грамотных юристов, создают мощную службу безопасности, которая следит за миноритариями и за теми, кто пытается нащупать среди них слабое место. Но не всем это удается. Вот примеры наиболее известных корпоративных споров – конфликты, связанные с такими предприятиями, как

ОАО «Тольяттиазот» и ООО «Разрез Черемшанский» (Кемерово), ОАО «Гипропромез», Ярославский электромашиностроительный завод и ряд других [3].

Можно выделить несколько объективных и субъективных причин, которые легли в основу процессов рейдерских атак. Это несоответствие размера уставного капитала реальной стоимости активов предприятий – стоимость бизнеса ничтожна по сравнению со стоимостью, в первую очередь, земли, на которой расположено предприятие; пробелы в существующем законодательстве, позволяющие осуществлять махинации с реестром акционеров, скупать за бесценок акции; возможность получать легальным путем любую информацию о предприятии, в том числе немотивированным путем через всевозможные проверки со стороны силовых ведомств; возможность фальсифицировать учредительные документы, решения органов управления хозяйственных обществ, злоупотреблять правом на судебную защиту, изменять целевое назначение использования земельных участков. К субъективным причинам относятся: низкий уровень ответственности отдельных руководителей хозяйственных обществ за трудовые коллективы, сохранение их численности, неоправданное перепрофилирование производства, целенаправленное снижение стоимости активов в целях уменьшения размеров налоговых и иных платежей; со стороны директоров государственных унитарных предприятий – личное обогащение.

Однако, в МВД признают, что рейдерские атаки становятся все более высокотехнологичными [4]. В результате приватизации, во время которой крупные предприятия за короткое время сосредотачиваются у отдельных лиц, а также через банкротство. Банкротство сейчас используется в меньшей степени, так как более-менее проработан закон о банкротстве. Причинами, которые не утратили актуальности и на сегодняшний день служили: масштабная коррупция, слабость правоохранительной системы и судов, слабая законодательная база, неэффективное использование собственности. Как правило, все причины существования «недружественных» поглощений взаимосвязаны и взаимодополняемы. Так, коррупция в правоохранительных органах и судах в совокупности с несовершенной законодательной базой приводит к тому, что у бизнесменов складывается убеждение в невозможности добиться непредвзятого оперативного разбирательства и справедливого решения споров, что заставляет жертву рейдерской атаки искать любые возможные способы, в том числе и не всегда правовые, для защиты своего бизнеса.

В процессе среднестатистического рейдерского захвата убедить правоохранительные органы в том, что бизнес действительно находится под атакой преступников, на самом деле очень сложно. При этом зачастую рядовые сотрудники МВД совершенно не воспринимают бизнесменов как потерпевшую сторону и считают, что происходящее является банальным предпринимательским спором, вмешательство право-

охранительных органов в который не требуется. Это происходит по двум причинам. Во-первых, рейдеры используют такие методы захвата имущества, которые внешне выглядят законными, хотя на самом деле таковыми не являются. Во-вторых, знания уголовного права сотрудниками следственных органов не всегда оказываются достаточными для того, чтобы распознать противоправные действия рейдера. Иногда для этого требуются дополнительные знания в области гражданского права, которыми пока обладают не все сотрудники правоохранительных органов.

Незаконные захваты подрывают уважение к правам собственности, делают не привлекательным бизнес для инвестиций, снижают международный авторитет российского бизнеса и как следствие, являются фактором, который оказывает негативное влияние на экономическую безопасность нашей страны. При приватизации крупных промышленных предприятий были совершены злоупотребления, которые переросли в хищения и прочие незаконные операции с пакетами акций. Неотъемлемой частью «бизнеса» по захвату чужой собственности, является коррупция в правоохранительных органах и использование административного ресурса. Особую тревогу вызывают случаи незаконных захватов предприятий оборонного комплекса, а также государственных и муниципальных предприятий. Известны случаи захватов градообразующих предприятий, которые обеспечивали значительную часть населения рабочими местами. Из этого следует очевидный вывод, что рейдерская деятельность наносит серьезный ущерб экономике.

Предприятия, подвергшиеся рейдерским атакам дестабилизируют социально-экономическую обстановку в регионе, создают угрозу нормальной жизни тысяч людей. При этом, чем выше экономическое значение и занимаемая на рынке доля предприятия, тем серьезнее последствия рейдерского захвата для региона.

Лучший способ обезопасить свой бизнес и имущество от рейдерской атаки – это предпринять превентивные меры, направленные на то, чтобы максимально усложнить, а в идеале – сделать невозможным, рейдерский захват.

Потенциальный рейдер, проводя предварительную оценку захватываемого объекта, всегда дает и экономическую оценку целесообразности захвата. Иными словами, общая стоимость планируемых противоправных действий (взятки чиновникам, услуги юристов и так далее) должна быть существенно меньше цены захватываемой собственности. Существенно увеличить стоимость захвата может, например, обременение активов правами других компаний (путем залога, аренды или даже ареста), разделение компании – держателя активов и центра прибыли бизнеса, существенная задолженность компании – держателя активов перед контрагентами и так далее. Список возможных превентивных мер достаточно широк и варьируется в за-

висимости от профиля защищаемого бизнеса, однако финансовые вложения и трудозатраты на их принятие несоизмеримо малы по сравнению с расходами на отражение рейдерской атаки. Чем раньше собственник задумается об этом и предпримет соответствующие шаги, тем лучше для него и его бизнеса.

Законодательная база обеспечения экономической безопасности от недружественных захватов подвергается коррективам и изменениям. Однако, практика настоятельно подсказывает, что законотворческий процесс в этом направлении нужно продолжать, необходимо своевременно вносить изменения в законы, регулирующие корпоративные споры.

Литература

1. Выступление Председателя Следственного комитета Бастрыкина А.И. на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции – <http://www.sledcomproc.ru/>.
2. *Кондрашов Н.* Захвата я и не заметил // Российская Бизнес-газета. 2014. 20 мая.
3. Единой статистики по рейдерству в России нет / <http://www.nacbez.ru/>
4. В России рейдерство продолжает процветать / <http://zahvat.ua/v-rossii-rejiderstvo-prodolzhaet-procvetat.html>.
5. Официальный сайт Президента России, Съезд российского союза промышленников и предпринимателей от 20 марта 2014 г. / www.kremlin.ru
6. Официальный сайт Transparency International, доклад Corruption perceptions index 2013 / www.transparency.org.
7. Официальный сайт Правительства России, раздел «В министерствах и ведомствах» / www.government.ru.
8. Рейдерство в России / www.новое-тв.рф.

References

1. *Vystuplenie Predsedatelya Sledstvennogo komiteta Bastyrykina A.I. na zasedanii prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po protivodeystviyu korruptsii* / <http://www.sledcomproc.ru/>
2. *Kondrashov N. Zakhvata ya i ne zametil* // *Rossiyskaya Biznes-gazeta*. 20.05.2014.
3. *Edinoy statistiki po reyderstvu v Rossii net* / <http://www.nacbez.ru/>.
4. *V Rossii reyderstvo prodolzhaet protsvetat* / <http://zahvat.ua/v-rossii-rejiderstvo-prodolzhaet-procvetat.html>.
5. *Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Rossii, S'ezd rossiyskogo soyuza promyshlennikov i predprinimateley ot 20.03.2014.* / www.kremlin.ru.
6. *Ofitsial'nyy sayt Transparency International, doklad Corruption perceptions index 2013* / www.transparency.org.
7. *Ofitsial'nyy sayt Pravitel'stva Rossii, razdel «V ministerstvakh i vedomstvakh»* / www.government.ru.
8. *Reyderstvo v Rossii* / www.novoe-tv.rf

УДК 338.439.22

ББК 65.32

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА ФЕДОТОВА,

*доцент кафедры экономической безопасности и экономики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,*

кандидат экономических наук

E-mail: elena.fedotova.25@inbox.ru;

НИКОЛАЙ ПИМАНОВИЧ КУПРЕЩЕНКО,

*начальник кафедры экономической безопасности и экономики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,*

доктор экономических наук, профессор

E-mail: kuper52@mail.ru

*Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(экономическая безопасность)*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена анализу и оценке современного состояния агропромышленного комплекса в системе обеспечения продовольственной безопасности России.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс.

Annotation. The article is devoted to the analysis and assessment of the current state of agriculture in the system of ensuring food security of Russia.

Keywords: national security, economic security, food security, agricultural complex.

Обеспечение продовольственной безопасности является одной из главных целей аграрной и экономической национальной политики страны, которую следует рассматривать как с точки зрения надежности продовольственного обеспечения населения (стабильности формирования продовольственных ресурсов и их потребления), так и с точки зрения поддержания внутренних и внешних национальных интересов, суверенитета страны в продовольственной сфере.

Мировым сообществом проблема продовольственной безопасности населения стала активно рассматриваться с середины 70-х годов XX в. Впервые термин «продовольственная безопасность (исходный английский термин «food security»)»¹ был введен в практику на состоявшейся в 1974 г. в Риме Всемирной конференции по проблемам продовольствия, организованной ФАО (англ. *Food and Agriculture Organization*, ФАО)² после резкого роста мировых цен на зерно, и раскрыт как понятие более чем через 20 лет в 1996 г. на всемирной встрече на высшем уровне по проблемам продовольствия. По итогам встречи была принята Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности. В соответствии с этой декларацией **продовольственная безопасность** стала рассматриваться как состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам пи-

тания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассортименте и объемах необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны. С тех пор появилось множество научных исследований, посвященных данной проблеме, одним из которых является *Индекс продовольственной безопасности (The Global Food Security Index)*, выпускаемый британской исследовательской компанией The Economist Intelligence Unit (аналитическое подразделение британского журнала Economist) при поддержке американской транснациональной компании Dupon. Индекс продовольственной безопасности – это глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по уровню продовольственной безопасности. Исследование проводится с 2012 г. и на данный момент представляет наиболее полный комплекс показателей состояния продовольственной безопасности по различным странам мира. Индекс продовольственной безопасности измеряет политику государств и эффективность работы их учреждений в сфере продовольственной безопасности на основе анализа трех основных групп показателей продовольственной безопасности стран мира, а именно

- 1) доступности и потребления продуктов питания;
- 2) наличия и достаточности продуктов питания;

3) качества и безопасности продуктов питания.

Указанные категории включают 28 различных показателей, значения которых измеряются в течение двухлетнего периода. При расчете используются данные международных организаций и национальных институтов. На основе анализа показателей составляется итоговый рейтинг стран мира по Индексу продовольственной безопасности. Высокая позиция страны в рейтинге означает, что ее продовольственная безопасность находится на высоком уровне (см. табл.1).

Подробное описание методологии формирования Индекса и источников данных для него приводится в ежегодном докладе по результатам очередного сравнительного исследования. Для каждой из национальных экономик, охваченных исследованием, отчет содержит данные по общей позиции в рейтинге и по отдельным преимуществам и недостаткам, которые были выявлены на основании анализа, используемого для расчета Индекса. Включен также подробный статистический раздел с таблицами рейтингов по различным индикаторам. В отчете содержится подробный обзор сильных и слабых сторон, что делает возможным определение приоритетных областей для формулирования продовольственной и сельскохозяйственной политики. Предполагается, что Индекс должен использоваться государствами в качестве инструмента для анализа проблемных моментов в их социально-экономической политике и разработки мер по улучшению ситуации.

Таблица 1.

РЕЙТИНГ СТРАН МИРА ПО УРОВНЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ		
The Economist Intelligence Unit: The Global Food Security Index 2014		
Рейтинг	Страна	Индекс
1	Соединенные Штаты Америки	89.3
2	Австрия	85.5
3	Нидерланды	84.4
3	Норвегия	84.4
5	Сингапур	84.3
6	Швейцария	84.2
7	Ирландия	84.0
8	Канада	83.7
8	Германия	83.7
10	Франция	83.4
11	Дания	83.3
12	Швеция	82.4
13	Новая Зеландия	82.2
14	Бельгия	82.0
15	Австралия	81.9
16	Великобритания	81.6
17	Израиль	80.6
18	Португалия	80.3
19	Финляндия	79.9

20	Испания	79.8
21	Япония	77.8
22	Италия	77.6
23	Чехия	74.6
24	Греция	74.3
25	Южная Корея	73.2
26	Польша	72.7
27	Чили	72.5
28	Кувейт	72.2
29	Венгрия	71.2
30	Объединенные Арабские Эмираты	70.9
31	Словакия	69.8
32	Саудовская Аравия	69.6
33	Бразилия	68.1
34	Малайзия	68.0
35	Мексика	67.1
36	Коста Рика	65.8
37	Аргентина	65.4
38	Уругвай	65.0
39	Турция	63.8
40	Россия	62.7
41	Венесуэла	62.5
42	Китай	62.2
43	Сербия	61.6
44	Румыния	61.3
45	Панама	61.2
46	Южная Африка	61.1
47	Беларусь	60.8
48	Ботсвана	60.7
49	Таиланд	59.9
50	Болгария	59.6
51	Колумбия	58.0
52	Украина	56.4
53	Перу	56.3
54	Тунис	55.7
55	Доминикана	54.5
56	Эквадор	54.2
57	Казахстан	53.3
58	Парагвай	53.1
59	Иордания	53.0
60	Шри-Ланка	51.7
61	Боливия	50.6
62	Азербайджан	50.3
63	Гондурас	50.1
63	Марокко	50.1
65	Филиппины	49.4
66	Египет	49.3
67	Вьетнам	49.1
68	Сальвадор	48.8
69	Индия	48.3
70	Алжир	47.5
71	Гватемала	46.9
72	Индонезия	46.5
73	Узбекистан	46.0
74	Никарагуа	45.6
74	Уганда	45.6

76	Кот-д'Ивуар	44.7
77	Пакистан	43.6
78	Гана	43.1
79	Сирия	40.3
80	Кения	40.1
81	Таджикистан	38.7
82	Бенин	38.4
82	Сенегал	38.4
84	Камерун	38.1
85	Непал	37.7
86	Мьянма	37.6
87	Нигерия	36.5
88	Бангладеш	36.3
89	Эфиопия	35.8
89	Сьерра-Леоне	35.8
91	Йемен	35.2
92	Ангола	34.4
93	Руанда	34.2
94	Малави	33.9
95	Мали	33.4
96	Камбоджа	33.1
97	Судан	32.7
98	Замбия	32.6
99	Гвинея	32.5
100	Буркина Фасо	31.6
101	Мозамбик	31.0
102	Нигер	30.5
103	Гаити	30.2
104	Танзания	29.9
105	Бурунди	28.8
106	Того	28.4
107	Мадагаскар	27.7
108	Чад	25.5
109	Демократическая Республика Конго	24.8

Но несмотря на множество появившихся с тех пор научных исследований и политических деклараций, посвященных данной проблеме, ситуация в мире продолжает оставаться напряженной в «зоне недоедания и голода».

По итогам 2012 г., согласно данным Всемирной продовольственной программы ООН, около 925 млн. человек не получают пищи, достаточной для обеспечения здорового образа жизни, то есть каждый седьмой человек на Земле ложится спать голодным. При этом более половины голодающих – около 578 млн. человек – живут в Азии и Тихоокеанском регионе. В странах Африки проживают около четверти всех голодающих в мире⁴.

В Российской Федерации понятие «продовольственная безопасность» впервые юридически нашло свое закрепление в Федеральной целевой программе «Стабилизация и развитие агропромышленного производства Российской Федерации на 1996–2000 гг.», в которой в ранг государственной политики в области производства и потребления продукции аг-

ропромышленного комплекса была возведена задача – «достижение продовольственной безопасности страны». И во второй половине 90-х годов прошлого века термин «продовольственная безопасность» стал широко использоваться как в официальных документах, так и в научной литературе; дальнейшее применение он получил в Доктрине «О продовольственной безопасности Российской Федерации», утвержденной 1 февраля 2010 г. в соответствии с указом Президента Российской Федерации⁵. В настоящей Доктрине развиваются положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, касающейся продовольственной безопасности Российской Федерации, учтены нормы Морской доктрины Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной Президентом Российской Федерации 27 июля 2001 г., и других нормативных правовых актов Российской Федерации в этой области.

В соответствии с Доктриной продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения. Продовольственная безопасность Российской Федерации предполагает постоянную готовность государства к предотвращению нарушения системы обеспечения граждан продуктами питания при стихийных бедствиях и других чрезвычайных ситуациях, для чего необходимо иметь стратегический запас продовольствия в государственном резерве и надежную систему его распределения. Поэтому обязательным требованием обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, согласно Доктрине, является продовольственная независимость и деятельность государственной политики должна быть направлена на снижение рисков и угроз, которые существенно ослабляют продовольственную безопасность в системе национальной безопасности страны.

На современном этапе продовольственная безопасность для России является одной из наиболее злободневных тем дня. Так, хроническое кризисное состояние российской экономики, политические распри, внешнее давление в виде санкций, политика двойных стандартов в отношении России со стороны всевозможных международных организаций и отдельных государств – все это крайне негативно отражается на выработке и осуществлении реальных и конкретных государственных решений в области экономической и, в частности, продовольственной безопасности (см. рис.1).

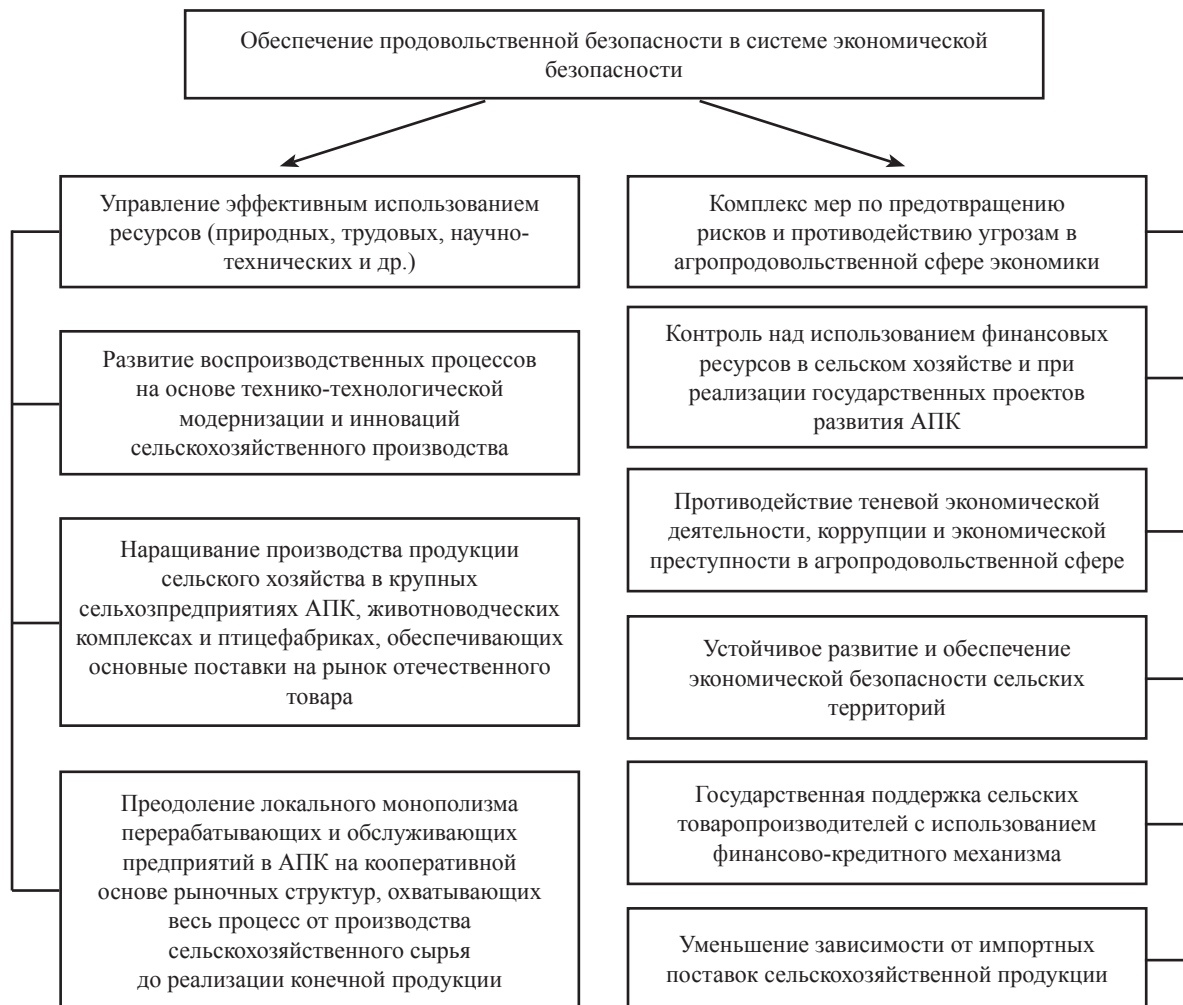

Рис.1. Основные направления обеспечения продовольственной безопасности в системе экономической безопасности России

В основе обеспечения продовольственной безопасности России лежит организация агропромышленного комплекса (АПК) – от выращивания растений и животных до его обеспечения средствами производства и реализации конечной продукции. Это проблемы трудовых ресурсов, сырья, материалов и т.п., охватывающие крупные отраслевые, а по сути, национальные проблемы. По сути, на решение этих проблем была направлена Доктрина: «...в целях реализации государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, направленной на надежное обеспечение населения страны продуктами питания, развитие отечественного агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, оперативное реагирование на внутренние и внешние угрозы стабильности продовольственного рынка, эффективное участие в международном сотрудничестве в сфере продовольственной безопасности».

Агропромышленный комплекс (АПК) России – крупнейший межотраслевой комплекс, объединяющий более 10 отраслей экономики, направленный на получение и переработку сельскохозяйственного сырья. Агропромышленный комплекс – это система (совокупность) взаимосвязанных отраслей промышленности и

сельского хозяйства, задачей которой является производство, переработка, хранение сельскохозяйственной продукции и доведение ее до потребителя.

АПК включает 4 сферы деятельности:

- сельское хозяйство – ядро АПК, которое включает растениеводство, животноводство, фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства и т.д.;
- отрасли и службы, обеспечивающие сельское хозяйство средствами производства и материальными ресурсами: тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, производство минеральных удобрений, химикатов и др.;
- отрасли, которые занимаются переработкой сельскохозяйственного сырья: пищевая промышленность, отрасли по первичной переработке сырья для легкой промышленности;
- инфраструктурный блок – производства, которые занимаются заготовкой сельскохозяйственного сырья, транспортировкой, хранением, торговлей потребительскими товарами, подготовкой кадров для сельского хозяйства, строительством в отраслях АПК.

АПК России в настоящее время находится в сложной ситуации, в условиях введения санкций ЕС и США. Россия импортирует значительную часть пи-

щевых продуктов из-за рубежа, в том числе из стран, на которые наложено продовольственное эмбарго. В 2013 г. 40% от ввезенной в Россию сельскохозяйственной продукции было произведено в ЕС, еще 4% – в США. В (Калининградской области) 80% всех пищевых продуктов поступало из ЕС. На основе данных ФТС за 2013 г., на Евросоюз приходилось 37% российского импорта мяса, 13% – рыб и моллюсков, 33% – продуктов животного происхождения (молока, яиц, меда), 30% – овощей, 24% – фруктов, 39% – готовой продукции из мяса и рыбы, 25% – напитков, на долю США – 18% импорта масличных и прочих семян и плодов и 12% импорта мяса.

По оперативным данным ФТС России (без учета торговли с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан) в январе-ноябре 2014 г., по сравнению с аналогичным периодом 2013 г., физические объемы закупок свежемороженого мяса из стран дальнего зарубежья снизились на 24,3%, мяса птицы – на 15,7%, масла сливочного – на 8,5%, сыров и творога – на 34,5%. Однако, физические объемы закупок свежемороженого мяса из стран СНГ в указанный период возросли на 13,1%, молока и сливок – на 17,3%, а сливочного масла – на 37,7%.

В этой связи необходима выработка реальной государственной поддержки отечественного сельскохозяйственного производителя, что будет способствовать повышению продовольственной безопасности.

Россия, однако, не имеет возможности обеспечить полное импортозамещение продуктов, попавших под санкции, в связи с чем ожидается рост цен. Локальные российские поставщики, а также производители из других стран начали повышать отпускные цены на продукты в связи с эмбарго. К концу 2014 г. на 30–40% подорожала рыба, морепродукты, яблоки, часть овощей, сыров и молочной продукции и т.д. Также ожидается падение качества продуктов, что объясняется уменьшением конкуренции.

До введения санкций на долю импорта приходилось около 40% расходов россиян на продукты питания. Повышение цен на продукты в связи с санкциями ударит по бюджету россиян, особенно беднейших слоев населения. По оценке Центра агропродовольственной политики РАНХиГС, из-за эмбарго 30% российских семей не смогут обеспечить себя минимальным необходимым питанием. Она связывает это с исчезновением отдельных дешевых продуктов, которыми питались бедные семьи, а также с общим повышением цен на продовольствие⁶.

Существует мнение, что продовольственное эмбарго может положительно сказаться на агропромышленном комплексе России благодаря вытеснению зарубежных конкурентов и расширению рынка сбыта.

В связи с этим Правительством России принимается ряд действенных мер в области укрепления продовольственной безопасности. Так, 27 января 2015 г. в Брянской области Дмитрий Медведев провел совещание по вопросам развития отечественного живот-

новодства, где были определены конкретные задачи и принят пакет документов в поддержку сельского хозяйства России. На совещании была отмечена положительная динамика развития животноводства в рамках программ периода 2008–2014 г. На данные программы осуществлялось бюджетное финансирование в размере 390 млрд руб., которое позволило построить новые животноводческие комплексы и реконструировать старые. За период с 2008 по 2014 г. построено, реконструировано, модернизировано и введено в эксплуатацию около 1,3 тыс. животноводческих объектов, из них 490 – по мясному скотоводству, 470 – по свиноводству и 334 объекта – по мясу птицы. Премьер министр отметил, что приближен к плановым показателям показатель по производству мяса, в соответствии с которым в 2014 г. потребление мяса в расчете на душу населения составило 75 кг (в сравнении с 2008 г. – 65 кг.), что соответствует рациональной норме. Также в плане импортозамещения есть определенные успехи. Дефицита продуктов действительно нет. Есть вопрос цен, что требует отдельного контроля и отдельных решений. Россия способна не только прокормить себя, но и осуществлять экспорт. В 2014 г. Россия увеличила экспорт продукции животноводства, который вырос почти на 50% по отношению к 2013 г. «Но необходимо принятие дополнительных мер по стимулированию экспорта для того чтобы отечественному производителю была возможность зарабатывать дополнительные деньги в валюте и просто рекламировать свои возможности» – сказал Дмитрий Медведев⁷.

Для эффективного решения социально-экономических проблем, в том числе и проблем продовольственной безопасности, 27 января 2015 г. утвержден «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015г.» (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р).

Однако, основными проблемами АПК являются: сокращение посевных площадей, инфляции, удорожание кредитных ресурсов, недостаточное государственное финансирование, снижения покупательской способности потребителей сельскохозяйственной продукции в связи с неконтролируемым ростом цен, рост неплатежей между предприятиями и диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию; неудовлетворительное состояние сельскохозяйственных земель.

Медленно развивается инфраструктура земельного рынка, не создана система информационного обеспечения и разъяснительной работы, что создает возможность теневого оборота.

Проблемы сельского населения. Среднемесячная зарплата в сельском хозяйстве составляет 4904 руб., или 36% общероссийского уровня. За чертой бедности находится более 40% сельского населения. Продолжается отток квалифицированной, экономически активной части населения в города. Во многом это обусловлено недостаточным уровнем предоставляемых

социальных услуг. Выявлено, что дальнейшее снижение производства в аграрном секторе экономики, разрушение общественного производства тесно связано с качеством жизни сельского населения, одним из показателей которого является уровень денежных доходов сельскохозяйственных работников.

Проблемы инвестиций в основной капитал. Одной из причин низкой эффективности сельского хозяйства является высокий физический и моральный износ основных средств. Нехватка свободных денежных средств не позволяет большинству предприятий проводить полноценную техническую и технологическую модернизацию основных фондов. Основным источником финансирования продолжают оставаться собственные средства предприятий. В результате износ основных фондов в АПК достиг 80%. По-прежнему ощущается нехватка «длинных» ресурсов для капитальных инвестиций.

Проблемы сельскохозяйственного машиностроения. Сохраняется дефицит техники. Одновременно, вследствие недостатка платежеспособного спроса, слабо развивается сельскохозяйственное машиностроение. Почти полное разрушение сельскохозяйственного машиностроения (свыше 75% парка составляют старые машины, что делает современную и качественную уборку урожая практически невозможной).

Проблемы технологии отрасли. Проведенный специалистами анализ показал, что в сельском хозяйстве используются в основном устаревшие технологии.

Из-за технологического отставания и недостаточной обеспеченности техникой ежегодно на полях остается до 14% выращенного урожая, еще до 11% - теряется из-за несовершенства техники. По этим причинам из года в год сокращается рынок для отечественных производителей.

Таким образом, продовольственная безопасность страны представляет собой политико-правовую категорию, имеющую два смысловых содержания. Первое из них связано с экономическим процессом снабжения населения основными видами продуктов питания, а второе – с проблемой обеспечения национальной безопасности.

Литература

1. Мезин В.Г., Кудряшова В.В. Цена присоединения Крыма // Вестник Екатеринбургского института. 2014. № 2 (26). С. 3–11 (аннотация).

2. Шепелев И.Г., Морозов С.Г. Анализ санкций против России, определение возможного их влияния на развитие отечественного оборонно-промышленного комплекса и промышленности в целом // Экономика, управление и инвестиции. 2014. № 2 (4) (аннотация).

3. Tomas Malmlöf et al. Economy, Energy and Sanctions. // A Rude Awakening. Ramifications of Russian Aggression Towards Ukraine. June 2014. pp. 71-80 (текст).

4. Пронин А.В. О правовой природе санкций ЕС в отношении РФ // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 2 (24). С. 33–36.

5. Экономические санкции США и Евросоюза в отношении Российской Федерации и ее ответные меры на <http://refleader.ru/>.

References

1. Mezin V.G., Kudryashova V.V. Tsena prisoedineniya Kryma // Vestnik Ekaterininskogo instituta. 2014. № 2 (26). P. 3–11 (annotatsiya).

2. Shepelev I.G., Morozov S.G. Analiz sanktsiy protiv Rossii, opredelenie vozmozhnogo ikh vliyaniya na razvitie otechestvennogo oboronno-promyshlennogo kompleksa i promyshlennosti v tselom // Ekonomika, upravlenie i investitsii. 2014. № 2 (4) (annotatsiya).

3. Tomas Malmlöf et al. Economy, Energy and Sanctions. // A Rude Awakening. Ramifications of Russian Aggression Towards Ukraine. June 2014. pp. 71-80 (tekst).

4. Pronin A.V. O pravovoy prirode sanktsiy ES v otnoshenii RF // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. 2014. № 2 (24). P. 33–36.

5. Ekonomicheskie sanktsii SShA i Evrosoyuza v otnoshenii Rossiyskoy Federatsii i ee otvetnye mery na <http://refleader.ru/>.

¹ «Food security» переводится двояко: как продовольственная безопасность и как продовольственная обеспеченность.

² Организация была основана на конференции в Квебеке 16 октября 1945 г. ФАО действует в качестве ведущего учреждения, занимающегося проблемами развития сельских регионов и сельскохозяйственного производства в системе ООН. Девиз организации: «помогаем построить мир без голода». По состоянию на 15 июня 2013 г. в ФАО насчитывалось 197 членов: 194 государства—члена, 1 организация—член (Европейский союз) и 2 ассоциированных члена (Фарерские острова и Токелау).

³ Индекс продовольственной безопасности стран мира. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. 2014. 1 мая. (последняя редакция: 7 июня 2014 г.). URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-food-security-index/info>

⁴ <http://www.unic.ru/bulletin/2014-8-20/vsemirnaya-prodovolstvennaya-programma-oon-otmechaet-vsemirnyi-den-gumantarnoi-p>.

⁵ <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=96953>

⁶ <http://refleader.ru/>

⁷ <http://government.ru/>

УДК 330.144.1
ББК 65.268

САНКЦИИ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ОТТОКА КАПИТАЛА ИЗ РОССИИ

ИРИНА ВИКТОРОВНА ФИЛАТОВА,

*преподаватель кафедры экономической безопасности и экономики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,*

кандидат экономических наук,

*Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(экономическая безопасность)*

E-mail: irina.filatova-i@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются основные факторы, обуславливающие увеличение оттока капитала из российской экономики, в современных условиях развития. Делается вывод, что экономические санкции в существенной мере повлияли на его рост. В статье проводится анализ масштабов оттока капитала, а также рассматривается влияние экономических последствий введения новых санкций против России.

Ключевые слова: отток капитала, санкции, экономическая безопасность, финансовая безопасность, бегство капитала.

Annotation. The major factors causing increase in outflow of the capital from the Russian economy in modern conditions of development are considered. Made a conclusion that economic sanctions influenced in an essential measure its growth. In article the analysis of scales of outflow of the capital is carried out, and also influence of economic consequences of introduction of new sanctions against Russia is considered.

Keywords: outflow of the capital, sanctions, economic security, financial safety, flight of the capital.

Экономические санкции – распространенный в истории инструмент давления Запада на страны, которые пытаются проводить самостоятельный экономический и политический курс. Санкции представляются политикам привлекательным инструментом для решения международных разногласий, ведь они приводят к гораздо меньшим затратам и человеческим жертвам, в отличие от войны.

В результате введения санкций против России, в конце первого квартала 2014 г., отток капитала из России побил все рекорды и оказался значительно выше прогнозов – в 2014 г. из страны вывели 151 млрд. долл. Это рекордный отток капитала в истории современной России. Для сравнения, в 2013 г. он составил 61 млрд. долл. и даже в 2008 г. был значительно ниже – 133,6 млрд. долл.¹

Такого масштаба не предсказывали даже эксперты. Президент Владимир Путин в декабре заявлял о том, что отток капитала по итогам года составит 120–130 млрд. долл. В Минфине еще осенью глава департамента стратегического планирования Максим Орешкин говорил, что размер выведенных из РФ денежных средств не превысит 90–100 млрд. долл. Центробанк в «Основных направлениях ДКП» прогнозировал его на уровне 128 млрд. долл. за 2014 г.²

И хотя сами по себе санкции не носят катастрофического характера, в современном мире главным их

негативным проявлением выступает увеличивающийся отток капитала, вызванный нервозностью спекулятивно настроенных инвесторов.

Многие эксперты считают, что отток таких огромных масштабов капитала произошел в результате сложившейся геополитической ситуации в стране. Анализ данной обстановки позволяет выделить четыре основных фактора³, обуславливающих увеличение оттока капитала из российской экономики.

1. Возросшие международные риски из-за ситуации вокруг Украины.

2. Всплеск выплат по долгам российских компаний, которые опасаются, что в дальнейшем ситуация будет только ухудшаться.

3. Уход с российского рынка портфельных инвесторов.

4. Рост популярности иностранных активов среди населения, в том числе валюты.

Из выше названных факторов, мы видим, что фактически три из четырех, носят экономический характер. Более того, четвертый фактор лишь выводит капитал из хозяйственных процессов, тогда как сами средства физически остаются в России.

Несомненно, введенные санкции повлияли в существенной мере на рост оттока, но не стоит забывать и то, что основная проблема лежит все-таки в сфере фундаментальных проблем российской экономики и

существенного ослабления курса национальной валюты за последние полгода.

Анализ оттока капитала показал, что главная его составляющая – это выплаты по внешнему долгу. В 2014 г. необходимо было выплатить почти 180 млрд. долл., и хотя часть долга была рефинансирована или покрыта экспортерами за счет экспортной выручки, сумма получилась большой. Чистый отток из банковского и корпоративного секторов составил 130 млрд. долл. (еще 20 млрд. долл. приходится на валютные свопы ЦБ, однако это деньги на возвратной основе, они должны быть возвращены банками)⁴.

«На декабрь пришелся пик обесценивания рубля, что усилило конверсию средств населения – люди меняли свои рубли на доллары, и это стало дополнительным импульсом оттока капитала», – называет еще одну причину главный экономист Deutsche Bank в России Ярослав Лисоволик⁵.

По прогнозу Ярослава Лисоволика, отток средств в ближайшие годы останется повышенным и по итогам текущего года может составить около 100 млрд. долл., что значительно выше, чем в последние предкризисные годы, когда ежегодно из страны выводилось порядка 60 млрд. долл.⁶.

Тема становится актуальнее из-за роста риска снижения доходов федерального бюджета и усиления общественного неприятия «офшорной аристократии», получающей основные доходы в России и вывозящей свои капиталы за рубеж. Санкции доказали, что у нас есть крупные олигархи, у которых есть имущество за рубежом – реакция на них у общества однозначная.

Заккрытие кредитных линий и рост валютных ставок для российских компаний должен стимулировать пересмотр финансовой модели России со стороны ее денежных властей. Самое важное, чтобы Россия не повторила главную ошибку и слезая с долларовой иглы, не села бы на иглу китайскую.

Нашим заемщикам, имеющим выручку в валюте необходимо направить ее основную часть на гашение срочной ссудной задолженности перед Западом. Надежным компаниям, не имевшим валютной выручки можно предоставить внутреннее валютное кредитование за счет валютных резервов Банка России и кредитов госбанков.

Россия должна на все санкции дать свой и достаточно простой ответ. Всю российскую экономику необходимо снять с валютной иглы и посадить на рубли. Провести смену «неперестроившихся» либеральных экономистов на национально ориентированных политиков. Этого будет вполне достаточно. Все расчеты за сырье необходимо в обязательном порядке перевести на рубли, что позволит организовать в России международный финансовый центр. Далее необходимо выйти из внутреннего хождения доллара и евро (кредиты и депозиты в валюте), кроме внешнеторговых операций.

Упование на иностранный капитал довел Царскую

Россию до провала. Нам нужны инвестиции в технологии, но в ограниченном масштабе. Нельзя пускать иностранных инвесторов во все сферы российской экономики, так как за это придется платить вывозом прибыли.

И, наконец, следует ввести жесткий контроль за движением капитала с целью остановить его преступную утечку. Из России наши элиты, корпорации, банки, «инвесторы» абсолютно спокойно вывозят по 50–60 млрд. долларов капитала при прямом попустительстве либерального государства. На эти деньги в нашей стране ежегодно можно полностью обновлять 3–4 региона на уровне мировых стандартов, подобных Сочи, или создавать с нуля несколько новых отраслей народного хозяйства. Трудно не понимать, что это явление есть кардинальный вызов для нас.

Говоря об экономических последствиях введения новых санкций против России, мы можем видеть, что самый главный механизм действия этих санкций – это ограничение на доступ к рынку капитала большинству наших госбанков и некоторым частным, т.е. запрет на кредитование на более или менее долгосрочный и среднесрочный период на Западе. Это довольно болезненно отражается на российской банковской системе, поскольку нашим банкам и компаниям приходится занимать деньги в других местах на невыгодных условиях и нести убытки. Если прибавить к этому еще и отключение системы SWIFT, то это будет дополнительным контрольным ударом по нашему банковскому сектору.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, о том, что санкции ЕС и США влекут за собой большие потери как со стороны Европы, так и со стороны России. Санкции в отношении финансового сектора России могут повлечь за собой непредсказуемые последствия на валютно-обменном и товарном рынках, где российские фирмы являются крупными игроками.

¹ Подсчитали потери РФ на мировом рынке / Газета.ру // [Электронный ресурс]: <http://www.gazeta.ru/business/2014/11/24/6312841.shtml>.

² Санкции обвалят экономику Еврозоны / Газета.ру // [Электронный ресурс]: http://www.gazeta.ru/business/2014/05/05/6019365.shtml?_sbrid_=14a80a8707f7251b8d457b7c9178b318_m1ABAA.

³ См.: Там же.

⁴ Статистика Центрального банка Российской Федерации. URL: <http://cbr.ru/statistics/>

⁵ Лошаков А.С. Анализ современных угроз экономической безопасности России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. С. 23–25; Филатова И.В. Влияние офшоризации экономики на национальную безопасность России // Миграционное право. Издательство: Издательская группа «Юрист». М., 2014.

⁶ Экономические санкции на Россию / Взгляд // [Электронный ресурс]: <http://vz.ru/tags/1873>.

УДК 338.23
ББК 64

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

ЕЛЕНА ИВАНОВНА КУЗНЕЦОВА,

*профессор кафедры финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор экономических наук, профессор
E-mail: elenkuz90@mail.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Важнейшей предпосылкой достижения стоящих перед Россией глобальных стратегических целей и обеспечения ее экономической безопасности является формирование национальной инновационной системы, способной противостоять современным вызовам и угрозам. Оценка национальной инновационной системы как связующего звена между экономической политикой, наукой, образованием и уровнем инновационной безопасности явилась целью данного исследования. С помощью эконометрических методов проанализированы различные аспекты инвестиционной деятельности, определены факторы, способствующие повышению экономической безопасности, установлено, что инновационная безопасность России может быть обеспечена при достижении целевых индикаторов инновационного развития.

Ключевые слова: инновационная безопасность, приоритеты, реализация приоритетов, инновационная стратегия, инновационная политика России, индикаторы инновационной безопасности.

Annotation. The formation of the national innovation system, capable of withstanding modern threats and challenges, is an essential premise for achieving Russian global strategic objectives and for ensuring its economic security. Evaluation of the national innovation system as a link between economic policy, science, education and the level of innovative security was the purpose of this investigation. With the help of econometric methods analyzed different aspects of the investment, the factors promoting economic security, determined that the innovative Russian security can be provided when the target indicators of innovation development are achieved.

Keywords: innovation security, priorities, realization of priorities, innovation strategy, innovation policy in Russia, innovative safety indicators.

Для перехода российской экономики от экспорто-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу развития необходима модернизация экономики, где доля экономики знаний и высокотехнологического сектора в валовом внутреннем продукте (ВВП) должна составлять не менее 17%. Внутренние затраты на исследования и разработки необходимо увеличить до 2,5–3% ВВП в 2020 г. при обеспечении повышения результативности фундаментальных и прикладных исследований и разработок [1]. Решение данной задачи требует выполнения мероприятий по модернизации экономики, совершенствованию инфраструктуры инновационного рынка, созданию механизма финансирования инновационных процессов.

В аналитическом докладе «Глобальный индекс инноваций 2014», подготовленном Международной бизнес-школой INSEAD, Корнельским университетом и Всемирной организацией интеллектуальной собственности Россия заняла 49 место в списке из 143 стран, что на 13 позиций выше, чем в 2013 г. Исследование охватывает 143 страны, производящих 99,5% мирового ВВП, в них проживает 95% населения планеты

и представляет собой наиболее полный комплекс показателей инновационного развития по странам.

Формирование адекватной современным вызовам и угрозам национальной инновационной системы является важнейшей предпосылкой обеспечения ее экономической безопасности и достижения стоящих перед Россией глобальных стратегических целей.

Составной частью экономической системы страны является национальная инновационная система (НИС), которая выполняет роль связующего звена между макроэкономической политикой, наукой, образованием, наукоемкой промышленностью и рынком. Причем в состав НИС входит не весь соответствующий сектор экономики, а только та часть, которая непосредственно обеспечивает инновационный процесс.

Среди факторов, способствующих повышению экономической безопасности, сегодня важную роль играют те, которые связаны с использованием нововведений, инновационной активностью, развитием инновационной инфраструктуры, уровнем квалификации кадров, их знаний, умений и навыков и т.д. Мировой опыт показывает, что инновационное развитие во

многим является детерминирующим фактором социально-экономических преобразований.

На основе вышесказанного, можно определить, что инновационная безопасность является неотъемлемой составной частью экономической безопасности страны и представляет собой такое состояние экономики, при котором обеспечивается прогрессивное развитие ресурсов научно-инновационного потенциала субъектов НИС, механизм взаимодействия которых направлен на увеличение социально-экономического роста и поддержку должного уровня конкурентоспособности национальной экономики.

При такой постановке вопроса обеспечение инновационной безопасности предполагает устойчивое развитие научно-технической сферы, сферы высшего образования, информационной и интеллектуальной сфер. Перспективная инновационная стратегия базируется на развитии науки и технологий и определяет специальные инновационные индикаторы для системной реализации инновационного направления социально-экономического развития России [2].

Для оценки среды обеспечения инновационной безопасности проведем анализ текущего состояния инновационной сферы, который показал, что в экономике России сформировался значительный разрыв между созданием технологий в сфере НИОКР и их использованием в массовом производстве. Россия крайне слабо представлена на мировых рынках наукоемкой продукции [3]. Ни по одной из товарных групп гражданской высокотехнологичной продукции Россия не входит в число мировых лидеров-экспортеров.

Анализ инновационной деятельности за 2010–2013 гг. по индикаторам инновационной безопасности показал, что удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в РФ в общем числе организаций с 9,5% в 2010 г. увеличился до 10,1% в 2013 г. (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели инновационной деятельности¹

	Показатели	2010	2011	2012	2013
1	Инновационная активность организаций (уд. вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации), %	9,5	10,4	10,3	10,1
2	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, %	7,9	8,9	9,1	8,9

3	Отгружено товаров собственного производства, млн. руб. в том числе инновационные товары и работы	25 794 712,5	33 407 740,7	35 944 905,1
4	Уд. вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	4,8	6,3	8,0	9,2
5	Затраты на технологические инновации, млрд. руб	400,8	733,8	904,6	1 112,4
6	Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	1,6	2,2	2,5	2,9
7	Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации в общем числе обследованных организаций, %		3,3	3,0	2,9
8	Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации в общем числе обследованных организаций, %	2,2	2,3	1,9	1,9
9	Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в общем числе обследованных организаций, %	4,7	5,7	2,7	1,5

Одновременно с этим возросла интенсивность затрат на технологические инновации (удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг) с 1,6% в 2010 г. до 2,9 % в 2013 г.

Количество организаций, осуществляющих технологические инновации, растет несколько меньшими темпами чем затраты на осуществление данных инноваций. Это свидетельствует о неэффективном инвестировании средств и о том, что денежные средства инвестируются в уже существующие организации, не стимулируя создания новых предприятий.

Увеличение финансирования науки в последние годы также не переломило ситуацию (табл. 2).

Наблюдаемый значительный рост затрат на научные исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники

в Российской Федерации с 485,8 млрд. руб. в 2009 г. до 491,3 млрд. рублей в 2013 г. позволил ей войти в десятку ведущих стран мира по общему объему внутренних затрат.

Однако по показателю «доля затрат на исследование и разработки в валовом внутреннем продукте» заметно существенное отставание – 1,25% (в Израиле – 4,27%, в Финляндии – 3,96%, в Швеции – 3,62%, в Германии – 2,82% и в Соединенных Штатах Америки – 2,79%). По показателю объема расходов на душу населения, в начале XXI в. Россия отставала от высокоразвитых государств, однако к концу 2010 г. этот разрыв удалось существенно сократить.

По абсолютным масштабам исследовательского сектора Россия по-прежнему занимает одно из ведущих мест в мире, уступая лишь Китаю, Соединенным Штатам Америки и Японии. Однако по численности исследователей на 1 тыс. лиц, занятых в экономике, Россия уступает более чем 20 государствам, в том числе Финляндии, Франции, Германии, Соединенным Штатам Америки и Японии.

Рост объемов финансирования, с одной стороны, и сокращение численности исследователей, с другой, способствовали заметному повышению уровня внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одного исследователя в России, достигших уже в 2009 г. 59,5 тыс. долл. США (по паритету покупательной способности). По этому показателю намечилось сокращение отставания России от ведущих стран мира (от Китая – в 1,3 раза, Франции – в 3,4 раза и Соединенных Штатов Америки – в 4,4 раза).

Существует ряд негативных тенденций инновационного развития, которые не позволяют создать конкурентную среду, стимулирующую использование инноваций. Государственные средства, выделяемые на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, в большинстве секторов экономики расходуются недостаточно эффективно. В настоящее время проблемой является низкий спрос на инновации в российской экономике, а также его неэффективная структура – увеличение объема закупок готового оборудования за рубежом.

Таблица 2

Внутренние затраты на исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в 2013 г., млрд. руб.[4]

	Всего	в том числе:				
		Средства федерального бюджета	Собственные средства	Средства организаций государственного сектора	Средства организаций предпринимательского сектора	Прочие средства
Внутренние затраты на научные исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники из них:	491,3	301,1	40,2	35,3	75,5	39,0
информационно-телекоммуникационные системы	60,0	39,2	4,5	5,0	8,9	2,5
индустрия наносистем	18,7	12,7	0,8	1,6	2,3	1,3
науки о жизни	29,4	21,2	1,6	1,1	1,6	3,8
рациональное природопользование	33,3	19,8	2,4	0,4	7,5	2,9
энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика	76,4	42,2	4,5	5,4	17,6	5,6
транспортные и космические системы	185,4	11,1	15,3	16,8	26,1	16,0

Таким образом, инновационная безопасность государства может быть обеспечена, если в государственную инновационную политику России заложить структуру той экономики, которая послужит основой для постоянного повышения уровня жизни населения в долгосрочной перспективе, а после определения стратегических приоритетов разработать такой инструментарий их реализации, который позволит обеспечить инновационную безопасность [6].

Основная системная проблема реализации приоритетов инновационной политики России заключается в том, что темпы развития и структура российского сектора исследований и разработок не в полной мере отвечают потребностям достижения целевых ориентиров; при этом предлагаемые российским сектором исследований и разработок отдельные научные результаты мирового уровня не находят применения в российской экономике ввиду несбалансированности национальной инновационной системы, а также вследствие общей низкой восприимчивости к инновациям российского предпринимательского сектора.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р).
2. Кузнецова Е.И. К вопросу о государственном стратегическом планировании в обеспечении экономической безопасности // Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 3. С. 366–371.
3. Дианов Д.В., Радугина Е.А. Экономическая безопасность Московской области: управление, факторы и статистика // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2013. №1. С. 36–43.
4. Научный потенциал и инновационная активность в России: Статистический сборник. Вып. 8 / Под

ред. Е.В. Семёнова. М.: Языки славянской культуры: Знак, 2014. С. 98.

5. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Экономическая безопасность России и инновационные технологии трансформации в сфере образования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 42(279). С. 23–35.

6. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.).

References

1. The Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020 (approved by the Resolution of the Government of the Russian Federation on November 17, 2008 № 1662-r).
2. Kuznetsova E.I. On the question of national strategic planning for ensuring the economic security // National Security / Nota Bene. 2014. № 3. P. 366-371.
3. Dianov D.V., Radugin E.A. The economic security of the Moscow suburbs: administration, factors and statistics // Economics, Statistics and Informatics. Bulletin of UMO. 2013. №1. P. 36-43.
4. The scientific potential and innovation activity in Russia: Statistical Yearbook. Vol. 8 / Ed. Semenova E.V. M.: Languages of Slavic Culture: The Sign, 2014. P. 98.
5. Dudin M.N., Lyasnikov N.V. The Economic security of Russia and the transformation of innovative technologies in the field of education // National Interests: Priorities and Security. 2014. №42 (279). P. 23-35.
6. The Strategy of innovation development of the Russian Federation for period to 2020 (approved by the Russian Federation Government on December 8, 2011 № 2227-p.).

¹ Таблица составлена автором по данным Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru/>

Финансовый менеджмент. Учебник. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Турманидзе Т.У., Эришвили Н.Д. Изд-во ЮНИТИ, 2015.

Приводится обзор методов, методик и приемов для проведения аналитических расчетов по управлению высоколиквидными активами компании. Рассмотренные методы иллюстрируются множественными примерами, которые позволяют понимать логику процесса управления финансовыми активами компании для повышения ее платежеспособности и финансовой устойчивости.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям. Может быть полезен специалистам в области управления бизнесом, аспирантам, преподавателям, аудиторам, предпринимателям.

УДК 242.951
ББК 67.301

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕНЕРА НАИМОВНА АМЕЛЬЧАКОВА,

*доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, полковник полиции
Научная специальность 12.00.14 – административное право;
административный процесс*

*Рецензент: доцент кафедры административной деятельности органов
внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции Сулова Г.Н.
E-mail: venera_amel63@mail.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается вопрос о деятельности органов внутренних дел в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная безопасность, безопасность, Конституция Российской Федерации, глобализация, угрозы, личность, стратегия.

Annotation. Discussed the question of the internal affairs bodies in the system of national security of the Russian Federation.

Keywords: national security, the safety, the Constitution of the Russian Federation, globalization, threats, identity strategy.

В Российской Федерации проблема обеспечения национальной безопасности приобретает глобальное значение. Создание системы обеспечения безопасности личности, общества и государства является достаточно актуальной. Безопасность является состоянием защищенности и является важнейшим приоритетом для личности, общества и государства от угроз как внутренних, так и внешних.

Преступность и сопряженные с ней иные формы противоправного поведения приобрели характер реальной угрозы национальной безопасности Российской Федерации, поэтому вопрос поиска оптимальных путей повышения эффективности деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России), приобретает большое значение.

Необходимо отметить роль Российской Федерации в системе глобальной безопасности и современных международных отношений.

Понятие глобальной безопасности охватывает актуальные проблемы всего человечества, подразумевает защищенность системы международных отношений и экологической ситуации от угроз, способных дестабилизировать обстановку в мире, вызвать кризис общепланетарного масштаба.

В последние годы на мировой арене произошли

существенные перемены. Нарастающие процессы глобализации, несмотря на свои противоречивые следствия, ведут к более равномерному распределению ресурсов влияния и экономического роста, закладывая объективную основу для многополярной конструкции международных отношений.

В этих условиях качественно возросли роль и ответственность России в международных делах. Главное достижение последних лет – вновь обретенная внешнеполитическая самостоятельность России. В глобализирующемся мире не может быть островков стабильности. Национальная безопасность России не может быть обеспечена вне глобального и регионального контекста. В условиях глобализации успех внутренних преобразований во все большей степени зависит от влияния факторов, находящихся за пределами наших границ. Более того, очевидно, что Россия может существовать в своих нынешних границах только как активная мировая держава, проводящая инициативную политику по всему спектру актуальных международных проблем на основе реалистичной оценки собственных возможностей¹.

При рассмотрении сущности национальной безопасности Российской Федерации, необходимо учитывать, что гарантиями безопасности является соблюде-

ние всеми органами государственной власти, а также органами местного самоуправления, должностными лицами, и гражданами Конституции Российской Федерации и законов, и способность государства создать условия, обеспечивающие безопасность человека, общества и самого государства от внутренних и внешних угроз.

Конституция Российской Федерации рассматривается как нормативно-правовая основа для их разрешения и достижения безопасности личности, общества и государства. Конституция Российской Федерации как основной закон государства призвана отражать на правовом уровне соответствующие противоречия и по мере возможности способствовать их разрешению с помощью специфического, юридико-правового конституционного инструментария воздействия на различные сферы общественных отношений.

Конституция Российской Федерации отражает различные характеристики состояния безопасности участников конституционно-правовых и иных отношений в обществе и государстве. В первую очередь, это состояние правовой (юридической) безопасности личности – безопасность личности (ст.ст. 20–23), информационная безопасность (ст.ст. 24, 29), экономическая безопасность (ст.ст. 34, 35), финансовая безопасность (ст. 75) и т.п.

В Конституции Российской Федерации отражаются также различные стороны безопасности государства (ч. 3 ст. 4, ч. 5 ст. 13, ч. 3 ст. 55, п. «м» ст. 71), общества (ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 9). Однако наиболее широкая, в данном случае интегральная основа юридической и соответственно конституционной безопасности воплощается в категории национальной безопасности.

Под понятием «национальная безопасность» следует понимать состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства².

Кроме того, в Указе Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» дается понятие «угроза национальной безопасности» – как прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства.

Внутренние и внешние суверенные потребности государства в обеспечении национальной безопасности реализуются через стратегические национальные приоритеты. Основными приоритетами национальной безопасности Российской Федерации являются национальная оборона, государственная и общественная безопасность.

В зависимости от источников, виды угроз можно подразделить на два типа угроз национальной безопасности Российской Федерации: внутренние и внешние.

К внутренним угрозам относят:

- в сфере государственной и общественной безопасности – деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти (включая насильственные действия в отношении государственных, политических и общественных деятелей), уничтожение военных и промышленных объектов, предприятий и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность общества, устрашение населения, в том числе путем применения ядерного и химического оружия либо опасных радиоактивных, химических и биологических веществ; экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране; деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ; сохраняющийся рост преступных посягательств, направленных против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, а также связанных с коррупцией;

- в сфере здравоохранения и здоровья нации – возникновение масштабных эпидемий и пандемий, массовое распространение ВИЧ-инфекции, туберкулеза, наркомании и алкоголизма, повышение доступности психоактивных и психотропных веществ³.

К внешним угрозам относятся: территориальные претензии к Российской Федерации, угрозы отторжения от Российской Федерации отдельных территорий; вмешательство во внутренние дела Российской Федерации со стороны иностранных государств; наращивание группировок войск, ведущее к нарушению сложившегося баланса сил вблизи границ Российской Федерации; вооруженные провокации, включая нападения на военные объекты России, расположенные на территории зарубежных государств, а также на объекты и сооружения на Государственной границе Российской Федерации и границах ее союзников и дипломатических посольств; дискриминация, несоблюдение прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации (в бывших союзных государствах).

В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»⁴ субъектами, обеспечивающими безопасность Российской Федерации, являются Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, федеральные

органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, а также Совет Безопасности Российской Федерации.

Система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации формируется в условиях совершенствования новой концепции национальной безопасности – безопасности личности, общества и государства. В любом государстве она имеет характерные особенности, которые определяются геополитическим положением, историей развития, национальной идеологией, национальными интересами, влияющими на структуру системы⁵.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года «система обеспечения национальной безопасности» (СОНБ) определена как силы и средства обеспечения национальной безопасности.

По мнению И.Б. Кардашовой «система обеспечения национальной безопасности» – это организационная система сил, средств, различных организаций, граждан, призванных решать задачи по обеспечению национальной безопасности⁶.

Н.Н. Миняйленко и А.С. Лунгу отмечают, что под системой обеспечения национальной безопасности следует понимать совокупность взаимодействующих субъектов, сил, органов и средств национальной безопасности, обеспечивающих на основе действующего законодательства и в рамках единой государственной политики Российской Федерации устойчивое развитие, реализацию и защиту национальных интересов⁷.

Силами обеспечения национальной безопасности являются Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная и (или) правоохранительная служба, а также федеральные органы государственной власти, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности государства на основании законодательства Российской Федерации.

Важнейшую роль в системе субъектов обеспечения национальной безопасности играет МВД России, которое является неотъемлемой частью государственного механизма, и составным звеном системы федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации.

МВД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел. Основными задачами МВД России по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации являются: обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности; управление органами внутренних дел

Российской Федерации и внутренними войсками МВД России⁸.

В существующей системе МВД России функционируют подразделения полиции, для которых одной из задач является предотвращение внутренних угроз национальной безопасности Российской Федерации.

К ним относятся следующие подразделения полиции, выполняющие задачи и функции по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации:

- вневедомственной охраны, осуществляющие функции по охране особо важных и режимных объектов и специальных грузов в пределах своей компетенции, а также объектов, подлежащих обязательной охране полицией в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, в том числе при чрезвычайных ситуациях и в особый период⁹;

- по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации – контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия, организация обеспечения общественного порядка в случае введения правового режима чрезвычайного или военного положения, при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий¹⁰;

- по противодействию экстремизму – организация и осуществление противодействия экстремистской деятельности и терроризму, организация и участие в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений экстремистской направленности, в том числе, носящих транснациональный, межрегиональный характер, преступлений, вызывающих большой общественный резонанс;

- на транспорте – организация в пределах своих полномочий противодействия преступности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на объектах транспорта, участие в реализации мероприятий по предупреждению и пресечению актов незаконного вмешательства на объектах транспорта, участие в проведении мероприятий по противодействию организованной преступности, экстремизму и терроризму на объектах транспорта, выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений на объектах транспорта, совершенных организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями), носящих транснациональный или межрегиональный характер, а также вызывающих большой общественный резонанс, организация в пределах своей компетенции деятельности органов внутренних дел на транспорте по осуществлению контроля за оборотом гражданского, служебного оружия и патронов к нему, боевого ручного стрелкового оружия, находящегося во временном пользовании, и боеприпасов к нему¹¹;

- уголовного розыска – организация и участие в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии

тяжких и особо тяжких преступлений общеуголовной направленности, в том числе, носящих межрегиональный, транснациональный характер, вызывающих большой общественный резонанс: тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, преступлений, совершенных в особых условиях, а также в закрытых административно-территориальных образованиях на особо важных и режимных объектах, организация и осуществление раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; выявление и пресечение деятельности транснациональных и межрегиональных организованных групп и преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, организация и осуществление борьбы с организованной преступностью общеуголовной направленности: выявление и пресечение деятельности транснациональных и межрегиональных организованных групп и преступных сообществ общеуголовной направленности, в том числе преступных сообществ (преступных организаций), сформированных по этническому принципу, взаимодействие по данному направлению деятельности с территориальными органами МВД России; выявление, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с бандитизмом, похищением людей, незаконным лишением свободы и торговлей людьми¹²;

• экономической безопасности и противодействия коррупции – обеспечение экономической безопасности и осуществление борьбы с преступлениями экономической и коррупционной направленности, в том числе совершенными организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями), носящими транснациональный или межрегиональный характер, либо вызывающими большой общественный резонанс, осуществление мероприятий, направленных на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, подрыв экономических основ организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), борьбу с преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности и фальшивомонетничеством, документирование преступлений экономической и коррупционной направленности.

Постепенное значение для функционирования и развития Российской Федерации имеет реализация национальных интересов государства в различных сферах: внутривосточной, экономической, социальной, науки и образования, в международной,

духовной, информационной, военной, оборонно-промышленной, экологической, а также в сфере общественной безопасности. Совокупность внешних и внутренних условий, обеспечивающих состояние защищенности личности, общества и государства от различных угроз, а также реализацию национальных интересов, характеризует уровень национальной безопасности государства.

Для поддержания должного уровня национальной безопасности Российской Федерации, позволяющего удовлетворять национальные интересы в различных сферах жизнедеятельности, создана и функционирует система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, включающая в себя органы, силы и средства, среди которых подразделения органов внутренних дел (полиции), занимают приоритетное положение, исходя из стоящих перед ними задач и реализуемых функций.

¹ См.: Обзор внешней политики Российской Федерации // www.mid.ru.

² Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 18 мая 2009 г., № 20, ст. 2444.

³ Там же.

⁴ СЗ РФ. 3 января 2011 г., № 1, ст. 2.

⁵ Кардашова И.Б. Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 30–32.

⁶ Кардашова И.Б. Там же.

⁷ Миняйленко Н.Н., Лунгу А.С. Генезис внутренних войск МВД России как элемента системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Военно-юридический журнал. 2010. № 1. С. 2–6.

⁸ См.: п.п. 3,4 ч. 3 Указа Президента Российской Федерации от 01.03.2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 7 марта 2011 г., № 10, ст. 1334.

⁹ См.: Приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 677 «Об утверждении положения о Главном управлении вневедомственной охраны Министерства внутренних дел Российской Федерации».

¹⁰ См.: Приказ МВД России от 18 июля 2011 г. № 849 «Об утверждении положения о Главном управлении по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации Министерства внутренних дел Российской Федерации».

¹¹ См.: Приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 680 «Об утверждении положения о Главном управлении на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации».

¹² См.: Приказ МВД России от 11 июля 2011 г. № 823 «Об утверждении положения о Главном управлении уголовного розыска Министерства внутренних дел Российской Федерации».

УДК 67
ББК 65

СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ

ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА САРАДЖЕВА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»

Московского государственного индустриального университета

E-mail: braolya@yandex.ru

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Успешное функционирование обрабатывающей промышленности в нашей стране имеет все необходимые для этого условия, и в первую очередь – материально-сырьевое обеспечение. Однако современные реалии объективно показывают, что при отсутствии своевременно предпринятых действий, сценарий интенсивного развития экономики с высокой долей вероятности может быть сменен сценарием экстенсивного развития, и такая смена сценариев отнюдь не будет способствовать дальнейшему укреплению страны на мировой арене и ее успешному социально-экономическому развитию.

Ключевые слова: обрабатывающая промышленность, динамика объема производства, текстильная и швейная промышленность, экономическая безопасность страны.

Annotation. Successful functioning of manufacturing industry in our country has all necessary for this condition, and first of all – material and raw providing. However modern realities objectively show that in the absence of in due time taken actions, the scenario of intensive development of economy with a high share of probability can be replaced by the scenario of extensive development, and such change of scenarios won't promote further strengthening of the country on the world scene and to its successful social and economic development at all.

Keywords: manufacturing industry, dynamics of output, textile and clothing industry, economic security of the country.

Сценарии развития отдельных отраслей обрабатывающей промышленности представляют собой интерес для отдельных, индивидуализированных исследований, освещающих тенденции и особенности их развития. Иногда комплексные исследования отраслей демонстрируют весьма своеобразную картину, далекую от привычного нам восприятия, и открывающую новое понимание роли отдельной отрасли в общей картине экономики страны, в особенности с учетом своеобразия потребления отдельных сырьевых продуктов и полуфабрикатов, оценки потоков импорта и экспорта. Такого рода исследования открывают новые горизонты и перспективы развития той или иной отрасли. В качестве примера рассмотрим одну из отраслей легкой промышленности, которая, по справедливому мнению и научно-экономической общественности, и экономистов-практиков, находится далеко не в лучшем положении, несмотря на высокий платежеспособный спрос. Такими отраслями легкой промышленности являются, например, производство натуральных, синтетических и химических волокон (которая рассматривается также и как заключительный уровень передела химической промышленности), производство тканей (текстильная промышленность), а также швейная промышленность. Рассмотрим, как обстоят дела в этом сегменте

отраслей легкой промышленности, и каковы в действительности не столько результаты, сколько упущенные возможности.

В период до 2009 г. производство тканей (судя по официальным статистическим данным) оставалось примерно на одном уровне, и состояние дел в отрасли вполне можно описать как стагнирующее. Одной из причин такого состояния является отсутствие собственной производственной базы для текстильной промышленности в виде широкого ассортимента волокон и нитей, в том числе синтетических.

Однако, как показывают статистические данные, начиная с 2010 г. в нашей стране наблюдается рост производства тканей. Насколько это соответствует действительности позволяет оценить анализ товарных позиций, которые учитывались в общем объеме производства тканей до 2009 г. и после 2009 г. Из представленного рис. 1 видно, что, начиная с 2010 г., в данную товарную группу учета были включены ткани из синтетических и искусственных волокон и нетканые материалы. Хорошо видно, что именно за счет роста производства в этих двух подгруппах вырос и общий объем производства тканей в нашей стране.

Текстильные предприятия стали, в основном, отказываться от ацетатных нитей, и это привело к существенному сокращению их производства. Однако

другие виды волокон остаются привлекательными для текстильщиков, и производство тканей в России имеет тенденцию к увеличению. Это обусловлено оживлением швейной промышленности, а также мебельной промышленности, в которой к тому же на смену модной в предыдущие годы коже (натуральной и искусственной) снова пришли гобеленовые и обивочные ткани, в том числе полиэфирные. Кстати говоря, основные потребители технических нитей и кордных тканей (шинная промышленность) также имеют тенденцию к увеличению производства. И это оказывает стимулирующее действие на развитие рынка синтетических

волокон, главным образом, полиэфирных. Одним из активно развивающихся направлений переработки волокон является производство нетканых материалов, особенно используемых в качестве дублирующих материалов при пошиве одежды, а также применяемых в качестве так называемого геотекстильного полотна при строительстве дорог с применением современных технологий.

На рис. 2 представлена динамика производства основных видов швейных изделий в России в 2000–2013 гг. На рис. 3 представлена динамика производства трикотажных изделий в России в 2000–2013 гг.

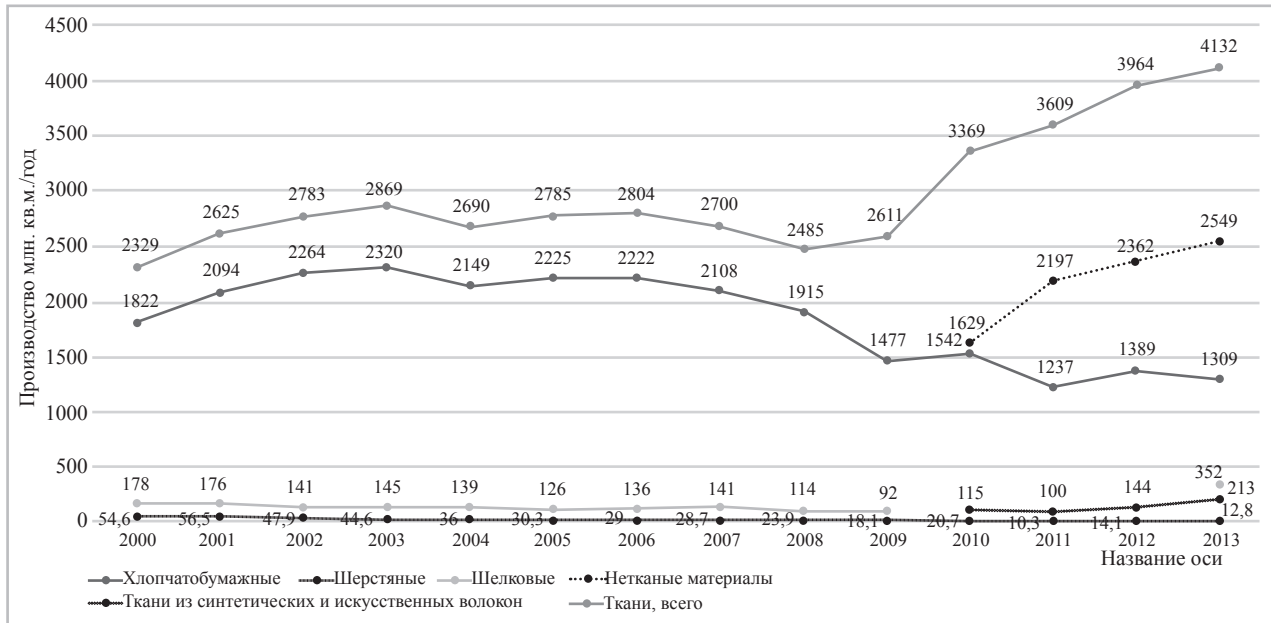

Рис. 1. Динамика производства тканей в России в 2000–2013 гг.

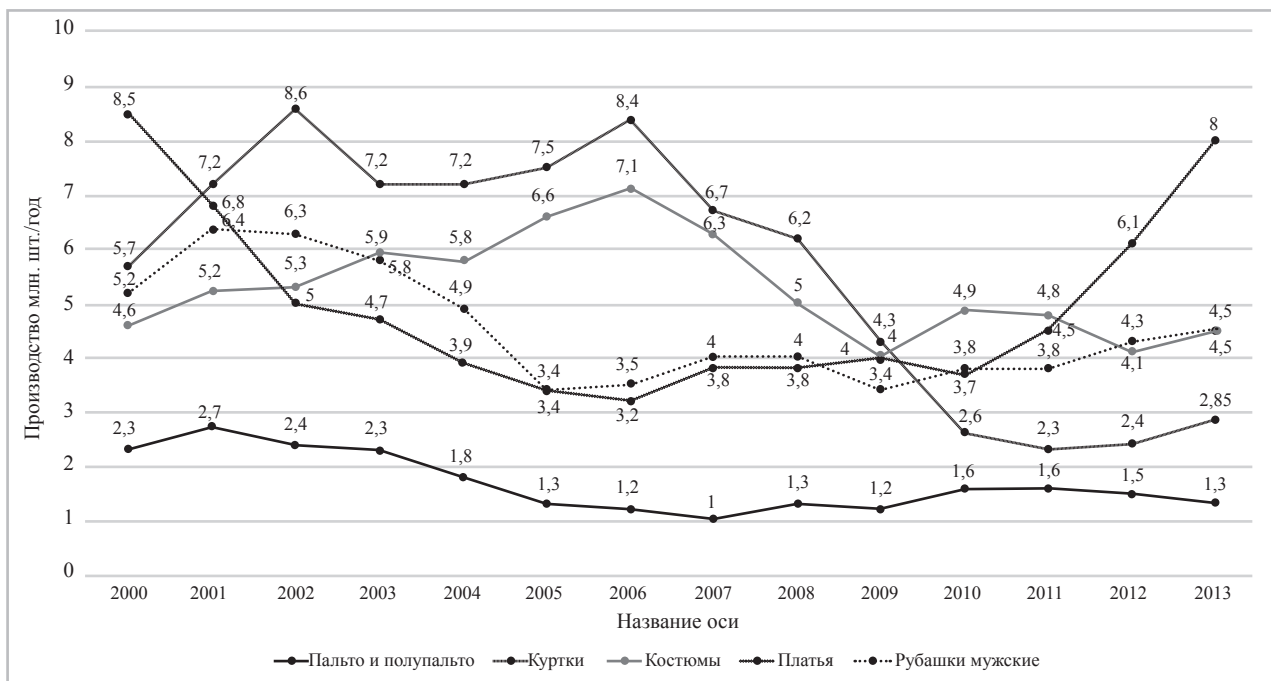

Рис. 2. Динамика производства основных видов швейных изделий в России в 2000–2013 гг.

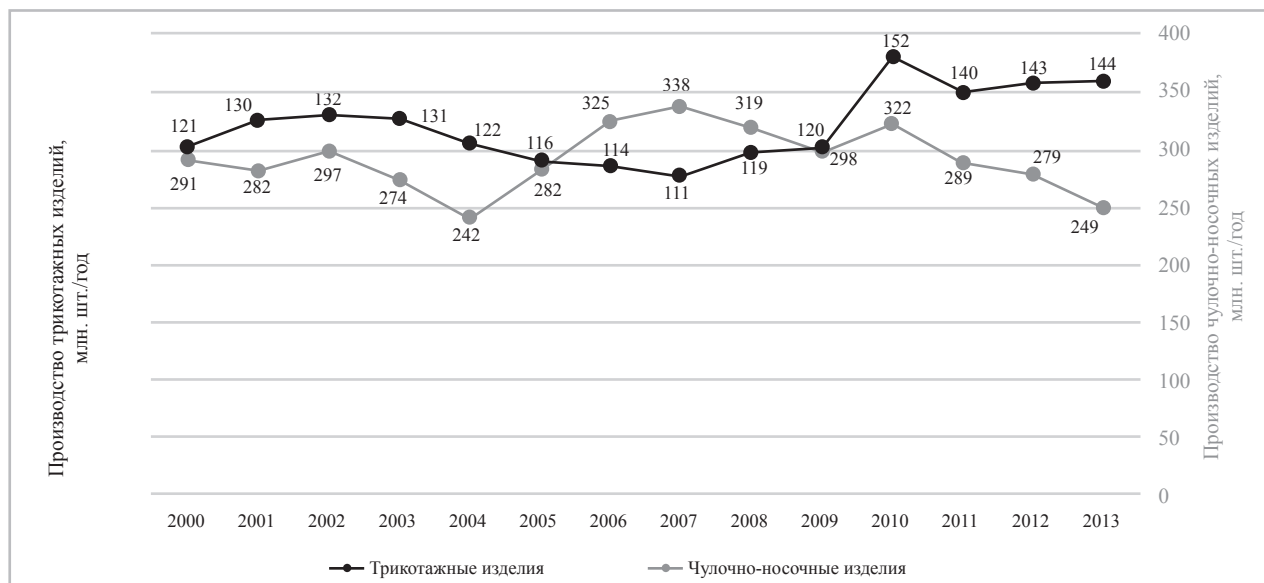

Рис. 3. Динамика производства трикотажных изделий в России в 2000–2013 гг.

Представленные на рисунках 1, 2 и 3 данные, свидетельствуют о том, что при общем росте производства тканей в нашей стране производство одежды практически не растет, или растет совершенно неожиданным образом (как это видно на рис. 2 в отношении производства платьев), а по большей части колеблется год от года безо всякой явно выраженной тенденции. Принимая во внимание вполне неплохую демографическую ситуацию (текстильные и швейные изделия являются товарами повседневного спроса), рост доходов населения, устойчиво сформировавшееся положительное отношение к привлекательному внешнему виду и внедрившиеся в сознание многих граждан требования дресс-кода для различных служебных и бытовых ситуаций – все это стимулирует к тому, чтобы граждане обзаводились довольно широким ассортиментом одежды в своем гардеробе и, казалось бы, стимулирует спрос на продукцию легкой промышленности вообще и швейной промышленности в частности, и казалось бы следствием должно стать активнейшее развитие этих отраслей промышленности. В действительности же все иначе.

Общий объем текстильного и швейного производства в финансовом выражении по итогам 2013 г. в нашей стране составил 244,6 млрд. руб., что на 9,5% выше, чем в предыдущем году. С учетом инфляции 6,5% реальный рост производства текстильной и швейной промышленности оценивается на уровне 3–3,5%, что, в целом, принимая во внимание и состояние производственного парка отрасли, и большие проблемы ресурсной базы отрасли, не так уж плохо. Однако если обратиться к цифрам, характеризующим импорт в рассматриваемом сегменте потребления, то увидим совершенно ошеломляющую картину, показывающую, насколько слаба отечественная текстильная и швейная промышленности, даже несмотря на демонстрируемый ими рост.

В табл. 1 представлены сводные данные по объему импорта в Россию отдельных товарных групп текстиля и текстильных изделий.

Таблица 1

Сводные данные по объему импорта в Россию отдельных товарных групп текстиля и текстильных изделий (по сводным данным за 2012 г.)

Товарные группы	Физический объем импорта	Стоимость импорта, млн.\$
Текстиль и текстильные изделия		
Ткани хлопчатобумажные	208,57 млн. кв.м	157
Ткани из синтетических и искусственных нитей	896,77 млн. кв.м	330
Нити синтетические и искусственные	59,4 тыс.т	187
Одежда трикотажная	не установлено	4 103
Одежда текстильная	не установлено	4 101
Белье постельное и столовое	не установлено	376

Как показывают представленные в табл. 1 данные, объем импорта в сегменте хлопчатобумажных тканей составляет около 16% общероссийского объема произ-

водства, а объем импорта в сегменте тканей из синтетических и искусственных нитей в 4,2 раза превышает объем отечественного производства такого вида тканей. Это свидетельствует о потенциале расширения российского производства тканей, в особенности с применением синтетических и искусственных нитей. Кроме того, следует принять во внимание и импорт готовой одежды. Физический объем (число единиц) одежды, ввозимой на территорию РФ практически не поддается учету, однако приведенные выше в таблице 1 финансовые показатели свидетельствуют о том, что российское производство одежды потенциально может быть увеличено на 4 млрд. долл. США (то есть примерно 140 млрд. руб.), и это без учета того факта, что довольно больше число текстильных изделий ввозится в Россию частными лицами из зарубежных поездок. При сравнении с вышеприведенными данными об объеме производства отечественной текстильной и швейной промышленности на уровне 245 млрд. руб./год становится очевидно, что суммарная стоимость импорта только по категориям «ткани из синтетических и искусственных нитей», «нити синтетические и искусственные», «одежда текстильная» и «одежда трикотажная» уже превышает современный объем производства российской текстильной и швейной промышленности.

Вышеизложенное показывает, что переход от макроэкономических показателей к анализу функционирования рынков отдельных товарных групп дает основания усомниться в обоснованности современного сценария развития обрабатывающей промышленности, в том числе в отдельных ее отраслях, несмотря на относительно неплохие индексы промышленного производства в этих отраслях.

Отдельный сегмент обрабатывающей промышленности представляет сфера производства и распределения электроэнергии, газа и воды. В силу целого ряда исторически сложившихся методологических воззрений органов государственной статистики, а также в связи с тем, что наша страна имеет гигантскую протяженность с востока на запад и с севера на юг, и при этом существенная часть страны находится в умеренном климате и за полярным кругом, обеспечение населенных пунктов и предприятий инженерными коммуникациями и поставка по ним энергоресурсов и ресурсов коммунального хозяйства представляет для нашей страны чрезвычайную важность, данная сфера промышленности выделена отдельным. На рис. 4 представлена динамика объема производства и распределения электроэнергии, газа и воды в России в 2005–2013 гг.

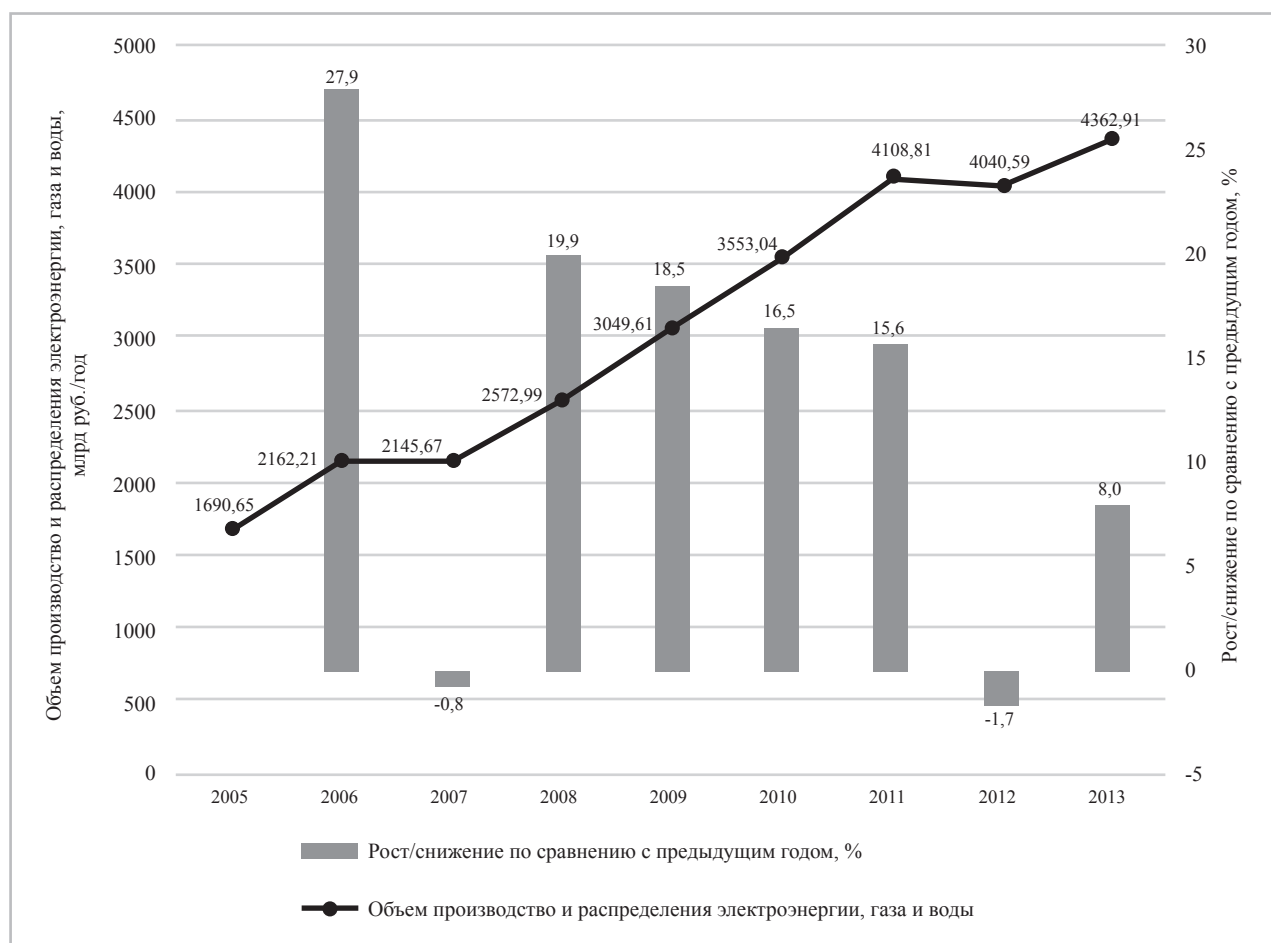

Рис. 4. Динамика объема производства и распределения электроэнергии, газа и воды в России в 2005–2013 гг.

Представленные на рис. 4 данные свидетельствуют, что динамика объема производства и распределения электроэнергии, газа и воды, демонстрирует две противоположно направленные тенденции, аналогичные тому, как это было рассмотрено выше в отношении обрабатывающей промышленности – с одной стороны, в период с 2005 г. и по настоящее время мы наблюдаем в среднесрочной перспективе рост объема производства и распределения электроэнергии, газа и воды, однако, с другой стороны, мы видим явно выраженное снижение показателя роста производства по сравнению с предыдущим годом. В определенном смысле умеренный рост потребления энергетических и коммунальных ресурсов свидетельствует о более рациональном подходе к их расходованию, о снижении энергоемкости и материалоемкости сферы бытового, коммунального обслуживания и производственной сферы. Однако, эти показатели производства и распределения энергоресурсов и коммунальных ресурсов могут рассматриваться и под таким углом зрения: возможно, они свидетельствуют о том, что в связи с невысоким ростом объемов производства добывающей и обрабатывающей промышленности спрос на электроэнергию и коммунальные ресурсы со стороны промышленности не настолько велик, чтобы обеспечить высокие темпы роста в рассматриваемом сегменте.

Обрабатывающая промышленность России нуждается в определении ее стратегических целей, разработке стратегии ее развития в целом как хозяйственного комплекса и на уровне каждой отдельной отрасли с учетом не только относительных показателей развития, показателей динамики относительно собственного уровня предыдущего года или предыдущего периода, а в свете развития рынка товарных продуктов с учетом импорта продукции, в которых заинтересован платежеспособный спрос на внутреннем рынке с тем, чтобы удовлетворение спроса рассматривалось как объективный показатель результативности работы обрабатывающей промышленности, и при этом удовлетворялась социально-значимая потребность граждан и всего общества в безопасности в контексте обеспечения экономической безопасности.

Успешное функционирование обрабатывающей промышленности в нашей стране имеет все необходимые для этого условия, и в первую очередь – материально-сырьевое обеспечение. Однако современные реалии объективно показывают, что при отсутствии своевременных предпринятых действий сценарий интенсивного развития экономики с высокой долей вероятности может быть сменен сценарием экстенсивного развития, и такая смена сценариев отнюдь не будет способствовать дальнейшему укреплению страны на мировой арене и ее успешному социально-экономическому развитию.

Литература

1. *Гуриев С., Плеханов А., Сонин К.* Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. 2010. № 3. С. 4–23.
2. *Сараджева О.В.* Диверсификация производственно-хозяйственной деятельности на промышленном предприятии в условиях изменения внешней среды // Вестник Московского Университета МВД России. Москва, 2011, № 5. С. 28–31.
3. *Фетисов Г.Г.* Будущее российской экономики: экспорт сырья, диверсификация или высокие технологии? // Материалы 6-й Международной Кондратьевской конференции. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36256> (дата обращения 14 марта 2014 г.).

References

1. *Guriey S., Plekhanov A., Sonin K.* Economic mechanism of raw model of development // Economy questions. 2010. No. 3. P. 4–23.
2. *Saradzheva O.V.* Diversification of production economic activity at the industrial enterprise in the conditions of change of environment // Bulletin of the Ministry of Internal Affairs Moscow University of Russia. Moscow, 2011, No. 5. P. 28–31.
3. *Fetisov G.G.* Future of the Russian economy: export of raw materials, diversification or high technologies? // Materials of the 6th International Kondratyevsky conference. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36256> (date of the address 14.03.2014).

УДК 338
ББК 65

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЭЛЛА ВЛАДИМИРОВНА БАЛИХИНА,

доцент кафедры «Финансы и цены»

Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,

кандидат экономических наук,

E-mail: balihina@mail.ru

МИХАИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ КОСОВ,

ведущий научный сотрудник Центра финансовой политики

Института финансово-экономических исследований

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: kosovme@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены проблемы управления общественными финансами, рассмотрена практика построения и исполнения программных бюджетов на федеральном и региональном уровне. В результате проведенного исследования обоснована необходимость углубления бюджетных реформ с выходом системы управления общественными финансами на качественно новый уровень.

Ключевые слова: бюджетное планирование, государственные программы, бюджетная классификация, бюджетный процесс, государственное финансирование.

Annotation. Problems of management of public finance are considered, practice of construction and performance of program budgets at the federal and regional level are considered. As a result of the conducted research need of deepening of the budgetary reforms with an exit of a control system of public finance to qualitatively new level is proved.

Keywords: budget planning, state programs, budgetary classification, budgetary process, public financing.

Экономические и социальные преобразования, происходящие сегодня в России, предопределяют формирование новых концептуальных основ в сфере финансовых отношений. Особая роль при этом принадлежит бюджетной политике, от эффективности реализации которой зависит рост национальной экономики, ее модернизация, внедрение инновационных технологий, решение социальных задач. Приоритетным направлением современной бюджетной политики является сбалансированность бюджетов всех уровней бюджетной системы.

Бюджет как многофункциональный денежный фонд, аккумулирующий централизованные ресурсы, обеспечивает реализацию функций государства и является основным инструментом регулирующего воздействия власти на социально-экономическую систему общества¹.

Специфика бюджета как экономической категории выражается в следующем:

• бюджет является экономической формой перераспределительных отношений, связанной с обособле-

нием части национального дохода в руках государства и его использованием с целью удовлетворения потребностей всего общества;

• с помощью бюджета происходит перераспределение национального дохода между отраслями экономики, территориями страны, населением, сферами общественной деятельности;

• пропорции бюджетного перераспределения государственных финансовых ресурсов в большей мере, чем в других сферах финансовых отношений, определяются потребностями расширенного воспроизводства в целом и задачами, стоящими перед обществом на каждом историческом этапе его развития.

Реконструирование бюджета, основанного на принципах советской плановой экономики и государственной собственности, происходило в начале 90-х годов прошлого столетия одновременно с изменениями государственного и общественного устройства и сопровождалось глубоким общим экономическим и финансовым кризисом.

В настоящее время в Российской Федерации формируется новая система управления общественными финансами, одним из элементов которой является программное бюджетирование на основе внедрения в бюджетный процесс целевых программ.

Планово-прогнозный характер бюджета закреплён законодательно. Придание ему еще и программного характера – результат последовательного движения бюджетного реформирования последнего десятилетия. По сути, необходимость начала бюджетной реформы предполагала переход от парадигмы «управление затратами» к парадигме «управление результатами», что означало необходимость существенной реорганизации бюджетного процесса в РФ.

Актуальность проблемы совершенствования системы управления общественными финансами в РФ была обусловлена замедлением роста бюджетных доходов и, как следствие, нарастания проблем сбалансированности бюджетов, что ставит необходимость повышения требований к эффективности расходования бюджетных средств. Одним из основных шагов в этом направлении стало появление Программы повышения эффективности бюджетных расходов, в которой предусматривался переход к программному бюджету, начиная с 2012 г.

Программно-целевые методы бюджетного планирования начали применяться в органах исполнительной власти Российской Федерации с 2004 г. с использованием механизма подготовки Докладов о результатах и основных направлениях деятельности на среднесрочную перспективу. В последнее время в РФ учеными и практиками, а также на правительственном уровне, активно обсуждается необходимость перехода к активному применению программно-целевых методов в бюджетном процессе, что выражается в постепенном распространении практики построения и исполнения программных бюджетов как на региональном и муниципальном, так и на федеральном уровне.

Активизация дискуссий, связанных с внедрением программно-целевых методов в процесс бюджетирования, сопровождается глубокими общественными преобразованиями, на фоне которых все более серьезное внимание уделяется проблемам государственного вмешательства в экономическое развитие территорий страны. Как отмечает Н.Д. Шимширт, такое положение вещей «обусловлено потребностью как в переосмыслении имеющихся подходов к степени необходимости государственного регулирования экономики, так и в развитии механизма осуществления бюджетной политики, что в настоящее время в России становится ведущим элементом системы государственного регулирования»².

Работа по преобразованию федерального бюджета из преимущественно непрограммного (более 90% непрограммных расходов) в преимущественно программный вид началась в 2010 г. Для достижения этих целей в 2010 г. распоряжением Правительства РФ была принята «Программа Правительства Российской

Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года».

Под государственной программой понимается документ, определяющий цель, задачи, результаты, основные направления и инструменты государственной политики, направленные на достижение целей и реализацию приоритетов, установленных Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., либо обеспечивающий реализацию в установленные сроки крупномасштабных мероприятий общенационального или международного значения³.

Используемые до этого с 1995 г. в практике бюджетирования федеральные целевые программы имели ряд недостатков, затрудняющих долгосрочное бюджетное планирование. Один из главных недостатков заключался в том, что в силу ряда причин они не обеспечивали гарантированного поступления бюджетного финансирования в заданные сроки и в заданном объеме. Кроме того, направленность федеральных целевых программ на достижение конкретной цели делала их неудобным инструментом для перевода в программный вид большого объема расходов – требовалось создать огромную иерархическую структуру из таких конкретных целей. При этом в отличие от федеральных целевых программ, государственные программы – это системы не только мероприятий, но и инструментов государственной политики. Конечная цель государственной программы более глобальна, что подразумевает больший временной период ее действия, больший масштаб мероприятий и используемых ресурсов⁴.

Бюджетным посланием Президента РФ о направлениях бюджетной политики на 2012–2014 гг. провозглашено полномасштабное внедрение программно-целевого принципа организации деятельности органов исполнительной власти и, соответственно, программных бюджетов на всех уровнях управления. Данные цели получили дальнейшее развитие в Бюджетном послании Президента РФ о бюджетной политике на 2014–2016 гг., которым предполагается завершение перехода к программно-целевым методам стратегического и бюджетного планирования в 2014–2015 гг.

С 2014 г. планирование социально-экономического развития на федеральном уровне основано на программном бюджете, а субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям предоставлено право выбора: остаться в традиционном формате бюджета или переходить на программный бюджет. При этом государственные программы должны стать основным инструментом достижения целей государственной политики.

Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 104-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса» из Бюджетного кодекса РФ были исключены правовые основания для формирования долгосрочных целевых программ, при этом новой

редакцией ст. 179 Бюджетного кодекса РФ были впервые законодательно установлены основания для разработки государственных программ РФ, субъектов РФ, а также муниципальных программ.

Необходимо отметить, что новый курс в развитии бюджетного процесса в РФ был заложен еще в 2004 г., получив опытное применение в некоторых регионах. Кроме того, при формировании проекта федерального бюджета на 2005 г. доклады главных распорядителей средств федерального бюджета о результатах и планах деятельности позволили систематизировать цели и задачи министерств и ведомств и получить практический опыт привязки отчетных и планируемых расходов к конечным измеримым результатам.

В Санкт-Петербурге переход к бюджетированию, ориентированному на результат, был начат при разработке бюджета на 2006 г. Отраслевыми комитетами в пределах установленных лимитов были разработаны целевые программы, которые были представлены на конкурс для включения в бюджет принимаемых обязательств. При этом оценку эффективности предлагаемых программ производили эксперты межведомственной рабочей группы по оптимизации бюджетных расходов, созданной при Комитете финансов. Вместе с тем, опыт оказался не совсем удачным. Комитеты по-разному понимали и формулировали цели отраслевых программ, не во всех случаях ориентировались на Программу социально-экономического развития города Санкт-Петербург. Кроме того, отсутствовала возможность репрезентативной оценки эффективности программ. При этом стала очевидной необходимость разработки единообразного методического обеспечения, которое позволило бы успешно применять принципы бюджетирования, ориентированного на результат (БОР), на практике и было бы понятным главным распорядителям бюджетных средств.

Для решения возникших проблем, была разработана и принята к реализации модель БОР, которая на начальном этапе была распространена только на бюджет принимаемых обязательств. Выполненные исследования позволили сформировать состав первоочередного методического обеспечения, необходимого для практической реализации модели. Разработанные методические руководства использовались в формировании бюджета Санкт-Петербурга⁵.

В Брянской области бюджет 2012–2014 гг. был сформирован в программном формате. При этом работа с программными документами началась задолго до этого – с 2005 г. – в рамках реализации программы реформирования системы управления общественными финансами. Тогда же были сформированы требования к долгосрочным и ведомственным целевым программам, были разработаны первые региональные программы, а также система оценки результатов их реализации.

На основе накопленного опыта были сформированы методические рекомендации по разработке государственных программ. Исходя из этих рекоменда-

ций, процесс реализации государственных программ Брянской области в настоящее время заключается в последовательной реализации следующих основных этапов:

- анализ текущей ситуации в соответствующей сфере социально-экономического развития: описание текущей ситуации, в том числе, с помощью числовых показателей, выявление проблем – противоречий между текущим и желаемым состоянием данной сферы;
- описание конечного состояния, которое должно быть достигнуто по результатам реализации государственной программы, с учетом имеющегося объема бюджетных ассигнований, формализованное описание конечного состояния с помощью целевых показателей – индикаторов;
- формулирование целей и задач государственной программы, направленных на достижение конечного состояния государственной программы к концу ее реализации, достижение целевых показателей, решение текущих проблем;
- разработка плана действий по достижению целей и решению задач государственной программы – практических действий, направленных на достижение целей;
- идентификация и анализ рисков реализации государственной программы – факторов, которые могут помешать достижению целей государственной программы, разработка предложений по устранению или минимизации рисков⁶.

За последние годы в ряде регионов РФ бюджеты были сформированы на основе госпрограмм. Почти в 20 субъектах РФ начата практика по формированию программных бюджетов, в том числе в городах Москве и Санкт-Петербурге, в Волгоградской, Ленинградской, Калининградской, Пензенской, Ростовской, Тверской, Свердловской, Мурманской, Омской, Брянской областях, Хабаровском и Приморском крае. Кроме того, почти в 50 регионах были приняты нормативные документы, регламентирующие порядок разработки и реализации государственных программ. При этом в ряде регионов – в Тверской, Волгоградской, Брянской областях – за прошедшие годы был накоплен позитивный опыт применения программно-целевых методов в бюджетном процессе, который может быть использован в других регионах в процессе перехода на программный бюджет.

Можно сделать вывод, что к концу 2013 г. стал заметен значительный прогресс в области формирования программных бюджетов, поскольку по данным Министерства финансов Российской Федерации по итогам 2012 г. во многих регионах доля программных расходов составляла не более 5%.

Вместе с тем можно констатировать, что концепция бюджетирования, ориентированного на результат не нашла полноценного применения в бюджетном процессе в масштабах всей страны, что связано с отсутствием в течение долгого периода времени нормативных значений продуктивности осуществления

затрат государственных средств, а также отсутствием методологии расчета этих нормативных значений.

Одна из основных проблем реализации методологии программно-целевого бюджетирования заключается в настоящее время в большом количестве недостатков разрабатываемых государственных программ. Анализ высказываний различных ученых и практиков позволяет выделить следующие наиболее распространенные проблемы, которые затрудняют внедрение принципов программно-целевого бюджетирования в отечественную практику:

- неудачно подобранные системы показателей эффективности, которые во многих случаях не позволяют в полной мере оценить эффективность и результативность реализации государственных программ;
- отсутствие нормативно-правовой и методической базы, регулирующей основные вопросы построения государственных программ, что негативно сказывается на качестве разрабатываемых программ, и, следовательно, снижает эффективность формируемой бюджетной системы, основанной на применении программно-целевых методов;
- нечеткость, размытость формулировок целей, задач, показателей ожидаемых результатов от реализации государственных программ, что весьма негативно сказывается на успешности внедрения практики построения программных бюджетов и существенно затрудняет контроль за их исполнением;
- наличие избыточного количества задач государственных программ и подпрограмм, а также целевых показателей, что затрудняет определение приоритетных целей и задач, оценку эффективности их разработки и реализации;
- недостаточная степень согласованности различных государственных программ между собой, что выражается, в частности, в отсутствии в большинстве программ разделов о взаимосвязи со смежными государственными программами;
- неприспособленность существующей бюджетной классификации для учета государственных программ, ее излишняя детализированность, что приводит в сложившейся отечественной практике при составлении и рассмотрении проекта бюджета к формированию акцентов на распределении бюджетных средств по множеству мелких позиций, в то время как ожидаемые результаты расходов в соответствии с приоритетами государственной политики не обосновываются⁷.

Вместе с тем, успех программно-целевого бюджетирования напрямую зависит от того, насколько качественно и эффективно разрабатываются государственные программы, лежащие в основе построения программных бюджетов. При этом отмеченные недостатки свидетельствуют о главной, на наш взгляд проблеме, связанной с внедрением программно-целевого бюджетирования в отечественную практику – отсутствии полноценной методической базы, включая современный методологический инструментарий. Это не позволяет грамотно сформулировать основные

положения государственных программ – качественно разработанные цели и задачи, системы показателей оценки эффективности решения поставленных целей и задач, описание этапов и процедур в рамках конкретных методик, в том числе касательно вопросов использования современных математических и программных средств обработки экономической информации. Вследствие недостаточной проработанности данных вопросов практика составления и реализации программных бюджетов до сих пор носит преимущественно несистемный характер, когда регионам приходится самим разрабатывать методику разработки государственных программ на основе собственного накопленного опыта.

В то же время, пока не будут разработаны методические указания, включающие экономико-математические модели увязки принимаемых программ с долгосрочными планами социально-экономического развития публично-правовых образований, а также синергетические критерии, позволяющие определять результативность и эффективность каждой государственной программы, эти программы, как бы их ни называли (государственные, целевые, ведомственные), будут носить формальный характер.

Поэтому первоочередной задачей, которую следует решать в процессе внедрения программно-целевых методов в российскую практику бюджетирования, является задача обобщения имеющихся методов и методик, используемых для решения аналогичных задач, как в зарубежной, так и в отечественной практике. При этом, на наш взгляд, говоря об отечественной практике, следует использовать и богатый опыт, накопленный в СССР в период плановой экономики, рассмотрев возможности адаптации использовавшихся тогда методов бюджетирования национальной экономики к современным условиям.

Другой важной проблемой, помимо отсутствия необходимого методического обеспечения, является существующая бюджетная классификация, которая не приспособлена для составления и контроля исполнения программных бюджетов. Действующая бюджетная классификация не позволяет ни формировать бюджет, ни отчитываться о его исполнении в виде, понятном не только не посвященному, но и порой посвященному пользователю. Она превращает бюджетный процесс в лоббирование ведомственных смет расходов и объектов капитального строительства.

Существующая бюджетная классификация излишне детализирована и позволяет лишь контролировать целевое расходование бюджетных средств. При этом сопоставление затрат с достигнутыми результатами весьма затруднительно из-за сложности идентификации расходов на реализацию конкретного мероприятия. Расходы, группируемые по нынешней классификации, не поддаются какой-либо систематической оценке. Это делает их недостаточно прозрачными, не стимулирует органы государственной власти и других получателей бюджетных средств на

достижение конкретных результатов, не дает возможности проводить анализ их деятельности по предоставлению услуг в рамках, возложенных на них задач и функций и комплексно оценивать государственную политику.

Таким образом, для успешной реализации программно-целевых методов в бюджетном процессе, требуется существенная доработка существующей бюджетной классификации. В рамках программно-целевого бюджетирования первому уровню сортировки расходов должна соответствовать функциональная классификация, поскольку обществу и парламенту Российской Федерации требуется знать, на выполнение каких функций правительство собирается потратить бюджетные средства. За функциональной классификацией обычно следует группировка расходов по ведомствам, а последним уровнем детализации является программная классификация.

Весьма существенным для процесса внедрения программно-целевых методов бюджетирования является опыт Федерального казначейства Российской Федерации. Первый Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федерального казначейства (далее – ДРОНД) был разработан Казначейством России в 2004 г. и охватывал трехлетний плановый период 2005–2007 гг. В 2013 г. Федеральное казначейство представило ДРОНД, охватывающий плановый период 2014–2016 гг., в десятый раз. Часть информации из Доклада Федерального казначейства используется в Докладе о результатах и основных направлениях деятельности Министерства финансов Российской Федерации, который, в свою очередь, представляется в Правительство Российской Федерации и используется для подготовки Сводного доклада о результатах и основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации.

Подготовка ДРОНДа субъекта бюджетного планирования регламентируется двумя основными документами:

- положением о ДРОНДах субъектов бюджетного планирования, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 22 мая 2004 г. № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов»;
- Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 1010 «О порядке составления проекта федерального бюджета и проектов бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период».

Первый документ определяет цель подготовки ДРОНДа, а также устанавливает основные принципы, правила подготовки и его структуру для субъектов бюджетного планирования. Во втором документе конкретизированы сроки представления ДРОНДа субъектами бюджетного планирования в Правительственную комиссию по оценке результативности деятельности федеральных и территориальных органов исполнительной власти, а также в Министерство финансов, Министерство экономического развития и Министер-

ство регионального развития РФ (в настоящее время упразднено).

Федеральное казначейство представляет свой Доклад о результатах и основных направлениях деятельности в Министерство финансов Российской Федерации в сроки согласно запросам министерства. Эти сроки не утверждены нормативно-правовыми актами, но по опыту предыдущих лет в срок до 20 марта Казначейство России готовит проект ДРОНДа, включающий только цели, задачи и показатели деятельности Федерального казначейства. Проект ДРОНДа, представляемый к 5 июля, и уточненный его проект (к 20 октября) соответствуют полной структуре Доклада о результатах и основных направлениях деятельности:

- разд. 1 «Цели, задачи и показатели деятельности»;
- разд. 2 «Расходные обязательства и формирование доходов»;
- разд. 3 «Краткая характеристика бюджетных целевых программ и непрограммной деятельности»;
- разд. 4 «Распределение расходов по целям, задачам и программам»;
- разд. 5 «Результативность бюджетных расходов».

В разделе «Цели, задачи и показатели деятельности» ДРОНДа формируются стратегические цели ведомства, которые должны обладать:

- специфичностью (соответствовать области компетенции Федерального казначейства);
- измеримостью (достижение цели можно проверить с помощью количественных индикаторов);
- релевантностью (должна быть четкая связь с основной деятельностью);
- достижимостью (цели должны быть потенциально достижимыми).

После определения стратегических целей формулируются оперативные и тактические задачи Федерального казначейства, призванные обеспечить достижение целей. Задачи конкретизируют отдельные направления достижения целей, а их совокупность охватывает все направления деятельности для достижения стратегических целей. Для каждой задачи приводятся значения основных показателей деятельности Федерального казначейства, характеризующих степень решения задачи в пятилетнем отчетном периоде, а также целевые значения показателей на три года планового периода.

Во втором разделе доклада «Расходные обязательства и формирование доходов» приводятся сведения об общем объеме исполняемых расходных обязательств ведомства, и производится анализ изменения их структуры за три года: отчетный, текущий и плановый. Далее приводятся данные о фактических и планируемых объемах администрируемых Федеральным казначейством доходов федерального бюджета. Оценка платежей в федеральный бюджет, администрируемых ведомством, приводится за четыре года отчетного периода, включая текущий год, а также за три года планового периода.

В третьем разделе Доклада раскрывается краткая характеристика бюджетных целевых программ и непрограммной деятельности Федерального казначейства. Для достижения стратегических целей и решения тактических задач, стоящих перед Федеральным казначейством, на постоянной основе реализуются следующие целевые программы:

- кассовое исполнение федерального бюджета;
- обеспечение выполнения государственной функции по ведению реестра государственных контрактов;
- формирование и представление бюджетной отчетности;
- распределение доходов от налогов, сборов и иных поступлений между бюджетами бюджетной системы РФ;
- кассовое обслуживание и осуществление отдельных функций по организации исполнения бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов РФ.

Каждая программа представляется в ДРОНДе по следующему плану:

- статус программы (все программы Федерального казначейства имеют статус ведомственных целевых программ, выделяемых в аналитических целях);
- указание цели, достижение которой обеспечивает реализация программы;
- срок реализации программы;
- основные мероприятия программы;
- основные расходы на осуществление программы;
- основные показатели результатов программы.

После краткой характеристики программ в четвертом разделе ДРОНДа приводится распределение расходов по целям и программам, реализация которых направлена на достижение соответствующих целей. Распределение расходов представляется за отчетный период, включая текущий год, и на плановый период в абсолютном и относительном выражении расходов в каждом году по целям и программам, обеспечивающим их достижение. Также приводится абсолютное и относительное выражение расходов на непрограммную деятельность за каждый год.

В пятом разделе Доклада «Результативность бюджетных расходов» производится сопоставление показателей затрат и результатов деятельности Федерального казначейства, дается оценка результативности и формулируются предложения к перечню мероприятий, направленных на ее повышение.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 6 апреля 2011 г. № 252 «О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросам совершенствования процесса программно-целевого планирования в федеральных органах исполнительной власти» утверждена новая редакция Положения о Докладах о результатах и основных направлениях деятельности субъектов бюджетного планирования, призванная исключить дублирование информации,

отражаемой как в ДРОНДах субъектов бюджетного планирования, так и в докладах, ежегодно разрабатываемых к заседаниям итоговой коллегии федерального органа исполнительной власти, обеспечить взаимную интеграцию этих двух документов, а также повысить качество стратегического планирования на ведомственном уровне.

В настоящее время формат ДРОНДа упрощен и имеет следующую структуру:

- разд. 1 «Основные результаты деятельности в отчетном году»;
- разд. 2 «Основные направления деятельности на среднесрочную перспективу».

В приложениях к Докладу приводится следующая информация уточняющего характера:

- показатели достижения целей и решения задач государственных программ (подпрограмм государственных программ);
- результаты реализации основных мероприятий государственных программ;
- распределение ассигнований федерального бюджета по государственным программам и непрограммной части расходов.

Следует отметить, что система целевых бюджетных программ Федерального казначейства, выделяемых в аналитических целях и сформированная в процессе подготовки ДРОНДов о результатах и основных направлениях деятельности на среднесрочную перспективу, начиная с 2004 г., постоянно совершенствуется и отражается в системе основных мероприятий программ.

Опыт, полученный Федеральным казначейством при разработке и реализации аналитических бюджетных целевых программ, а также при создании системы управленческого учета, обеспечивающей аналитическое распределение расходов Федерального казначейства по этим программам, является полезным для других органов государственного управления Российской Федерации.

Сформулированные на период до 2018 г. стратегические цели и задачи социально-экономического развития страны требуют продолжения и углубления бюджетных реформ с выходом системы управления общественными финансами на качественно новый уровень.

Программы целевого финансирования способны давать разносторонний эффект и наряду с основной целью играть важную роль в решении социальных проблем, обеспечивая создание дополнительных рабочих мест, рост занятости и повышение благосостояния населения страны.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 26 декабря 2014 г.) // СПС КонсультантПлюс.
2. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 13 июня 2013 г. «О бюджетной

политике в 2014–2016 годах» // СПС Консультант-Плюс.

3. Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. № 2593-р // СПС КонсультантПлюс.

4. Программа Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 30 июня 2010 г. № 1101-р (ред. от 7 декабря 2011 г.) // СПС КонсультантПлюс.

5. *Балихина Н.В., Косов М.Е.* Развитие инвестиционно-инновационных процессов в российской экономике: финансовый аспект/ Монография. М.: Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

6. *Иванова Я.Я.* Государственная поддержка – важнейшее условие сохранения потенциала горнорудной промышленности России в условиях мирового кризиса // «Горный журнал». М., № 4. 2010.

7. *Косов М.Е., Зеленская Е.А.* Бюджетные и налоговые отношения в городе Москва. Теоретические и методологические аспекты. Монография. М.: Юнити-Дана, 2012.

8. *Литвиненко В.А., Иткинд А.Н.* Проблемы социально-экономического развития России и инновационные пути их решения // Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Экономика и право». № 7–8, М., 2014.

9. *Пайкович П.Р.* Роль федерального бюджета в перераспределении финансовых ресурсов страны // Вестник РГТЭУ. № 6 (66). 2012.

References

1. Budgetary code of the Russian Federation of 31.07.1998 No. 145-FZ (edition of 26.12.2014) // ConsultantPlus.

2. Budgetary message of the Russian President to Federal Assembly of 13.06.2013 «About the budgetary policy in 2014-2016» // ConsultantPlus.

3. The program of increase of management efficiency public (state and municipal) finance for the period till 2018, approved as the order of the Government of the Russian Federation of December 30, 2013 No. 2593-r // ConsultantPlus.

4. The program of the Government of the Russian Federation for increase of efficiency of the budgetary expenses on the period till 2012 approved the order of the

Government of the Russian Federation of 30.06.2010 of № 1101-p (an edition of 07.12.2011) // ConsultantPlus.

5. *Balikhina N.V., Kosov M.E.* Development of investment and innovative processes in the Russian economy: financial aspect. Monograph. M.: Publishing house of UNITY-DANA, 2014.

6. *Ivanova Ya.Ya.* The state support – the most important condition of preservation of capacity of ore mining industry of Russia in the conditions of world crisis // «The mountain magazine». M., No. 4. 2010.

7. *Kosov M.E., Zelenskaya E.A.* Budgetary and tax relations in Moscow. Theoretical and methodological aspects. Monograph. M.: Unity-Dana, 2012.

8. *Litvinenko V.A., Itkind A.N.* Problems of social and economic development of Russia and innovative ways of their decision//Magazine «Modern science: actual problems of the theory and practice. Economy and right». № 7–8, Moscow, 2014.

9. *Paykovich P.R.* Role of the federal budget in redistribution of financial resources of the country // the RGTEU Bulletin. No. 6 (66). 2012.

¹ *Балихина Н.В., Косов М.Е.* Бюджетно-налоговое регулирование инвестиционной активности российской экономики// Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11. С. 186.

² *Шимширт Н.Д.* Проблемы разработки программных бюджетов как современное направление повышения эффективности бюджетной политики // Вестник томского государственного университета: Экономика. 2011. № 2 (14). С. 165.

³ Распоряжение Правительства РФ от 30 июня 2010 г. № 1101-р «Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года».

⁴ *Удовенко А.Н.* Переход к программному бюджету: результаты, проблемы, перспективы // Бюджет. 2012. № 6. С. 32–34.

⁵ *Ивановский Л.В., Березов В.В., Кошечкин В.И.* Методическое обеспечение регионального бюджетного планирования на основе программно-целевого метода (опыт Санкт-Петербурга) // Проблемы совершенствования бюджетной политики регионов и муниципалитетов России: Материалы Седьмой научно-практической конференции (30 мая – 1 июня 2006 г.) Петрозав. гос. ун-т и др. Петрозаводск: ПетрГУ. 2007. С. 89–92.

⁶ Программный бюджет себя оправдывает // Жуковские новости: экономика. 2013. 23 июля 2013 г. // <http://gazeta.jukovka.org/?p=1661> (дата обращения: 21 августа 2014 г.).

⁷ *Афанасьев М.П., Алехин Б.И., Кравченко А.И., Крадинов П.Г.* Технология подготовки программного бюджета // Финансовый журнал: Академия бюджета и казначейства. 2010. № 3.

УДК 657
ББК 65

ОЦЕНКА НЕОТЪЕМЛЕМОГО РИСКА ПРИ АУДИТЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ БАНКРОТСТВА

АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ СУГЛОБОВ,

Заслуженный экономист Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

E-mail: a_suglobov@mail.ru;

АИДА ИЛЬНИЧНА ВОРОНЦОВА,

заместитель начальника юридического отдела

Московского филиала компании «ГПБ Нефтегаз Сервисиз Б.В.»

E-mail: aida24@list.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены основные подходы к оценке неотъемлемого риска при аудите коммерческой организации в условиях банкротства.

Ключевые слова: аудит, неотъемлемый риск, банкротства, риски, прибыль.

Annotation. Described the main approaches to assessing inherent risk during audit of commercial organizations in a bankruptcy.

Keywords: audit, inherent risk, bankruptcy risk, profit.

Цикличность кризисных явлений в мировой экономике всегда влечет за собой череду банкротств коммерческих организаций. Поэтому, актуальной становится проблема реализации эффективного финансового контроля в экономических субъектах в ходе процедур банкротства, способствующего с одной стороны, преодолению кризисных явлений или смягчению их влияния на результаты их деятельности, с другой стороны, при отсутствии резервов восстановления платежеспособности удовлетворяющих экономические интересы кредиторов, необходимо осуществление структурных преобразований в национальной экономике в целом и создание условий для перераспределения капитала от нерентабельных производств в иные сферы экономики.

Особое значение в условиях банкротства коммерческих организаций приобретает аудиторский контроль, целью которого является выражение мнения о полноте и достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности, соответствии хозяйственных операций и их отражения в бухгалтерском учете требованиям законодательства, а также оценка аудиторского риска при банкротстве коммерческой организации.

При проведении аудита в коммерческой организации, проходящей процедуры банкротства, аудитор должен стремиться к максимальному снижению аудиторского риска.

Аудиторский риск при проведении аудита предприятия в условиях кризисного состояния, в свою очередь, может означать вероятность того, что в результате реализации предложенной аудиторами программы выхода

предприятия из кризиса запланированные в ней показатели будут достигнуты. Для расчёта приемлемого уровня аудиторского риска обоснована многофакторная модель, учитывающая влияние четырёх видов риска: риска неверной диагностики кризисного состояния объекта, риска разработки неэффективной антикризисной программы; риска невыполнения администрацией предприятия рекомендаций аудиторов и риска необнаружения. Аудиторам необходимо в ходе работы изучить указанные риски, анализировать влияющие на них факторы, оценивать риски и документировать результаты оценки [1, с. 12–13].

Его величина определяется путем комбинированной оценки неотъемлемого риска, риска средств контроля и риска необнаружения на стадии планирования аудиторской проверки. При банкротстве коммерческой организации, как правило, имеют место высокие значения неотъемлемого риска и риска средств контроля.

Неотъемлемый риск и риск средств контроля не зависят от аудитора, он не может на них повлиять, поскольку они являются результатом деятельности предприятия-заказчика независимо от проведения аудита. В отличие от этих элементов риск необнаружения является следствием выполненной аудитором работы, а которую он несёт полную ответственность. Таким образом, основной задачей аудитора является минимизация риска необнаружения, что достигается достаточным объемом аудиторских процедур на основе применения грамотно составленных методик аудита, тестирования зон риска [4, с. 57].

Риск аудитора возрастает в связи с возможностью искажений бухгалтерской (финансовой) отчетности ком-

мерческой организации вследствие недобросовестных действий руководства должника, арбитражного управляющего либо отдельных кредиторов. Ситуация ухудшается при наличии сговора этих лиц, фиктивном или преднамеренном банкротстве коммерческой организации.

Проверку учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности коммерческой организации при банкротстве следует организовать так, чтобы снизить, насколько возможно, величину риска необнаружения, и тем самым, свести общий аудиторский риск к минимуму. Для этого необходимо получить большее число аудиторских доказательств в ходе процедур проверки по существу.

Фиктивное или преднамеренное банкротство возникает в результате недобросовестных действий

менеджмента коммерческой организации-банкрота, арбитражного управляющего, а также отдельных кредиторов влекут за собой искажение бухгалтерской (финансовой) отчетности организации-банкрота. В связи с вышеизложенным проверку учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности коммерческой организации при банкротстве необходимо организовать с получением большего числа аудиторских доказательств при реализации процедур проверки по существу, чтобы исключить признаки финансового или преднамеренного банкротства коммерческих организаций.

Представим структуру аудиторского риска схематично следующим образом (рис. 1.).

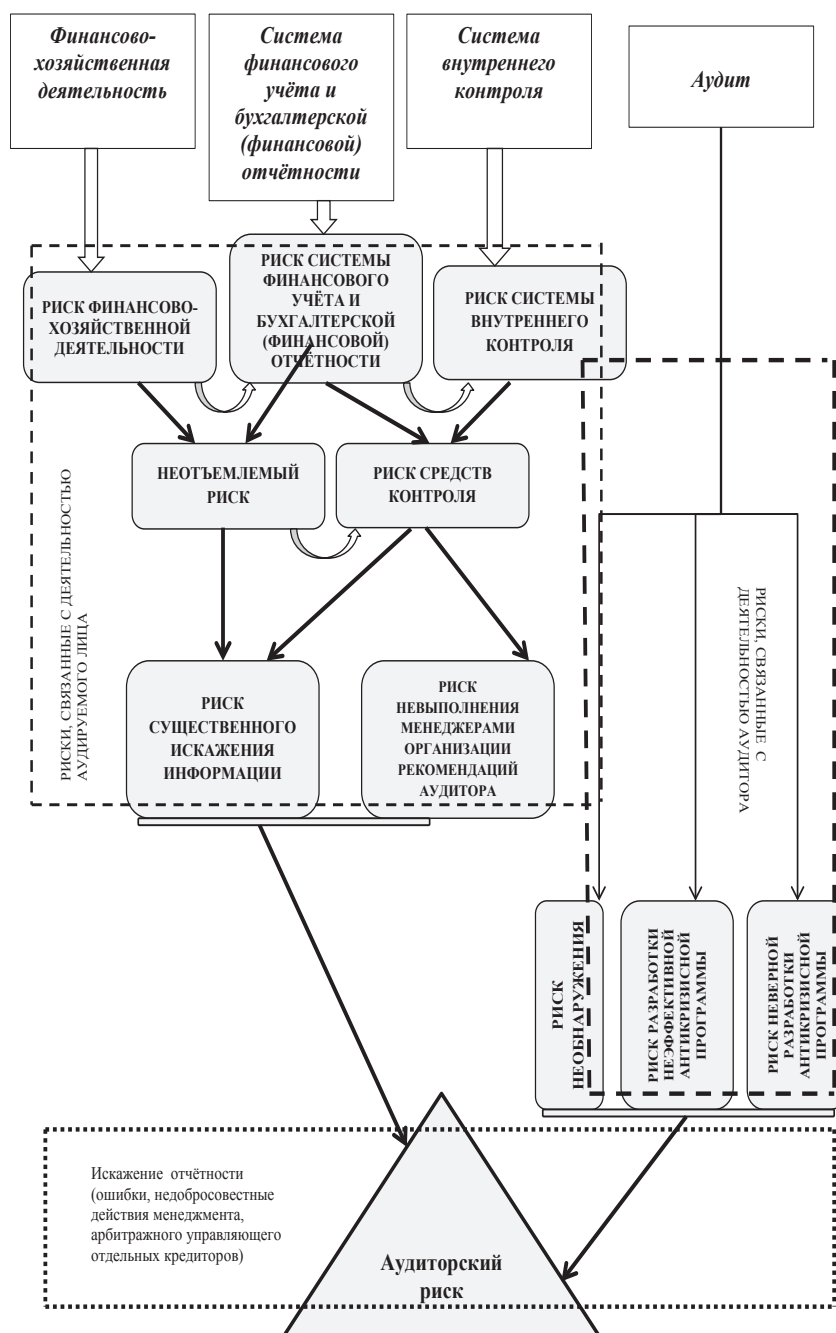

Рис. 1. Структура аудиторского риска.

Можно предложить методику, традиционно основанную на использовании вопросников для оценки риска. При таком подходе для оценки уровня аудиторского риска будет применяться балльная система. Максимальная сумма баллов по тесту принимается за 100%. Ниже представлена составленная на основании профессионального суждения шкала оценки аудиторского риска (табл. 1).

Таблица 1.

Шкала оценки аудиторского риска

Объект аудита	Оценка уровня аудиторского риска	Количество баллов, характеризующих уровень составляющих аудиторского риска, %
1	Низкий	Менее 60
2	Средний	От 60 до 70
3	Высокий	Более 100

В процессе аудиторской проверки аудитор для формулирования выводов и мнения о достоверности финансовой (бухгалтерской) риска должен получить доказательства. Вопросы получения аудиторских доказательств регулируются правилом (стандартом) аудиторской деятельности № 5 «Аудиторские доказательства. Согласно данному правилу «аудиторские доказательства – это информация, полученная аудитором при проведении проверки, и результат анализа указанной информации, на которых основывается мнение аудитора. К

аудиторским доказательствам относятся, в частности, первичные документы и бухгалтерские записи, являющиеся основой финансовой (бухгалтерской) отчётности, а также письменные разъяснения уполномоченных сотрудников аудируемого лица и информация, поученная из различных источников (от третьих лиц)».

Аудиторские доказательства получают в процессе проведения широкого комплекса тестов, средств внутреннего контроля и процедур проверки по существу. Причём в отдельных ситуациях доказательства могут быть получены только путем проведения процедур проверки по существу [2, с. 32–33].

Тесты средств внутреннего контроля означают действия, проводимые с целью получения аудиторских доказательств в отношении надлежащей организации и эффективности функционирования систем бухгалтерского учёта и внутреннего контроля. Процедуры проверки по существу проводятся с целью получения аудиторских доказательств существенных искажений в финансовой (бухгалтерской) отчётности. Данные процедуры проверки проводятся в форме детальных тестов, оценивающих правильность отражения операций и остатка средств на счетах бухгалтерского учёта, и аналитических процедур.

Чем подробнее сформирован тест оценки неотъемлемого риска при аудите коммерческой организации в условиях банкротства, тем объективнее результат опроса. Для оценки неотъемлемого риска при аудите коммерческой организации в условиях банкротства составлен тест, представленный в табл. 2.

Таблица 2.

Оценка неотъемлемого риска

N пп	Параметр риска	Уровень аудиторского риска			
		несущественный	Низкий	средний	высокий
1	Процедура банкротства		Наблюдение	Внешнее управление, финансовое оздоровление	Конкурсное производство
2	Период процедуры банкротства	Менее 3 месяцев	Менее 6 месяцев	От 6 месяцев до 1,5 лет	Свыше 1,5 лет
3	Число сменившихся арбитражных управляющих	Один	Два	Три	Более трех
4	Наличие обособленных подразделений	Отсутствуют	Отсутствуют	Имеются	Головная организация является расчетным центром для обособленных подразделений
5	Территориальное размещение активов	На территории одного субъекта Российской Федерации и муниципального образования	На территории одного субъекта Российской Федерации и муниципального образования	На территории одного субъекта Российской Федерации, но различных муниципальных образований	На территории нескольких субъектов Российской Федерации или за пределами Российской Федерации

N пп	Параметр риска	Уровень аудиторского риска			
		несущественный	Низкий	средний	высокий
6	Дата составления последней бухгалтерской (финансовой) отчетности	За последний отчетный период	За последний отчетный период	За последний отчетный период отчетность не составлялась	Отчетность не составлялась более, чем за один отчетный период
7	Проведение инвентаризации	Не более двух месяцев до проверки	Не более трёх месяцев до проверки	Не более шести месяцев до проверки	Более шести месяцев до проверки
8	Изменение стоимости: - финансовых вложений; - стоимости основных средств и незавершенного строительства; - кредиторской задолженности	Менее чем на 5% за последние 6 месяцев	Менее чем на 10% за последние 6 месяцев	От 10% до 50% за последние 6 месяцев	Более чем на 50% за последние 6 месяцев
9	Привлечение кредитов в течение 6 месяцев до банкротства	Не привлекались	Задолженность составила менее 10% общей суммы кредиторской задолженности	Задолженность составила менее 20% общей суммы кредиторской задолженности	Задолженность составила более 20% общей суммы кредиторской задолженности
10	Наличие обязательств, обеспеченных залогом	Отсутствуют	Отсутствуют	Составляют менее 20% общей суммы кредиторской задолженности	Составляют более 20% общей суммы кредиторской задолженности
11	Наличие задолженности кредиторам первой очереди	Отсутствует	Отсутствует	Составляет менее 5% общей кредиторской задолженности	Составляет более 5% общей кредиторской задолженности
12	Доля прочих доходов в общей сумме доходов	До 10%	До 20%	От 20 до 30%	Более 30%
13	Доля расчетов недежными средствами в общем объеме расчетов	Менее 5%	Менее 10%	От 10 до 20%	Свыше 20%
14	Осуществление внешнеэкономической деятельности	Не ведется	Менее 10% в общей выручке от продажи составляет выручка от продажи внешнеэкономической деятельности	Менее 30% в общей выручке от продажи составляет выручка от продажи от внешнеэкономической деятельности	Более 30% в общей выручке от продажи составляет выручка от продажи от внешнеэкономической деятельности
15	Наличие средств бюджетного финансирования и прочих источников целевого характера	Отсутствуют	Составляют менее 10% денежных поступлений	Составляют менее 20% денежных поступлений	Составляют более 20% денежных поступлений
16	Автоматизация учета	Используется один программный продукт	Используется один программный продукт	Используются два программных продукта для разных участков учета	Используется более двух программных продуктов либо учет не автоматизирован
17	Частота смены главного бухгалтера	Не менялся в течение последних лет	Не менялся в течение двух последних лет	Два лица в течение последних двух лет	Более двух лиц за последние два года
18	Общий стаж работы действующего главного бухгалтера в этой должности	Более двух лет	Более трёх лет	От 6 месяцев до двух лет	Менее 6 месяцев
19	Частота смены руководителя	Не менялся в течение последних лет	Не менялся в течение двух последних лет	Два лица в течение последних двух лет	Более двух лиц за последние два года

N пп	Параметр риска	Уровень аудиторского риска			
		несущественный	Низкий	средний	высокий
20	Результаты проверки нарушений налогового законодательства	Нарушений не выявлено	Акт выездной налоговой проверки по основным налогам, сумма доначислений по которому составляет менее 1% годовой выручки от продажи	Сумма доначислений по акту выездной налоговой проверки по основным налогам, составляет менее 2% годовой выручки от продажи	Сумма доначислений по акту выездной налоговой проверки по основным налогам составляет более 2% годовой выручки от продажи
21	Реорганизация юридического лица	Не проводилась	Более двух лет назад	В течение последних двух лет	В течение последних 6 месяцев
22	Социальная значимость коммерческой организации и заинтересованность местных органов власти в дальнейшей её работе	Коммерческая организация относится к сфере малого бизнеса	Коммерческая организация относится к сфере малого и среднего бизнеса	Коммерческая организация относится к среднему бизнесу	Коммерческая организация входит в 50 крупнейших в регионе
23	Отраслевая характеристика	Отрасль стабильна	Отрасль стабильна	Быстрый вход на рынок и уход с рынка коммерческих организаций отрасли	Отрасль в состоянии передела
24	Подверженность активов потерям или незаконному их присвоению	Имущество коммерческой организации высоколиквидно	Имущество включает быстро реализуемые и медленно продаваемые активы	Большую долю в имуществе составляют медленно продаваемые активы	Имущество коммерческой организации низколиквидно
25	Выявление признаков преднамеренного банкротства: - наличие финансовых ресурсов в достаточном объеме для удовлетворения требований кредиторов.	Не выявлены	Не выявлены	Не выявлены	Выявлены
26	Итого оценок				

Управление риском в аудите – это процесс организации такого целенаправленного воздействия на риск необнаружения путем процедур корректировки, в результате которого его уровень принимает требуемое (приемлемое) значение. Наше мнение совпадает с публикацией Климовой Е.А., поскольку в общем виде модель управления риском необнаружения можно свести к шести основным этапам [4, с.14–15].

Существующая проблема упорядочения процесса применения методик, необходимости адаптации и уточнения некоторых из них для эффективного достижения целей антикризисного управления требует их совершенствования в направлении устранения выявленных недостатков при сохранении явных преимуществ отдельных подходов. Данное обстоятельство предопределяет необходимость определения форм и этапов развития кризиса коммерческих организаций; обоснования целесообразности и необходимости, а также создание методической основы формирования антикризисной диагностики на основе

системного подхода; определение состава ее критериев в соответствии с целями превентивного выявления признаков развития управленческого, экономического и финансового кризисов.

Комплексная методика организации аудиторской проверки в несостоятельной коммерческой организации в ходе процедуры наблюдения включает в себя пять базовых этапов: определение цели, задач и информационной базы осуществления аудиторской проверки; планирование аудиторской проверки; проведение аудиторских процедур по существу и отражение их результатов в рабочих и отчетных документах аудитора; проведение финансового анализа на стадиях: наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства; заключительные процедуры аудита.

Миронова О.А. и Азарская М.М. отмечают, что в ходе проведения аудита применяется система приёмов и методов, формирующих стратегию и тактику проверки конкретной организации с учётом её осо-

бенностей. В то же время можно говорить и об общих методических подходах в аудиторской проверке, что находит отражение в плане и программе её проведения [3, с. 61].

Поэтому при подготовке общего плана мероприятий комплексной аудиторской проверки в несостоятельной коммерческой организации необходимо использовать более полную и подробную информацию о финансово-хозяйственной деятельности и причинах её банкротства, обозначив критические вопросы с точки зрения риска, требующие наиболее пристального внимания.

Литература

1. *Аюбов Н.А.* Организация и методика аудита предприятия в условиях кризисного состояния: Автореф... дисс... на соиск. уч. ст. канд. эконом. наук: 08.00.12. Ростов н/Д., 2001.

2. Аудит крупных производственно-коммерческих организаций: методология, теория и практика: Монография / Е.В. Никифорова [и др.]. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2012. 144 с.

3. Аудит: теория и методология: учеб. пособие: для чтения курсов «Аудит» студентам и магистрам специальностей «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учёт и аудит», «Налоги и налогообложение» / О.А. Мирнова, М.А. Азарская. М.: Омега-Л, 2005. 176 с.

4. *Климова Е.А.* Методический инструментарий оценки риска в аудите: Дисс... на соиск. уч. ст. канд. эконом. наук: 08.00.12. Киров: Вятская государственная сельскохозяйственная академия, 2010. 286 с.

5. *Шогенов Б.А.* Стратегическое управление прибыльностью предприятий продовольственного комплекса региона и его учетно-аналитическое обеспечение (на материалах Кабардино-балкарской республики): Дисс... на соиск. уч. ст. докт. эконом. наук. Нальчик, 2002.

References

1. *Ayubov N.A.* The organization and methods of audit of the enterprise in the conditions of crisis condition. The dissertation on competition of a scientific degree of candidate of economic sciences: 08.00.12. Rostov-on-Don, 2001.

2. The audit of large manufacturing and commercial organizations: methodology, theory and practice: monograph / E.V. Nikiforova [and others]. – Togliatti, Russia: Publishing house of TSU, 2012. – 144 p.

3. Auditing: theory and methodology: proc. textbook: reading courses "Audit" students and master students of the specialty "Finance and credit", "Accounting and audit", "Tax and taxation" / O.A. Mironov, M.A. Azarskaya. – M.: Omega-L, 2005. – 176 p.

4. *Klimov E.A.* Methodological tools for assessing risk in the audit. The dissertation on competition of a scientific degree of candidate of economic sciences: 08.00.12. Kirov: Vyatka state agricultural Academy, 2010. – 286 p.

5. *Shogenov B.A.* Strategic management of the profitability of the enterprises of the food sector in the region and its accounting and analytical support (on materials of the Kabardino-Balkarian Republic). The dissertation on competition of a scientific degree of the doctor of economic sciences. Nalchik, 2002.

Налоги и налогообложение: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит» / [Н.Д. Эриашвили и др.]; под ред. А.Е. Суглобова, Н.М. Бобошко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 543 с.

Рассматриваются основы теории налогообложения и налогового права, структура и принципы построения налоговой системы Российской Федерации, порядок уплаты основных налогов Российской Федерации, налоги развитых стран. Дана подробная характеристика основных видов налогов, объектов налогообложения, ставок, льгот, порядка и сроков взимания.

Анализируются проблемные вопросы налоговой нагрузки на налогоплательщиков, налогового прогнозирования и воздействия налоговой системы на экономику страны.

Описаны практически все основные налоги и сборы российской налоговой системы.

Для студентов и преподавателей вузов, а также специалистов в сфере налогообложения, слушателей учебных заведений переподготовки и повышения квалификации кадров.

УДК 368
ББК 65.262.2

ПАРАДИГМА ХАРАКТЕРИСТИК ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ КАК ОБЪЕКТА УПРАВЛЕНИЯ В СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА НИКУЛИНА,

доцент кафедры «Финансов и кредита»

Института экономики и предпринимательства

Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского –

Национального исследовательского университета,

*кандидат экономических наук, Почетный работник
высшего профессионального образования Российской Федерации*

E-mail: nnnikulina@yandex.ru

ИВАН ИВАНОВИЧ УШАКОВ,

ассистент кафедры «Торгового дела»

Института экономики и предпринимательства

Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского –

Национального исследовательского университета

E-mail: ushakov-fnf@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены сущность и характеристики денежного потока в страховой организации с позиции как объекта управления, в том числе: процесс функционирования денег и денежной системы; формирование, распределение, использование денежного капитала; обороты и трансформации активов капитала; генерирования экономического эффекта; особенностей на страховых и финансовых рынках.

Ключевые слова: денежный поток, управление денежным потоком, страховой бизнес-процесс, временное предпочтение, предельная норма временного предпочтения.

Annotation. Considered the essence and characteristics of the cash flow in the insurance company from a position as an object of management, including: the process of functioning of money and monetary system; formation, distribution, use of money capital; momentum and transformation of capital assets; generate economic benefits; features in the insurance and financial markets.

Keywords: cash flow, cash flow management, insurance business process, time preference, the marginal rate of time preference.

«Стратегия развития рынка страхования на период до 2020 года» (1) содержит видение рынка страхования в целом, роли движения денежных потоков, затрагивая вопросы вступления России в ВТО и конвертации с международными практиками и тенденциями.

В процессе управления денежными ресурсами важен не только их общий объем, но и величина денежного потока, интенсивность его движения в течение определенного временного периода.

Для принятия управленческих решений денежными потоками необходимо:

- иметь классификацию доходов и расходов, прибыли и убытков, чтобы определить источники доходов и направления их использования;

- иметь возможность анализировать внешние и внутренние факторы, влияющие на эффективность движения денежных потоков от страховой, инвестици-

онной и другой финансовой деятельности в соответствии с действующим законодательством;

- иметь возможность оперативно использовать информацию в удобной для финансового менеджера форме.

В научной и учебной литературе по финансовому менеджменту немало внимания уделяется вопросам формирования и распределения денежных потоков. Однако общепризнанного определения этой категории до сих пор не выработано и на страницах экономической печати отсутствует единая терминология. Например, наряду с соответствующими экономической сущности денежных потоков словосочетаниями «денежный поток» или «движение денежных средств» используется более широкое понятие «финансовый поток».

С аналитической точки зрения определение денежных потоков является обобщенным, агрегированным,

включающим в свой состав различные виды потоков, обслуживающих финансово-хозяйственную деятельность предприятия (в нашем исследовании страховой организации). По этой причине, чтобы избежать некоторой путаницы, термин «денежные потоки» следует понимать в широком смысле, а в узком (каждом конкретном случае) использовать термин «денежный поток» и в дальнейшем уточнять, о каком потоке идет речь. Например, совокупный денежный поток, денежный поток страховой деятельности, денежный поток инвестиционной деятельности и др.

Механизм управления денежными потоками создается и целенаправленно изменяется людьми (персоналом предприятия, организации). *Объектом управления* выступает система финансово-экономических

отношений, возникающих в процессе движения денежных средств. *Предметом управления* выступают денежные потоки, например, в страховом предприятии (в соответствии с темой исследования), которые могут функционировать на различных уровнях (межгосударственном, страновом, региональном, хозяйственной единицы и внутри нее). Развитие механизма управления денежными потоками требует углубления теоретических исследований этой категории финансового менеджмента и прежде всего андеррайтинга. Основные характеристики денежного потока в страховой организации (далее СО) как объекта управления финансовыми ресурсами в страховом предприятии представлены на рис. 1 с последующими комментариями.

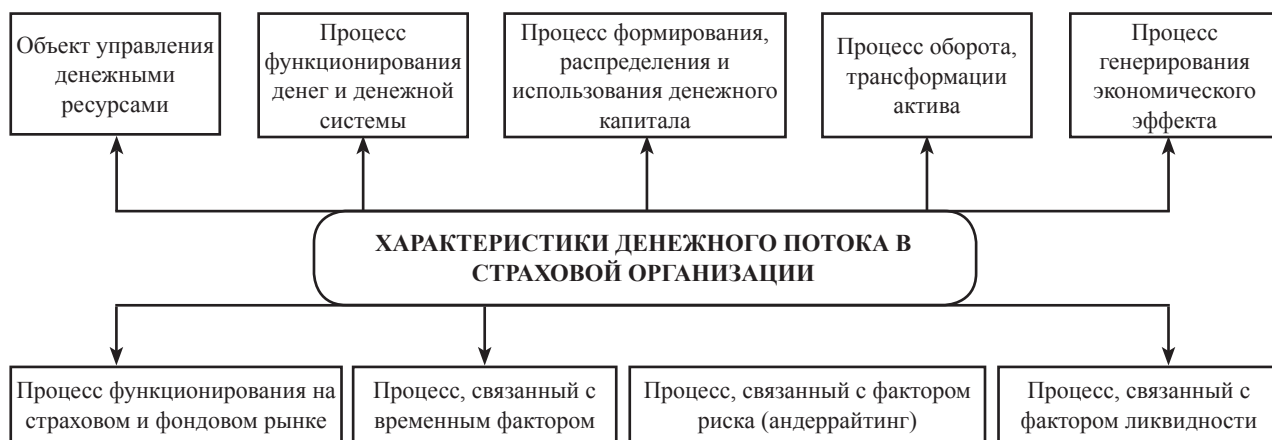

Рис. 1. Характеристики денежного потока как объекта управления денежными ресурсами в страховой организации

Рис. 2. Процесс управления денежным потоком СО

1. Денежный поток – объект управления денежными ресурсами страховщика.

Процесс управления денежным потоком СО можно представить как взаимосвязь различных видов деятельности (рис. 2).

Финансы страховой организации выражают систему денежных отношений, возникающую в процессе финансово-хозяйственной деятельности и необходимые для формирования, использования денежного капитала, доходов и других денежных фондов. У страховщиков возникают разнообразные виды внешних и внутренних денежных отношений.

Внешние денежные отношения страховщиков складываются с:

- бюджетами всех уровней;
 - внебюджетными фондами;
 - учреждениями финансового рынка;
 - партнерами по страховой, перестраховочной деятельности;
 - производственными инфраструктурами;
 - клиентами и т.д.
- Внутренние денежные отношения страховщика складываются с:
- учредителями (акционерами);
 - персоналом СО;
 - структурными подразделениями («центрами финансовой ответственности»);
 - дочерними и зависимыми организациями;

• филиалами, агентствами, представительствами и т.д.

Перечисленные виды денежных отношений правомерно рассматривать как финансово-экономические отношения, возникающие в процессе движения денежных средств.

Итак, опосредствуя денежные отношения, денежный поток является объектом управления в процессе страховой, инвестиционной и финансовой деятельности.

2. Денежный поток – процесс функционирования денег и денежной системы. Деньги – один из важнейших элементов денежной системы с учетом ее национальных особенностей, в том числе национальной страховой системы, которые проявляются в национальной денежной единице, соотношении наличного и безналичного денежного оборота, использовании финансовых инструментов, опосредствуемых в денежные отношения. Все это в полной мере относится к страховой организации как объекту проводимого исследования.

Денежная система в целом оказывает влияние на характер и особенности денежного потока страховщиков, если денежная система нормально функционирует, то интенсивно расширяются потоки, и наоборот, если денежная система несовершенна – то потоки замедляются.

3. Денежный поток – процесс формирования, распределения и использования денежного капитала страховой организации. Основой денежных потоков у страховщика – движение денежных активов, принадлежащих на правах собственности.

Формирование, распределение и перераспределение стоимости страхового продукта (дохода) сопровождается движением денежных средств, принимающих форму денежных ресурсов, которые составляют материальную основу финансов. Реальное формирование финансовых ресурсов начинается только на стадии распределения, когда стоимость страховых продуктов реализована и из выручки от реализации выделяются отдельные элементы стоимости (страховые резервы, страховое возмещение, прибыль). Прибыль, которая создается на стадии производства страхового продукта, количественно формируется в процессе стоимостного распределения.

Денежные ресурсы являются источником для образования целевых фондов у страховщика (резервного, потребления, накопления). Наличие денежных ресурсов в необходимых размерах предопределяет финансовое благополучие страховщика, финансовую независимость и платежеспособность в любой момент для покрытия страховых убытков, обязательств перед страхователями.

Итак, денежный поток носит перераспределительный характер, связан с формированием, распределением и использованием денежного капитала страховщика, что определяет необходимость учета его стоимости, структуры в процессе управления и особенностей кругооборота.

4. Денежный поток – процесс оборота, трансформации активов страховщика. Денежные активы страховщика находятся в постоянном движении, в экономической теории это называется «оборотом активов». Процесс оборота активов проходит циклически и состоит из следующих стадий:

• превращение активов в исходные предметы труда для осуществления страховой, инвестиционной и финансовой деятельности;

• превращение предметов труда в страховые продукты, эта стадия характеризует непосредственное осуществление страховой деятельности от начала до конца;

• превращение страховых продуктов в дебиторскую задолженность, эта стадия характеризует процесс их реализации с различными формами оплаты за нее;

• превращение дебиторской задолженности в денежные активы, характеризует процесс инкассации дебиторской задолженности.

Денежные оборот в страховой организации – конкретная форма проявления сущности денег, включает поступление и расходование денег, внешнюю и внутреннюю стороны происходящих процессов, которые реализуются через систему распределения и перераспределения с помощью различных финансовых инструментов.

В процессе индивидуального кругооборота в страховой организации деньги выступают в свойственных им функциях как: меры стоимости, средства обращения и платежа, средства накопления. Движение денег в наличной, безналичной форме образует денежный оборот страховой организации и является объектом макро- и микроэкономического регулирования (с сентября 2013 г. единый мегарегулятор в лице ЦБ РФ и Департамента страхового надзора).

Активные формы управления денежными потоками позволяют страховщику получить дополнительную прибыль, генерируемую непосредственно его денежными активами. В целях оптимизации объема денежных средств страховщику необходимо оценить:

• общую величину денежных средств и их эквивалентов;

• какую их часть следует держать на расчетном счете в банке, какую в форме разной степени ликвидных активов;

• когда, в какой сумме осуществлять взаимную трансформацию денежных средств и быстрореализуемых оборотных активов.

Итак, оборотные активы в процессе кругооборота последовательно трансформируются в материальные, финансовые и денежные виды.

5. Денежный поток – процесс генерирования экономического эффекта. Использование денежных средств в страховой, инвестиционной и финансовой деятельности предполагает получение положительного экономического эффекта при условии рационального их использования. *Цель управления денежным*

потоком в страховой организации – их эффективность и рациональное использование, что должно привести к двум взаимообусловленным состояниям – это накопление и стабильное финансовое положение.

Характеристикой экономического эффекта в деятельности страховщика выступает «чистый денежный поток» – разница между совокупными объемами положительного и отрицательного денежного потока. Рост чистого денежного потока в отчетном периоде создает базу формирования его в последующем периоде, эту тенденцию можно графически проиллюстрировать следующим образом:

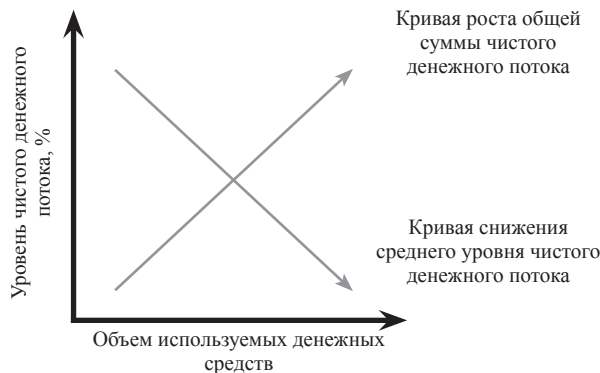

Рис. 3. График тенденции формирования суммы и уровня чистого денежного потока с ростом объема использования денежных средств

Из приведенного графика (рис. 3) можно сделать вывод о том, что с расширением объема использования денежных средств и соответственно объема совокупного денежного потока страховщика следуют различные тенденции формирования суммы и уровня чистого денежного потока.

Итак, денежные потоки страховой организации характеризуются неравномерностью поступления и расходования денежных средств в разрезе временных интервалов, что приводит к формированию значительных объемов временно свободных денежных активов, которые носят характер непроизводительных активов, теряя свою стоимость во времени. Поэтому эффективность в процессе управления денежным потоком заключается в обеспечении рационального их использования при страховой, инвестиционной, финансовой деятельности страховщика.

6. Денежный поток – процесс особенностей функционирования на страховом и фондовом рынках страховой организации.

В процессе функционирования страховой организации на страховом рынке объем поступления денежных средств связан со страховой деятельностью, т.е. с продвижением страховых услуг на страховом рынке. Инвестиционная деятельность характеризуется движением денежных средств на фондовом и финансовом рынках; это – эмиссия акций, облигаций, приобретение различных финансовых инструментов; расходы, связанные с формированием инвестиционного портфеля.

Объем страховых, инвестиционных операций по привлечению и расходованию денежных средств формирует структуру и интенсивность страхового и инвестиционного портфелей, от которых зависит интенсивность денежного потока страховщика.

Итак, денежный поток в инвестиционной деятельности наиболее тесно связан с потребностью в собственном капитале и долгосрочных финансовых вложениях.

7. Денежный поток – процесс, связанный с временным фактором.

Функционирование денежного капитала у страховщика происходит под воздействием фактора времени с учетом избранного собственником варианта: либо использовать для текущего потребления, либо для расширения бизнес-процессов. Сегодняшние блага оцениваются собственником выше благ будущих («временное предпочтение»). Количественной оценкой эффективности использования капитала страховщика может быть «*норма временного предпочтения*» и выраженная формулой:

$$\text{Нвп} = \text{ПБб} / \text{ПБт} - 1 \quad (\text{формула 1}),$$

где:

Нвп – норма временного предпочтения;

ПБб – потребительские блага будущего периода, приобретаемые на единицу объема денежного капитала страховщика;

ПБт – потребительские блага текущего периода, приобретаемые на единицу объема денежного капитала страховщика.

Между продолжительностью временного периода использования денежного капитала и нормой временного предпочтения пропорциональная зависимость. Прирост Нвп с увеличением временного периода может быть выражен показателем «*предельной нормы временного предпочтения*». Оптимальное использование денежного капитала страховщика во времени характеризуется критерием, в основе которого лежит сопоставление предельной нормы временного предпочтения с предельной доходностью денежного капитала. Это соотношение может быть выражено формулой:

$$\text{ДК пред.} \geq \text{Нвп. пред.} \quad (\text{формула 2}),$$

где:

ДК пред. – денежный капитал предельный;

Нвп. пред. – норма временного предпочтения предельная.

Такое соотношение гарантирует в определенной степени благосостояние собственника страховой организации и оптимальный вариант распределения и потребления денежного капитала во времени.

Итак, для прогнозирования результатов деятельности по будущему доходу в практике используют два метода:

- метод капитализации дохода;

• метод дисконтирования чистых денежных потоков.

Метод капитализации дохода применяется, если будущие доходы будут равны текущим или темпы их роста предсказуемы, причем доходы являются достаточно весомыми положительными величинами, т.е. страховая организация будет стабильно функционировать длительное время. Если чистый доход страховщика изменяется из года в год, то для оценки более целесообразно использовать *метод дисконтирования* денежных доходов, когда определяется будущая стоимость и чистая текущая стоимость будущих денежных потоков.

8. Денежный поток – процесс, связанный с фактором риска.

В основе деятельности страховщика лежит риск. *Риск* – вероятность понести убыток или упустить выгоду, событие с отрицательными последствиями, если оно все же произойдет, хотя и не обязательно должно произойти. Уровень риска в использовании денежного капитала находится в пропорциональной зависимости от уровня ожидаемого экономического эффекта денежного капитала, формируя шкалу взаимосвязи «*риск – доходность*». В процессе страховой, инвестиционной, финансовой деятельности задача финансового менеджера – определить степень риска. Фактор риска – основной атрибут при формировании денежных потоков и должен обязательно управляться андеррайтерами в страховой организации.

Итак, эффективное управление денежным потоком способствует снижению риска неплатежеспособности страховщика, которая может возникнуть как следствие несбалансированности различных видов денежных потоков во времени.

9. Денежный поток – процесс, связанный с фактором ликвидности.

Процесс кругооборота денежного капитала в страховой организации должен обеспечивать своевременное поступление, расходование денежных средств, поддержание платежеспособности в любой случайно взятый временной период, так как в основе страхования – как системы финансовых отношений, лежит теория вероятности.

Ликвидность – способность страховщика своевременно выполнять свои обязательства, а так же быстро обращать активы в денежные средства, при условии незначительных потерь в их стоимости, чтобы в случае необходимости своевременно урегулировать представленные претензии. Управление ликвидностью денежного потока в страховой организации обеспечивается определением необходимого объема денежных средств, формированием рациональной структуры активов. Активы в зависимости от их функционального предназначения имеют различную скорость оборота в текущей (страховой), инвестиционной деятельности, различную степень ликвидности. В процессе управления денежными потоками необходимо обеспечить достаточный уровень их ликвидности на протяжении определенного временного периода. Реализация этой

характеристики обеспечивается синхронизацией положительного и отрицательного денежного потока в разрезе каждого временного интервала.

Итак, ликвидный денежный поток является одним из показателей, который характеризует финансовую устойчивость в течение определенного периода (месяца, квартала). Метод ликвидного денежного потока позволяет оперативно рассчитать поток денежных средств в страховой организации и может быть использован для экспресс-диагностики финансового состояния. Показатель ликвидности денежного потока характеризует эффективность деятельности с точки зрения генерирования денежного потока. Коэффициент ликвидности показывает уровень активов, пригодных для покрытия будущих потребностей в наличности, путем сопоставления ликвидных активов и пассивов.

Использование приведенных характеристик денежных потоков как объекта управления финансовыми ресурсами страховой организации приводит к повышению уровня финансовой гибкости страховой организации, что важно для:

- а) улучшения оперативного управления с точки зрения сбалансированности поступления и расходования денежных средств;
- б) роста объема продаж страховых продуктов и минимизации расходов на их реализацию за счет оперативного маневрирования ресурсами;
- в) улучшения маневрирования собственными, привлеченными и заемными финансовыми ресурсами;
- г) высвобождения финансовых ресурсов для инвестирования их в доходные финансовые инструменты;
- д) создания надежной базы для оценки риска, ликвидности и эффективности денежных потоков при анализе их по видам деятельности.

Литература

1. Стратегия развития рынка страхования РФ на период до 2020 г. (разд. IV.1. Цель развития законодательства и регулирования).
2. *Галагуза Р.* Страхование как экономическая и страховая категория // *Страховое дело.* № 3. 2014.
3. *Никулина Н.Н. и др.* Страховой менеджмент: Учеб. пособ. М.: ЮНИТИ, 2011.
4. *Юлдашев Р.Т.* Огромных возможностей страхования не знают ни президент, ни премьер, ни Дума. К великому сожалению // *Страховое дело.* № 1. 2011.

References

1. The development strategy of the insurance market of the Russian Federation for the period up to 2020 (section IV.1. The purpose of the legislation and regulation).
2. *Galaguz R.* Insurance as an economic and insurance category // *Insurance business.* N. 3. 2014.
3. *Nikulina N.N. and others.* Insurance management. Textbook. M.: UNITY 2011.
4. *Uldashev R.T.* Huge insurability don't know neither the president nor the prime minister nor the Duma. Unfortunately // *Insurance business.* № 1. 2011.

УДК 658.1
ББК 65.29

НЕДРУЖЕСТВЕННОЕ ПОГЛОЩЕНИЕ КАК УГРОЗА ЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА ИЛИНИЧ,

старший преподаватель кафедры финансов и экономического анализа

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат экономических наук

E-mail: elena-ilinich@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Недружественные поглощения как угроза законной предпринимательской деятельности препятствуют развитию реального сектора экономики, снижают инвестиционную привлекательность российского бизнеса, препятствуют экономическому росту, повышают уровень коррупции. Данная угроза не находит адекватного отражения как со стороны государства, так и со стороны компаний, являющихся мишенью для недружественного поглощения.

Ключевые слова: недружественные поглощения, рейдерские захваты, преступления, собственность, защита компании от недружественных поглощений.

Annotation. Hostile takeovers as a threat to legitimate business activities hinder the development of the real sector of the economy, reducing the investment attractiveness of Russian business, impede economic growth, and increase the level of corruption. The threat will not find adequate reflection both by the state and by companies, which was the target of a hostile takeover.

Keywords: hostile takeover, the raider attacks, crimes, property, protection of the company from hostile takeovers.

Рынок слияний и поглощений в России постоянно растет. Объединение компаний с целью усиления своих конкурентных преимуществ и достижения синергетического эффекта позволяет таким компаниям выйти на новый уровень развития бизнеса. Поглощение является по сути приобретением контроля над компанией и получением законной возможности распоряжаться ее активами. В 2002 г. в России было зафиксировано 1,87 тыс. рейдерских захватов, в 2008 г. их было уже более 3 тыс., в 2010 г. следователи получили всего 69 сообщений о рейдерских захватах, в 2011-м – около 400. Согласно данным Следственного комитета, в 2013 г. сотрудниками комитета завершено расследование 104 дел о рейдерских захватах¹.

Появление недружественных поглощений собственности в нашей стране связано с рядом причин: высоким уровнем коррупции, сращиванием чиновников и организованной преступности, несовершенством законодательства, неэффективным использованием собственности, низким уровнем предпринимательской культуры, неэффективностью или отсутствием риск-менеджмента, отсутствием комплексного, системного, подхода к обеспечению экономической безопасности компаний.

Риск быть захваченным рейдерами для хозяйствующего субъекта с неэффективным управлением значительно выше. У многих российских компаний

отсутствует комплексная система экономической безопасности, поэтому их можно рассматривать как потенциальные компании-мишени для рейдеров. Однако из-за индивидуальных особенностей каждого хозяйствующего субъекта каждая стратегия захвата становится для рейдера уникальной и поэтому не может полностью гарантировать ему уверенности в успешном захвате.

Для рейдеров основанием для недружественного поглощения является в первую очередь наличие, рентабельность, ликвидность активов у поглощаемого субъекта и возможность получить контроль над этими ресурсами. Основой для определения риска недружественного поглощения предприятия являются показатели, которые характеризуют его привлекательность и возможность доступа к контролю над активами по сравнению с другими хозяйствующими субъектами этой отрасли в регионе, такие как:

1. Степень распыленности акционерного капитала в отрасли. Чем выше доля миноритарных акционеров, тем выше вероятность скупки акций миноритариев с целью недружественного поглощения, для объединения акций в крупные пакеты.

2. Доля основных средств в валюте баланса. Чем выше доля основных средств, тем привлекательнее становится компания для недружественного поглощения, поскольку именно перепродажа недвижимого

имущества, земли, оборудования являются зачастую целью рейдеров.

3. Доля долгов в валюте баланса. Высокая доля заемных средств характеризует уязвимость компании для недружественного поглощения путем банкротства.

4. Уровень дивидендной политики предприятия. Компании, выплачивающие низкие дивиденды находятся в зоне риска, так как продажа акций рейдеру становится для акционеров зачастую наиболее выгодным.

5. Рентабельность бизнеса. Высокорентабельные компании могут заинтересовать конкурентов с целью объединения активов для получения синергетического эффекта².

Другими факторами, которые могут быть приняты во внимание рейдерами при определении потенциальной компании-мишени для недружественного поглощения, являются: выявленные противоречия, конфликты между менеджерами и основными акционерами компании; наличие на предприятии работников, не лояльно настроенных по отношению к руководству или его собственникам; наличие в компании-мишени нарушений действующего законодательства; наличие или отсутствие в компании службы экономической безопасности; наличие компромата в отношении руководителей предприятия, его основных акционеров.

Недружественные поглощения являются высокодоходным, но при этом высокорискованным бизнесом. Получение контроля над активами компании всегда сопровождается причинением ущерба бывшим собственникам. При этом угроза причинения такого ущерба уже заставляет собственников активно противостоять захвату компании, что может привести к потере рейдером инвестируемых средств. Самым распространённым методом рейдерского захвата еще недавно было незаконное признание компании банкротом, размывание пакетов акций через новые эмиссии, манипулирование с реестрами, создание параллельных советов директоров, однако в настоящее время используются более изощренные методы получения контроля над собственностью: интеллектуальный подлог в документах, инициирование многочисленных судебных исков, инициирование проверок со стороны налоговых органов, давление на оппонентов со стороны коррумпированных чиновников, сговор с компаниями-контрагентами интересующей компании. Однако поскольку для рейдеров недружественные поглощения являются по сути бизнесом, в каждом случае планирования недружественного поглощения анализируются материальные затраты и сроки, которые потребуются на это, а следовательно, экономическая целесообразность проведения поглощения.

Отсутствие эффективных механизмов защиты собственности и наличие пробелов в законодательстве позволяют рейдерам вести бизнес по захвату собственности на систематической основе. Действующее уголовное законодательство России не отвечает реальной криминальной ситуации в сфере недружественных поглощений. Уголовное законодательство Российской

Федерации не предусматривает уголовной ответственности за недружественное поглощение организаций в качестве специальной нормы. Однако, в большинстве случаев, действия по захвату могут быть отнесены к следующим составам преступлений, предусмотренным Уголовным кодексом РФ: ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью); ст. 159 УК РФ (мошенничество); ст. 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием); ст. 170.1. (фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета); ст. 173.1 (незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица); ст. 173.2 (незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица); ст. 179 УК РФ (принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения); ст. 183 УК РФ (незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну); ст. 185 УК РФ (злоупотребления при эмиссии ценных бумаг); ст. 185.4 (воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг); ст. 185.5 (фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества); ст. 195 УК РФ (неправомерные действия при банкротстве); ст. 196 УК РФ (преднамеренное банкротство); ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями); ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями); ст. 327 УК РФ (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков)³.

Анализ практики деятельности правоохранительных органов позволяет выделить несколько основных способов совершения преступлений, связанных с недружественным поглощением:

1. Неправомерные действия против собственников компании с использованием поддельных документов, представляемых для государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица. Целью является внесение в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о «новых» владельцах компании. Этот способ захвата собственности позволяет подставным собственникам перепродать имущество компании нескольким посредникам, чтобы в итоге имущество перешло к добросовестным приобретателям.

2. Подделка договоров купли-продажи недвижимого имущества предприятия. Целью в данном случае является внесение в государственный реестр заведомо ложных сведений о том, что подставное юридическое лицо является, якобы, собственником того или иного имущества. Регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним должна сопровождаться проведением правовой экспертизы документов и проверки законности сделки. Таким образом, все зависит от того,

насколько добросовестно регистратор подходит к исполнению своих обязанностей. В итоге у регистратора может не возникнуть сомнений в подлинности документов, представленных рейдером, хотя на самом деле они являются поддельными. Дальнейшие действия рейдеров заключаются в незамедлительной перепродаже имущества через несколько подконтрольных рейдеру фирм-«однодневок» с целью максимального усложнения процедур истребования в судебном порядке имущества из незаконного владения, а также расторжения ряда недействительных по сути сделок купли-продажи недвижимого имущества.

3. Подделка выписок из реестра акционеров акционерного общества. Такой способ используется для принятия решений на собрании акционеров, выгодных рейдеру, путем голосования акциями, реально принадлежащими другим лицам. Такие действия, как правило, осуществляются в сговоре с регистраторами или счетной комиссией, избираемой акционерным обществом.

4. Получение судебного решения (определения), вынесенного на основании принятия судом фальсифицированных документов в качестве действительных. Целью указанных действий является вынесение формально законного, но по существу неправомерного решения (определения), позволяющего создать законные основания для незаконных по существу действий.

5. Получение судебного решения (определения), вынесенного на основании подлинных документов, но в результате заведомо неверного применения судом норм права или иных нарушений. Такие действия, как правило, сопровождаются дачей взятки судье, ведущему делопроизводство.

6. Получение судебного решения с нарушением правил подсудности. Целью рейдера является перевести судебное разбирательство из арбитражного суда в суд общей юрисдикции. Это позволяет добиться выгодного рейдеру судебного решения путем подкупа судьи.

7. Возбуждение органами внутренних дел уголовного дела без достаточных оснований для уголовного преследования и отказ в возбуждении уголовного дела, несмотря на наличие достаточных оснований для возбуждения уголовного преследования. Целью рейдера может являться получение доступа к документам и информации по поглощаемому предприятию путем их выемки правоохранительными органами, психологическое давление на оппонентов, арест лица, мешающего рейдерам в реализации их планов.

8. Силовой захват собственности, являющийся результатом проведенных рейдерами «подготовительных» действий. Предпринимая силовые действия против компании-мишени, рейдер прикрывается, как правило, ст. 301 ГК РФ «Истребование имущества из чужого незаконного владения», объясняя силовой захват спором двух хозяйственных субъектов, не входящий в компетенцию правоохранительных органов.

Рейдеры для недружественного поглощения используют также корпоративный шантаж или гринмэйл, являющийся своего рода «интеллектуальным» вымогательством. Как правило, рейдерами в данном случае скупается небольшое количество акций компании. Затем, используя права акционера, рейдеры подают в суды иски о признании недействительными сделок и процедур реорганизации, о признании недействительными решений органов управления предприятием, о возмещении вреда обществу или акционеру; осуществляют блокирование бизнес-процессов в компании; подают заявления в правоохранительные органы о возбуждении уголовных дел по фактам, ставшим известными рейдерам как акционерам и т.п. Целью рейдеров является в данном случае покупка компании по заниженной цене.

Основными негативными последствиями недружественных поглощений для экономики страны в целом являются ухудшение инвестиционного климата, снижение темпов экономического роста, переориентация собственников на реализацию краткосрочных проектов, преимущественно в финансовой сфере, сокращение производства, разрыв налаженных хозяйственных связей, сокращение рабочих мест, рост коррупции. Для хозяйствующих субъектов негативными последствиями недружественных поглощений являются вынужденный рост затрат на обеспечение экономической безопасности, вложение средств в финансовые инструменты, а не в производство и инновации, ограничение возможностей развития бизнеса.

На государственном уровне самым эффективным методом борьбы с недружественными поглощениями является совершенствование законодательства, так как именно юридические «лазейки» очень часто используются рейдерами для осуществления захвата. По мнению специалистов, в настоящее время отсутствуют конкретные правовые механизмы, направленные на борьбу с современным рейдерством. Принятые в 2010 г. поправки в Уголовный кодекс РФ не содержат положений, направленных на борьбу с инструментами современного рейдерства, а охватывают лишь основные, явно противоправные действия, в то время как такие действия, как атаки компании искусственными исками с целью доведения ее до банкротства и получения ее активов, использование эмиссионных инструментов и другие, находящиеся в правовом поле, по-прежнему остаются безнаказанными⁴.

На уровне компании эффективным инструментом борьбы с недружественными поглощениями является создание эффективной системы комплексной экономической безопасности. В случае, если создание такой системы является экономически нецелесообразным, например, для малых предприятий, необходим постоянный мониторинг финансового состояния хозяйствующего субъекта с целью своевременного выявления угроз и рисков.

Компаниям в целях противодействия недружественным поглощениям необходимо разрабатывать следующие меры:

- скорректировать внутренние документы компании: устав, положения о филиалах, положения об органах управления и др. Эти документы должны регламентировать порядок осуществления сделок с акциями общества, определять работу общего собрания и совета директоров, устанавливать порядок приобретения и выкупа акций, порядок внесения изменений в устав, отражать ограничения возможности отдельных должностных лиц (например, руководителей филиалов, главного бухгалтера, коммерческого директора и т.д.) на совершение определённых видов сделок;

- сформировать защищенную корпоративную структуру, которая предполагает разделение имущественного комплекса путем реорганизации в виде выделения небольших компаний с не интересующими рейдеров активами или вывод таких активов в дочерние компании с последующим перекрестным владением акциями;

- создавать условия, препятствующие массовой покупке акций, путем перекрестного владения акциями с использованием механизма доверительного управления;

- осуществлять постоянный мониторинг финансового состояния компании;

- сформировать комплексную систему экономической безопасности с целью оперативного выявления внешних угроз и внутренних рисков деятельности компании.

В случае, если компания уже стала жертвой «атаки», наиболее эффективными приемами борьбы с недружественным поглощением могут стать:

- встречная скупка акций (долей) у миноритарных акционеров (если рейдером является другое предприятие, и оно является акционерным обществом);

- реструктуризация своих активов и вывод активов на подконтрольные структуры;

- «блокировка» пакета акций, приобретенного рейдером, с одновременным проведением дополнительной эмиссии;

- обременение имущества, то есть передача его в доверительное управление, залог или аренду подконтрольной собственнику компании;

- смена места регистрации компании путем выбора региона, в котором можно обеспечить наиболее эффективную судебную защиту и привлечь «административный ресурс»;

- создание искусственной кредиторской задолженности и вывод ее на «свои» компании. В случае если агрессора интересует часть компании, недвижимость, оборудование, такой актив можно вывести за пределы предприятия, воспользоваться механизмом возвратного лизинга, и интерес к поглощению пропадет.

Таким образом, необходимо искать новые направления противодействия недружественным поглощениям с целью обеспечения защиты прав собственности в России.

¹ За рейдерство предлагают сажать на 20 лет// Режим доступа: <http://www.ugpr.ru/news/155-za-reyderstvo-predlagayut-sajat-na-20-let>.

² *Вершинин А.В.* Методы оценки риска недружественного поглощения для предприятия // Вестник Казанского технологического университета. 2008. № 6. С. 280–284.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 371-ФЗ).

⁴ *Мирина Н.В.* Применение законодательных пробелов при проведении «недружественных» поглощений хозяйственных обществ // Власть закона. 2012. № 3. С. 108–116.

Гражданский процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / [Л.В. Туманова и др.]; под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 599 с. (Серия «Dura lex, sed lex»).

Раскрыты основные темы курса: сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку рассмотрения гражданских дел в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также по делам о пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

